

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 5(65) 2020

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: к новым идеям	4
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Чекмарев В.В. Экономическая наука и её фундамент: теоретическая экономика (-я) или экономическая теория	12
--	----

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Алиев У.Ж. Цифровая экономика и/или цифровая технология: их место в различных сферах человеческой деятельности	25
---	----

Симченко Н.А., Реус С.П., Цёхла С.Ю. Трансформация институтов сетевого взаимодействия экономических агентов в цифровой экономике	29
---	----

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Колбанёв М.О., Верзун Н.А., Нестеренко Е.С. К вопросу о сущности и технологиях интернета вещей	36
---	----

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года	44
--	----

Юдина Т.Н. От «цифровой экономики» к «коронаэкономике» в эпоху глобальной турбулентности (как реальный мир-хозяйство превращают в виртуальный, а человечество переформатируют)	68
---	----

Савельева Н.К., Созинова А.А. Анализ влияния мирового финансово-экономического кризиса на трансформацию хозяйственных систем	80
---	----

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Васильев В.А., Григорьева А.А. Обзор подходов по прогнозированию цен на электроэнергию с использованием технологий вычислительного интеллекта	87
--	----

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Гордеев В.А. О книге «Карл Маркс: классика и современность (к 200–летию со дня рождения) / под ред. М.И. Воейкова. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 114 с»(продолжение)	95
---	----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Резолюция VII Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие в эпоху трансформации глобального капитализма: природа, противоречия, перспективы» (г. Москва, Российская Федерация, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 06 марта 2020 г.)	103
--	-----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: К НОВЫМ ИДЕЯМ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru
SPIN-код: 1618-5817

Аннотация: В статье представлен редакторский обзор материалов пятого (шестьдесят пятого) номера, которым мы продолжаем десятый, юбилейный, год выпуска нашего издания. В обзоре показано, что материалы номера, выдвигают новые идеи, которые вносят определенный вклад в наше общее дело разработки и развития концепции теоретической экономики. В обзоре определено, какой именно этот вклад. Показано, что в разной степени он характеризует и известных читателям, и новых авторов. Особое внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации и цифровой экономики, обсуждавшимся на международной конференции в ЯГТУ, посвященной 75-летию юбилею университета, современным проблемам мировой экономики.

Ключевые слова: теоретическая экономика; цифровая экономика; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики; творчество молодых исследователей; научная жизнь.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: NEW STEPS OF DEVELOPMENT

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article presents an editorial review of the materials of the fifth (sixty-fifth) issue, with which we continue the tenth, anniversary, year of release of our publication. The review shows that the materials of the issue put forward new ideas that make a certain contribution to our common business of developing and developing the concept of theoretical economy. The review determines which particular contribution. It is shown that, to varying degrees, it characterizes both well-known readers and new authors. Particular attention is paid to urgent problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization and the digital economy, discussed at an international conference at YSTU, dedicated to the 75th anniversary of the university, and contemporary problems of the world economy.

Keywords: theoretical economy; digital economy; new industrialization; modern problems of the global economy; creativity of young researchers; scientific life.

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, пятый (шестьдесят пятый), номер нашего сетевого издания, которым мы продолжаем десятый, юбилейный, год нашего общения с Вами. По нашему мнению, материалы этого номера, представляют новые идеи, которые вносят свой вклад в дело развития

выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликована в данном номере работа под названием «Экономическая наука и её фундамент: теоретическая экономика (-я) или экономическая теория». Её автор - Чекмарев Василий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, (г. Кострома, Российская Федерация). Он достаточно хорошо известен Вам, уважаемый читатель, и как недавний член редколлегии нашего журнала, и настоящий его научный консультант, и активный автор [см., например: 1; 2; 3; 4]. Данная работа представляет материал доклада на международной научной конференции в Финансовом университете при правительстве Российской Федерации, которой наше издание оказывает информационную поддержку, а мне даже довелось быть её членом оргкомитета (Резолюция этой конференции публикуется как раз в данном номере).

В.В. Чекмарев обращает внимание на то, что история экономической науки – это конкуренция концепций, позволяющих объяснить и спрогнозировать поведение индивидов в процессах удовлетворения своих экономических потребностей и интересов, в поисках выгоды от экономической деятельности хозяйствующих субъектов, формирования институтов мотивации акторов экономического пространства, адекватной цели создания ноосферного общества. При этом эмпирическая или теоретическая несостоятельность каждой концепции для политиков, использующих те или иные концепции в процессах реализации своих целей, не является необходимым условием пересмотра основ экономической науки. Саморазвитие этой науки (как и любой другой НАУКИ) определяется пока еще малопонятными причинами жизнеустройства. Но малопонятность этих причин ныне не означает их отсутствие вообще.

Однако наличие различных концепций определяет постановку задачи поиска единого основания экономической науки. Сегодня, отмечает автор, на роль этого основания претендует экономическая теория и/или теоретическая экономика (-я). Конечно, можно эти формулировки посчитать тождественными. Но коль скоро имеются аргументы в пользу использования того или иного понятия, то целесообразно соотнести эти аргументы для выработки солидаризирующей различные точки зрения позиции, чтобы не превращать цели саморазвития экономической науки в поиск дефиниций.

Вышеозначенное, по мнению автора, определило цель настоящей работы как доведение до специалистов, интересующихся развитием экономической науки, имеющейся у автора точки зрения на причины необходимости пересмотра названия основ (фундамента) экономической науки, на фиксацию ее корневого понятийного аппарата, на иррациональность ценностных теоретических суждений о ноосфере, на возможность идентификации экономического пространства в качестве объекта и предмета общей экономической теории.

Затем Вашему вниманию в очередной раз представляется рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с двумя материалами. Во-первых, это тезисы доклада, с которым выступил в Ярославле Алиев Урак Жолмурзаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор университета «Туран-Астана», (г. Нур-Султан, Республика Казахстан). Автор хорошо известен Вам и как член редколлегии нашего журнала с самого начала его создания, и как создатель самых фундаментальных работ по исследованию методологических основ теоретической экономики [см., например: 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17]. Данный его доклад носит название «Цифровая экономика и / или цифровая технология: их место в различных сферах человеческой деятельности». В докладе рассматриваются вопросы правомерности / неправомерности выражения «цифровая экономика». Анализируются место и функции «цифровой технологии» в инвариантно-интегральной структуре экономической

системы (ИИСЭС) и других сферах человеческой деятельности. Обращено внимание на пределы использования количественных, в том числе цифровых, инструментов в гуманитарных, в частности, социально-экономических исследованиях.

Во-вторых, в этой рубрике представлена публикация материала под названием «Трансформация институтов сетевого взаимодействия экономических агентов в цифровой экономике». Его авторы – исследователи из ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет» им. В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация): Симченко Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории; Реус Семён Петрович, аспирант кафедры финансов и кредита; Цёхла Светлана Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности. Н.А. Симченко уже публиковалась у нас [см.: 18], а остальные соавторы выступают впервые. Они отмечают, что развитие и использование современных технологий сопровождается трансформацией структуры отношений между субъектами на различных уровнях экономики, наблюдается их более тесное сетевое взаимодействие с целью оптимизации ими своей деятельности. Целью исследования является анализ трансформации институтов сетевого взаимодействия субъектами экономики в процессе использования ими передовых цифровых технологий. Для достижения цели с использованием методов синтеза, проведения аналогий, институционального и междисциплинарного подхода авторами были решены следующие задачи: обозначены институты сетевого взаимодействия в экономике и отражена трансформация их функций в процессе развития цифровой экономики в России; проведён анализ трансформации институциональной матрицы функций институтов сетевого взаимодействия в ней. Сделаны выводы о том, что с развитием цифровой экономики происходит трансформация функций институтов сетевого взаимодействия: традиционные функции института собственности в виде возрастающих потребностей трансформируются в средство оптимального, экономного пользования ограниченными ресурсами - шеринговую экономику; происходит перенос части функций института государства в институт денег; в результате развития онлайн-сервисов наблюдается постепенный переход системы коммерческих взаимоотношений в интернет-сферу, что выгодно для всех сторон участников; в процессе трансформации институциональной матрицы происходит адаптация структуры сетевого взаимодействия субъектов экономики под соответствующий уровень развития технологий. Выявлено, что цифровая трансформация делает институциональную матрицу более “компактной”, в результате чего меняется вектор делегирования полномочий между экономическими агентами и происходит перераспределение функций между институтами на разных уровнях экономики; использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) делает границы взаимодействия между субъектами экономики более прозрачными, что повышает скорость выполняемых ими транзакций и позволяет обеспечивать экономический рост более высокими темпами. Результаты данного исследования носят фундаментальный характер и могут быть полезны при разработке программ социально-экономического развития.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере статья под названием «К вопросу о сущности и технологиях интернета вещей». Её представили трое авторов. Двое из них, ученые из ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация): Колбанёв Михаил Олегович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информационных систем и технологий и Верзун Наталья Аркадьевна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий, - впервые выступают на страницах нашего издания. Третий же соавтор, Нестеренко Евгения Сергеевна, ассистент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского», (г. Симферополь, Российская Федерация), уже знаком Вам [см.: 18 и 19]. В их статье проведен ретроспективный анализ становления и развития дефиниции «интернет вещей». Авторами выделены формы представления

контента в интернете. Сформулирована авторская трактовка термина «интернет вещей». Разработана универсальная схема эволюции вещей на примере сельскохозяйственной техники. Предложена обобщенная схема взаимодействия технологий интернета-вещей, состоящая из трех уровней: базовые технологии интернета вещей, технологии сегментов и технологии третьей платформы информатизации. Авторами освещены экономические эффекты от внедрения интернет вещей и предложены возможности, доступные при использовании технологий интернета вещей.

Далее мы представляем Вашему вниманию рубрику под названием «Современные проблемы мировой экономики». С недавних пор, как Вы знаете, она стала постоянной в нашем сетевом издании, поскольку специальность «Мировая экономика» определена одним из направлений нашей специализации в списке ВАКа наряду с экономической теорией. В данном номере мы знакомим Вас с тремя материалами этой рубрики. Во-первых, статья под названием «Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года». Её подготовили трое авторов из Москвы: Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; Тебекин Павел Алексеевич, главный сетевой инженер АО «Альфа-Банк» и Егорова Александра Алексеевна, специалист отдела НИОКР ООО «Научно-технический центр «Интайр»». Алексей Васильевич уже известен читателям нашего издания [см.: 20], а его соавторы публикуются у нас впервые. В их работе с позиций решения современных проблем преодоления глобального социально-экономического кризиса 2020 года рассматриваются возможные варианты формирования стратегии преодоления кризиса. Показано, что рациональный подход к построению стратегии выхода из глобального кризиса может базироваться на ключевых положениях школы дизайна К. Эндрюса и А. Чандлера, перенесенных с микроэкономического уровня на макроэкономический. Предложенный подход предполагает использование такой модели построения стратегии, при которой достигается соответствие внутренних и внешних возможностей, с учетом внешних угроз и внутренних слабостей управляемой социально-экономической системы, оцениваемых с помощью технологии SWOT-анализа. С использованием модели полярных профилей сформулированы основные требования к формированию стратегии преодоления глобального кризиса 2020 года на уровне управления национальными социально-экономическими системами.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «От «цифровой экономики» к «коронаэкономике» в эпоху глобальной турбулентности (как реальный мир-хозяйство превращают в виртуальный, а человечество переформатируют)». Её подготовила Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории философии хозяйства Экономического факультета ФГБОУ «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», член-корреспондент Российской академии естественных наук, (г.Москва, Российская Федерация). Она известна Вам, уважаемый читатель, не только как член редколлегии нашего издания, но и как активный его автор [см., например: 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29]. Целью данного её исследования является анализ глобальной цивилизационной игры в эпоху турбулентности по пересотворению, переформатированию, «перекувыркиванию» реального социокультурно-экономического мира в форме выдвинутых элитой «глубинных государств» мега-проектов «цифровой экономики» (ЦЭ) как псевдоэкономики и «коронаэкономики» (КЭ), как ирреального отрицательного хозяйственного мира, когда каждый ход вышеназванных акторов означает цугцванг. Задачи данного труда следующие: во-первых, еще раз уточнить в отличие от предыдущих авторских статей суть ЦЭ как некоей мнимости, как доморазорительства; во-вторых, определить КЭ как вирусную (энерго-информационную, отрицательную, паразитическую) псевдоэкономiku; в-третьих, провести эмпирическое исследование проявления феномена кризисной фазы коронавируса-экономического цикла и стагфляции в форме сокращения народонаселения, повышения уровня безработицы в

долгосрочной перспективе, всплеска инфляции, падения ВВП в результате сокращения производства товаров и услуг в материальном и нематериальном секторах экономики (авиатранспорте, торговле, туризме, автомобилестроении, логистике и др.); в-четвертых, осмыслить и описать формы реализации КЭ в различных странах, прежде всего в странах так называемого стратегического треугольника США-Китай-Россия и Европе. Исследование актуальных проблем так называемого «дивного нового мира» – ЦЭ и КЭ – осуществлено с помощью целостного, междисциплинарного, философско-хозяйственного, макроэкономического методов анализа, а также метода интерпретации новых экономических понятий и концептов. Результатами анализа стали следующие положения: во-первых, уточнено определение ЦЭ как мега-проекта и мнимой виртуальной экономики; во-вторых, разработан авторский концепт КЭ как ирреального отрицательного хозяйственного мира=доморазорительства; в-третьих, сделан прогноз современной ЦЭ вкупе с КЭ как репетиции социо-культурно-экономической катастрофы; в-четвертых, в контексте вышеназванных негативных мега-проектов представлена альтернатива – экономика=домострой как экономика жизни, по С.Н.Булгакову.

В-третьих, в этой рубрике представлена статья под названием «Анализ влияния мирового финансово-экономического кризиса на трансформацию хозяйственных систем». Её авторы – впервые выступающие в нашем журнале кандидаты экономических наук, доценты ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», (г. Киров, Российская Федерация): Савельева Надежда Константиновна, доцент кафедры «Экономика», и Созинова Анастасия Андреевна, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг». Актуальность тематики их исследования, по мнению самих авторов, обусловлена тем, что интенсивность кризиса была различной в разные исторические периоды. Уже

в XIX веке экономисты, начали разрабатывать модели, чтобы попытаться понять финансовые кризисы, объяснить их природу, спрогнозировать их и разработать методы их преодоления и предупреждения. Понимание сущности кризисных явлений может привести к более точному и эффективному анализу в числовом выражении. В статье представлен анализ влияния мирового финансового кризиса, а также определены периоды кризисов и длительность трансформации хозяйственных систем. В процессе анализа удалось выявить зависимости трансформации хозяйственных систем от мировых финансово-экономических кризисов. Целью исследования является выявление взаимосвязи между продолжительностью циклов финансовых кризисов и трансформацией хозяйственных систем.

В следующей рубрике, «Творчество молодых исследователей», публикуется работа «Обзор подходов по прогнозированию цен на электроэнергию с использованием технологий вычислительного интеллекта». Её подготовили впервые у нас публикующийся Васильев Владимир Александрович, студент бакалавриата, четвертого курса, и уже известная Вам, уважаемый читатель [см.: 30], Григорьева Анастасия Александровна, кандидат экономических наук, оба из Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Целью их исследования является всесторонний обзор и анализ подходов по прогнозированию цен на электроэнергию, в частности с использованием технологий вычислительного интеллекта (ВИ). В статье представлены сильные и слабые стороны разных подходов, а также возможности, которые они предоставляют участникам энергорынка. Используются общенаучные методы исследования: литературный анализ, синтез, сравнение. Обосновано, что практическое использование технологий ВИ для прогнозирования цен на электроэнергию позволит обеспечить устойчивое развитие электроэнергетического бизнеса в долгосрочной перспективе.

В рубрике «Рецензии, отклики» в этом номере Вашему вниманию предоставляется вторая часть моей работы «О книге «Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения) / под ред. М.И. Воейкова. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 114 с.». В ней я продолжаю знакомить Вас, уважаемый читатель, с содержанием и высказывать свое мнение о названной книге. В статье обращено внимание

на проблемы марксизма и современности, основных его категорий и их новой интерпретации. Показано, как в рецензируемой книге рассматриваются вопросы теории воспроизводства и труда в марксистской схеме, первоначального накопления капитала в постсоветской России, совместимости концепции человеческого капитала с трудовой теорией стоимости. В статье определено, как в рецензируемой книге освещаются темы, связанные с марксизмом и пониманием истории, с экономикой и общественной средой, синтезом формационного и цивилизационного подходов, интеграцией обществоведческого знания. Показано, что особое внимание в рассматриваемой книге уделяется требованиям современного анализа развития политической экономики и марксизма. Я утверждаю в этой работе, что выводы и положения рецензируемого издания представляют важное значение для разработки и развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

В рубрике «Научная жизнь», как я уже и сообщал, публикуется Резолюция VII Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие в эпоху трансформации глобального капитализма: природа, противоречия, перспективы» (г. Москва, Российская Федерация, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 06 марта 2020 г.).

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, представлены новые идеи и известных, и новых авторов, которые вносят определенный вклад в развитие теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже десятый год.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чекмарев В.В. Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное / В.В. Чекмарев, Г.Е. Лягушев, В.Н. Тишина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. – № 1. – С. 7-12. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Чекмарев В.В. Мышление будущего: междисциплинарное образование как условие конкурентоспособности / В.В. Чекмарев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 3. – С. 36-42. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Чекмарев В.В. Новые угрозы теневого сектора экономики в условиях экономической турбулентности / В.В. Чекмарев, В.А. Дадалко, К.А. Жукова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 2. – С. 7-13. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Чекмарев В.В. Центениалы цифрового мира / В.В. Чекмарев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 2. – С. 41-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Алиев У.Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. – № 1. – С. 10-16. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Алиев У.Ж. К общей теории типологии, истории модернизации / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. – № 2. – С. 13-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Алиев У.Ж. Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к

обоснованию теоретической экономики) / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. – № 3. – С. 7-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Алиев У.Ж. Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики) (Продолжение. Начало в № 3) / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. – № 4. – С. 8-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Алиев У.Ж. Система субъектов теоретической экономики как научной дисциплины / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. – № 6. – С. 8-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Алиев У.Ж. Система объектов теоретической экономики как научной дисциплины / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. – № 3. – С. 8-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Алиев У.Ж. Научные основы общей теории и структуры экономической системы / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. – № 3. – С. 9-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Алиев У.Ж. Научные основы общей теории и структуры экономической системы (окончание. Начало в № 3 (15) / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. – № 4. – С. 10-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Алиев У.Ж. Основные парадигмальные мейнстримы: через призму «прошлое, настоящее, будущее» / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 1. – С. 18-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Алиев У.Ж., Кемел М. Экономическая безопасность Казахстана через призму евразийской экономической интеграции / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 1. – С. 14-19. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Алиев У.Ж. Мыслителю современности Юрию Михайловичу Осипову – семьдесят пять – возраст почтенного мыслетворящего мудреца! / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 6. – С. 67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Алиев У.Ж. Нашему вундеркинду – Рязанову Виктору Тимофеевичу – Юбилей 70! / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 5. – С. 95. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Алиев У.Ж. Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 12. – С. 11-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Симченко Н.А., Континуум формирования теоретико-экономического базиса развития цифровой экономики / Н.А. Симченко, Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 1. – С. 38-46. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Нестеренко Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности / Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 7. – С. 70-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Тебекин А.В. Проблемы развития современной политэкономии / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 1. – С. 11-28. [Электронный ресурс] - Режим

доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Юдина Т.Н. Правда как клеточка гармоничной, самодостаточной хозяйственной системы – домостроительства / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. – № 5. – С. 8-25. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

22. Юдина Т.Н. Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 2. – С. 38-48. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Юдина Т.Н., Ян Дзюньдун. Влияние культуры и идеологии (мягкой силы) на социально-экономическое развитие России и Китая / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 2. – С. 36-44. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 3. – С. 12-16. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Чжан Чи, Производственное сотрудничество между Китаем и Россией: возможности и приоритеты (в контексте стратегического партнерства РФ и КНР, решений XIX съезда КПК) [Текст] / Чжан Чи, Т. Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 2. – С. 13-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Юдина Т.Н. Деньги трех Римов. Золотой стандарт, Бреттон-Вудс и Ямайка как неоконченные истории, а цифровые финансы как их продолжение и тупик. Русский рубль как победитель (сущность реальных и виртуальных денег, золота) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 3. – С. 15-27. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

27. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество» / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 4. – С. 13-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

28. Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Политико-экономическое измерение «цифровой экономики» / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 5. – С. 31-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

29. Юдина Т.Н. Современная Куба в контексте геоэкономики, геополитики, геоидеологии и трансгрессии (метафизика коабаны) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 8. – С. 31-39. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

30. Григорьева А.А. Отзыв на статью Алиева Урака Жолмурзаевича «Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях» / А.А. Григорьева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 1. – С. 64-68. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ЕЕ ФУНДАМЕНТ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА (-Я) ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ?

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, доцент,
Заслуженный деятель науки РФ,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Аннотация: История экономической науки – это конкуренция концепций, позволяющих объяснить и спрогнозировать поведение индивидов в процессах удовлетворения своих экономических потребностей и интересов, в поисках выгоды от экономической деятельности хозяйствующих субъектов, формирования институтов мотивации акторов экономического пространства, адекватной цели создания ноосферного общества.

При этом эмпирическая или теоретическая несостоятельность каждой концепции для политиков, использующих те или иные концепции в процессах реализации своих целей, не является необходимым условием пересмотра основ экономической науки. Саморазвитие этой науки (как и любой другой НАУКИ) определяется пока еще малопонятными причинами жизнеустройства. Но малопонятность этих причин ныне не означает их отсутствие вообще.

Однако наличие различных концепций определяет постановку задачи поиска единого основания экономической науки. Сегодня на роль этого основания претендует экономическая теория и/или теоретическая экономика (-я). Конечно, можно эти формулировки посчитать тождественными. Но коль скоро имеются аргументы в пользу использования того или иного понятия, то целесообразно соотнести эти аргументы для выработки солидаризирующей различные точки зрения позиции, чтобы не превращать цели саморазвития экономической науки в поиск дефиниций.

Вышеозначенное определило цель настоящей работы как доведение до специалистов, интересующихся развитием экономической науки, имеющейся у автора точки зрения на причины необходимости пересмотра названия основ (фундамента) экономической науки, на фиксацию ее корневого понятийного аппарата, на иррациональность ценностных теоретических суждений о ноосфере, на возможность идентификации экономического пространства в качестве объекта и предмета общей экономической теории

Ключевые слова: общая экономическая теория, теоретическая экономика (-я), экономическое пространство, объект и предмет экономической науки, характер предмета экономической теории.

JEL: A13

ECONOMICS AND ITS FOUNDATION: THEORETICAL ECONOMICS (ECONOMY) OR ECONOMIC THEORY?

Vasily Chekmarev,
doctor of Economics, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation,
Kostroma, Russian Federation

Abstract: the History of economic science is a competition of concepts that allow us to explain and predict the behavior of individuals in the processes of satisfying their economic needs and interests, in search of benefits from the economic activities of economic entities, the formation of motivation institutions for economic space actors, and an adequate goal of creating a noospheric society.

At the same time, the empirical or theoretical failure of each concept for politicians who use these or other concepts in the implementation of their goals is not a necessary condition for revising the foundations of economic science. Self-development of this science (as well as any other SCIENCE) is determined by the still obscure reasons for life. But the obscurity of these reasons now does not mean their absence at all.

However, the presence of different concepts determines the formulation of the task of searching for a single Foundation of economic science. Today, the role of this Foundation is claimed by economic theory and / or theoretical Economics (economy). Of course, these statements can be considered identical. But since there are arguments in favor of using a particular concept, it is advisable to correlate these arguments in order to develop a position that supports different

points of view, so as not to turn the goals of self-development of economic science into a search for definitions.

The above has defined the purpose of this work as bringing to the attention of specialists interested in the development of economic science the author's point of view on the reasons for the need to revise the name of the foundations of economic science, to fix its root conceptual apparatus, to the irrationality of value theoretical judgments about the noosphere, to the possibility of identifying economic space as an object and subject of General economic theory

Keywords: General economic theory, theoretical Economics (economy), economic space, object and subject of economic science, nature of the subject of economic theory..

У моря и лужи общие предки,
но разные воспоминания

Г. Малкин

Введение

Эволюционирующая экономика. Это тренд развития практики хозяйственной жизни общества или/и тренд развития самой экономической науки? В специальной литературе об эволюционной экономике чаще всего речь ведется как об одном из направлений развития экономической науки (теоретическом направлении). А о состоянии практической сферы хозяйства рассуждают как о кризисе экономики. Существуют и публикации, в которых авторы ведут речь и о кризисе самой экономической науки.

Почему имеют место такие суждения?

Выделим два обстоятельства. Коль скоро речеными практиками признано наличие экономической науки и экономической практики, то и рассуждать возможно о них как о самостоятельных видах человеческой деятельности.

Кризис экономики как составной части хозяйственной деятельности вряд ли стоит характеризовать отсутствием теоретического знания. Если экономика – это наука (а к науке можно относить знание, которое, во-первых, объясняет сущность того или иного явления посредством наблюдения и изложения, а, во-вторых, позволяет прогнозировать его воспроизводство не как феномена), то почему же к иным наукам (химия, физика, медицина и т.п.) общество не предъявляет претензий в части нерешения текущих проблем? Очевидно, что кризис экономический имеет иные корни, чем «кризис» экономической науки. Но об истоках и причинах экономических кризисов разговор особый, лежащий за пределами настоящей публикации. А вот размышления о фундаменте (основах) экономической науки являются нашей целью, как говорится, здесь и сейчас.

Основная часть

1. Причины необходимости пересмотра названия основ экономической науки.

Прежде всего следует отметить изменение в общественном сознании ценностной нагруженности экономического знания. И.П. Чапыгина констатирует эту проблему как «смещение нормативного и позитивного анализа в рамках экономической теории» [40, с.8]. Возможно, это смещение можно объяснить связью явлений экономической реальности с ожиданиями людей в степени удовлетворения своих экономических потребностей. Подчеркнем, не экономических интересов, а экономических потребностей, которые не могут быть иррациональными или виртуальными. В связи с данным тезисом рассмотрим несколько принципиальных методологических положений нашего анализа.

1.1. Материалистическая диалектика и диалектический материализм.

Уже в XIX веке характерной чертой европейской мысли стало гипостазирование частных – диалектика / метафизика, идеализм / материализм. Об этом вдумчиво писал русский философ В. Соловьев. Наш современник А.Фурсов подметил другую особенность развития европейской науки того периода, отмечая, что К. Маркс, конструируя свою теорию, «пошел по пути объединения частных, причем таких, которые нередко выступали элементами разных оппозиций (например:

диалектика, но материалистическая; именно так, а не диалектический материализм» [39, с. 293]. Эта комбинация материализма и диалектики явилась объединением «гипостазированных» частных в целостность. Подобную схожесть превращения отдельных частей экономического знания в единое целое мы усматриваем и в появлении обоснования фундамента экономической науки, в трактовках его то как экономической теории, то как теоретической экономии (теоретической экономики).

Нелишне отметить, что диалектика развития экономической науки как науки, объясняющей современное состояние капиталистического общественного уклада, позволила значительному числу ученых дистанцироваться от термина «политическая экономия». И начало этого дистанцирования, на наш взгляд, было положено К. Марксом в работе «Капитал». Этот труд имеет подзаголовок «К критике политической экономии». Упрощая (в рамках объекта статьи) позицию К. Маркса, нельзя не отметить, что предмет политической экономии были производственные (экономические) отношения между людьми. А предложенный системный подход, с помощью которого К. Маркс анализировал вопросы экономической теории, капитализм, перевел отношения людей (субъектов экономической деятельности) во взаимодействия агентов производственных систем. В этом случае человек (субъект) исчез, а появилась лишь его рабочая сила. В результате функционирование промышленного капитала в работе К. Маркса превалирует над финансовым капиталом.

А с позиции современного капитализма, его «стремительного умирания» разговоры об основах экономической науки все более актуализируются, ибо обозримые пределы системного анализа [27;28;33;48] вынуждают исследователей вернуться к субъектному анализу. Но уже не в рамках традиционной политической экономии, а в рамках новой политической экономии как составной части экономической науки, где кроме экономических субъектов и экономических систем появляются авторы экономического пространства. При этом следует иметь в виду, что если «рассматривать обычные логические рассуждения как совокупность не противоречащих друг другу линейных выводов, то диалектика должна давать рассуждения со сменой направлений и оснований мысли» [50, с. 66;37].

1.2. Корневой понятийный аппарат экономической науки.

Понятийный аппарат для людей науки формируется вместе с развитием самой науки [21, с. 7]. А развитие науки (кроме всего прочего) делает необходимым определение ее корневого фундаментального основания, от которого затем как бы «отпочковываются» и становятся (в том или иной мере) самостоятельными научные дисциплины. Примера для: эволюционная экономика, институциональная экономика, физическая экономика и т.п. Но как следует называть корневую фундаментальную основу экономической науки – экономическая теория или теоретическая экономика? (сравним – теоретическая физика или физическая теория?).

Вопрос не так прост, чтобы дать на него однозначный ответ. Некоторые размышления моего поиска ответа на данный вопрос можно обнаружить в уже опубликованных статьях [42;43;44;45;46].

Хотелось бы для дискуссии добавить и еще ряд обстоятельств.

Во-первых. В Институте экономики РАН с 2007 года начал работать постоянно действующий семинар «Теоретическая экономика». Опубликованы доклады, озвученные на семинаре и стенограммы обсуждения докладов [24;35;36;37;38].

Во-вторых. В Московском государственной университет им. М.В. Ломоносова возможность использования термина «теоретическая экономика» наличествует. Свидетельством тому – научная конференция, проведенная в апреле 1999 года, проведение ежегодных Ломоносовских чтений, издание соответствующих публикаций [22;32;34;53].

В-третьих. Ряд крупных российских экономистов в своих публикациях размышляют о необходимости проведения серьезных концептуальных прений в экономической науке [16;23;29;40;48;52;54], подчеркивая, что фундаментальная наука не может торопливо реагировать на меняющийся мир, но и «оставаться в концептуальном покое она все-таки не может» [34, с. 26].

В-четвертых. Выдающийся ученый-экономист из Казахстана У.Ж. Алиев много лет пропагандирует теоретическую экономику [1;2;3;4;5]. Но даже и он употребляет то термин «теоретическая экономика» [1], то термин «теоретическая экономия» [4]. Впрочем, эта же ситуация присуща и публикациям МГУ им. М.В. Ломоносова [32;34].

Отождествление понятий «экономика» и «экономия» можно отнести к феномену русского языка. В английском языке экономика («economics») и экономия («economy») различаются по смыслу, а в русском языке учеными-экономистами как бы отождествляются, к примеру журнал «Теоретическая экономика» (гл. ред. В.А. Гордеев) имеет рубрику «Теоретическая экономия», да и в ряде статей профессора В.А. Гордеева используется термин «теоретическая экономия» [11;12].

Напомним, что термином «теоретическая экономия» (или «теоретическая экономика») в разное время оперировали К. Шмидт, Дж.Б. Кларк, К. Менгер, В.П. Воронцов, В.Я. Железнов, М.И. Туган-Барановский, И.А. Шумпетер, А.В. Чаянов, Е.А. Преображенский, Н.Д. Кондратьев, С.И. Солнцев, Н.А. Вознесенский и многие современные исследователи (В.А. Гордеев, Г.П. Журавлёва, П.С. Лемещенко, Н.Н. Мильчакова, Ю.М. Осипов, Б.В. Прыкин и др.). Впрочем, термин «теоретическая экономия» после издания русского перевода книги К. Менгера «Основание политической экономии» в 1901г. стал широко используемым в научной литературе, хотя без достаточной мотивировки, не только в Западной Европе, но и в России и СССР вплоть до 40-годов XX века. Под «теоретической экономией» в настоящее время можно подразумевать тройное понимание:

а) теоретическая экономия в общем и целом есть та же политическая экономия;

б) теоретическая экономия есть совокупность общетеоретических положений и утверждений, сложившихся за весь период существования экономической науки, начиная от древней «экономии» (домохозяйства) и завершая современностью;

в) теоретическая экономия есть синтез (хотя и в идеале) «общей экономии», «социальной экономии(к)и», каталлактики (экономикса) и в этом своём качестве, по мнению У. Алиева, выступает базовой общетеоретической составляющей современной системы экономических наук.

Отличается от других точек зрения позиция екатеринбуржца Р.М. Скулкина. [21]. Несколько другой подход декларирует О.В. Тарханов.

В 2013 году в журнале «Теоретическая экономика» мы уже опубликовали статью, в которой предложено отличие экономической теории от теоретической экономики через соотношение в них общего и особенного [45]. В ней мы отметили, что до недавнего времени развитие экономической науки шло по пути дифференциации. Наряду с политической экономией, микроэкономикой, макроэкономикой появились такие её составляющие как экономика физических лиц, мезоэкономика, мировая экономика, логистика и т.д., и т.п. Параллельно дифференциации наук идёт и обратный процесс. Так, например, в ряде наших работ был предложен обобщающий подход, согласно которого выделялась общая экономическая теория, структурирующаяся на три теоретические дисциплины: политическая экономия (наука, отвечающая на вопрос «в чьих интересах?»), экономикс (наука, отвечающая на вопрос «как эффективнее?») и экономическая политика (наука, отвечающая на вопрос «при каких условиях?»). В этом случае объектом экономической науки становится общеэкономическое пространство как многоуровневое пространство. Каждому уровню присущ набор экономических систем, образующихся за счёт увеличения плотности экономических отношений и скорости изменения этой плотности. Назовём эти уровни. Первый – наноэкономика (экономика физических лиц). Второй – номоэкономика (экономика домохозяйств). Третий – микроэкономика (экономика фирм). Четвёртый – мезоэкономика (региональная или отраслевая экономика). Пятый – макроэкономика (экономика отдельной страны). Шестой – субэкономика (экономика транснациональных корпораций). Седьмой – мегаэкономика (мировая экономика). Предлагаемый подход идентифицирует в качестве предиката общую экономическую теорию. Очевидно, по аналогии с иными науками, например, физикой, химией и т.п., которые превращаются, по мере своего развития, в синтетические дисциплины (общая

физика, биофизика, квантовая физика, и т.д. и т.п.), а математика становится, в том числе, прикладной математикой, вряд ли следует пытаться выделять теоретическую экономику в качестве предиката экономической науки.

Подход, предложенный У. Алиевым, с выделением теоретической экономии [4], базируется на рассуждениях о предметной определённости и самобытности базовой теоретической составляющей экономической науки. Выдвинув теоретическую экономию в качестве названия и наиболее адекватного общетеоретического компонента современной системы экономических наук, У. Алиев пытается преодолеть онтологический (содержательный) и гносеологический кризисы экономической науки. Своей задачей У. Алиев ставит разработку общей дисциплинарной теории (модели) науки. Основным результатом своей разработки У. Алиев считает построение категориального строя экономики как научной дисциплины, отражающего её общую инвариантно – интегральную структуру. Вслед за академиком В.М. Полтеровичем, профессор У.Ж. Алиев полагает, что выделение типичных, повторяющихся ошибок является важнейшей задачей экономической теории. Вследствие феномена зависимости от пути некоторые ошибки могут существенно влиять на процесс развития.

На наш взгляд, одной из таких ошибок является отнесение экономики к социальным наукам. Суть в том, что независимо от наличия в экономике общественных отношений всё-таки первичное экономическое отношение возникает между обществом и природой и очевидно, что это отношение не является социальным. [13;15;19;25]. Сегодня же достаточно большое количество исследователей акцентирует своё внимание на ином. В литературе отмечается, что социальные дисциплины нельзя отделить друг от друга ни с учётом условности разделения объектов исследования, ни с учётом различиях в методах исследования. Дебаты о структуре экономического знания, развернувшиеся особенно остро в связи с нынешним экономическим кризисом, показали, насколько важно содействие сглаживанию противоречий и формированию общего социально-природного анализа. [47]. Подчеркнем, что выделение экономического пространства в качестве объекта исследования делает возможным разрешение спора по поводу названия науки – теоретическая экономика или экономическая теория – на основании учёта общего и особенного в этих самодостаточных дисциплинах.

Особо следует подчеркнуть (вслед за А. Рубенштейном), что теория имеет огромное значение. И не только для решения большинства практических проблем. «Она важна для самой экономической науки. Вместе с тем эта простая и даже банальная мысль стала как-то забываться из-за частой подмены знаний здравым смыслом или еще хуже — идеологическими догмами. Важна теория и для академического быта, для нормального функционирования научных коллективов, для воспроизводства кадров, для ученых старших поколений, обладающих исследовательским опытом и накопленными знаниями, наконец, для молодых людей, только начинающих свою научную жизнь» [35, с. 7].

Теоретический кризис российской экономической мысли должен быть излечен, прежде всего, национальными средствами. Из этого не следует, что новейший опыт западной экономической науки не имеет для нас серьёзного значения. Этот опыт, во-первых, показывает, какие теории, несмотря на их мощное математическое оснащение, обладают ограниченным познавательным потенциалом, а во-вторых, он демонстрирует наиболее перспективные общие направления поисков. Сочетание общего и особенного в развитии экономической науки и есть то главное условие создания и развития экономической науки как общей экономической теории [51].

2. Иррациональность ценностных суждений и «статподгонки» экономических фактов

2.1. Субъекты теоретической экономии, агенты экономической теории

В настоящем подразделе мы ставим задачу осуществить онтологическое исследование теоретической экономической реальности. Мы не будем стремиться принципиально «развестись» с гносеологическим и методологическим анализом, но сделаем акцент не на функциях экономической науки, а на природе и взаимосвязях экономических категорий. Наша взаимообусловленность

экономической онтологии с гносеологией не во многом будет отличаться от онтологии хозяйственной жизни как философского осмысления экономической деятельности людей в качестве субъектов экономических отношений и агентов экономических систем. И дело в том, что экономическая теория, как и теоретическая экономика, в качестве предмета имеют теоретическую реальность, как бы отождествляющую экономическую реальность, предполагаемую в теории. Примером могут служить суждения о рациональном выборе индивида, о равновесных рынках, о региональной экономической безопасности и т.п.

Отметим, что в ряде своих работ ученый-экономист из Казахстана У.Ж. Алиев выделяет систему субъектов теоретической экономики как научной дисциплины (см., например: [2;3]), полагая проблему становления субъекта теоретической экономики как науки одной из важнейших. Мы не можем не отметить, что рассмотрение субъектов в качестве исследователей экономических явлений и процессов не является задачей определения субъектов самих экономических отношений, которая была решена членами клуба политической экономики в Глазго (Шотландия) при участии А.Смита. Мы относим к субъектам теоретической экономики не тех, кто участвует в изучении экономических взаимодействий, а тех, кто является непосредственными участниками самих взаимодействий.

Мы весьма высоко оцениваем позицию И.А. Болдырева [6, с. 44-58] и Р.М. Нуреева [23], солидаризируясь с ними в осуществлении «анализа теоретического знания, исходя из самого этого знания и внутренне присущей ему логике, а не из обобщения эмпирического материала».

Подчеркнем, что экономическая теория и теоретическая экономика при их различении и наличии общего и особенного (см.: [45;46]) в научном дискурсе экономистов не явились бинарной оппозицией. Хотя бинарных оппозиций в экономической науке предостаточно: индивидуализм и холизм, динамика и статика, макро- и микроэкономика, экономический рост и устойчивое развитие, социальная и экономическая эффективность и т.д. Однако в экономической теории и теоретической экономике отношение между экономическим миром и его репрезентацией не является конфликтным, поскольку язык, на котором описываются и интерпретируются явления экономического пространства, един. В то же время, коль скоро экономическая теория в ее нынешней структуре в центр изучения ставит экономические системы, то их движущими элементами методологически верно называть агентами. А коль скоро адепты теоретической экономики (У.Ж. Алиев, В.А. Гордеев, П.С. Лемещенко, Ю.М. Осипов и др.) определяют в качестве объектов экономические отношения, то их участников правомерно называть субъектами.

При этом, очевидно, что и функционирование экономических систем, и реализация экономических отношений осуществляются в экономическом пространстве. Поэтому следующий подраздел в логике нашего исследования посвящен экономическому пространству и методологическим особенностям взаимообусловленности субъектов и агентов в определении их как акторов.

2.2. Акторы экономического пространства

Прежде всего следует отметить множественность научных дисциплин, идентифицирующих те или иные характеристики экономического пространства. Перечислим, не субординируя, некоторые из них для аргументации в дальнейшем правомерности идентификации теории в качестве фундаментального основания экономической науки:

Экономическая психология (психологическая экономия?), экономическая статистика, экономическая история (история экономики? история экономической мысли?), эволюционная экономика, институциональная экономика (экономическая политика?), экономика государства (макроэкономика?), экономика семьи (экономика домохозяйства – номоэкономика?), экономика фирмы (микроэкономика?), экономика отрасли (экономика образования, здравоохранения – мезоэкономика?), экономика предприятия (миниэкономика?), экономическая безопасность (субъектов, процессов, явлений?), виртуальная экономика, цифровая экономика, инновационная экономика и пр., и пр.

Перечисленная множественность экономических научных дисциплин (далеко не конечная)

является свидетельством и следствием отсутствия экономической культуры в формулировании объекта и предмета фундаментального основания научных дисциплин.

Можно ли бухгалтера или логистика назвать экономически грамотным?

Можно ли оценивать, как профессионалов людей, подготовивших «национальные проекты» вне учета культурных, ресурсных (и т.п.) особенностей, потребностей, интересов и возможностей субъектов Российской Федерации?

Вот подобное включение асимметрии информации, в том числе заключающейся и в отсутствии фундаментальных теоретических экономических знаний, в макроэкономические модели в качестве фактора, определяющего экономическую политику, отвело экономическую теорию значительно дальше от сложного строения экономической реальности. Лауреат Нобелевской премии Дж. Акерлоф в связи с усиливающимся дисбалансом между теоретическими воззрениями и экономической реальностью выход из кризиса экономической теории видел не в изменении ее объекта и предмета, а в формировании поведенческой макроэкономики, базирующейся на психологических и социологических исследованиях. Именно для удовлетворения ожиданий от экономической теории в России возникли экономическая психология (А. Китов [17] и др.), психологическая экономия (Р. Орженицкий и др.), экономическая социология (В. Радаев и др.), эволюционно-институциональная экономика, определяющая нормы (институты) аргументами в функции полезности индивидов. Появились теорема Модильяни-Милера, q-теория Тобина, модельный анализ Дж. Акерлофа, У. Дикенса, Дж. Перри, А. Кэкмейстера, сформулирована гипотеза Бэрроу-Рикардо.

В целом можно констатировать сближение и взаимопроникновение макро- и микро-разделов экономической теории. Традиционные микроэкономические тезисы о мотивах поведения потребителей, наемных работников и фирм становятся все более актуальными в макроэкономических исследованиях.

Но переосмысление микро- и макро- основ экономической теории, произведенное Дж. Стилицем, Н. Мэнкью, Ж. Йеллен, Р. Лукасом, Т. Сарджентом, Н. Уоллесом, Дж. Аккерлофом, Э. Прескоттом, Р.Бэрроу, Ч. Плоссером и рядом других ученых, базируется на вере в совершенство рынка как единственного механизма координации экономических взаимодействий (хотя есть и другие механизмы, и число их растет). Кроме микро- и макроуровней анализа выделены и другие уровни, например, наноэкономика, мезоэкономика. А с учетом идущих процессов глобализации, обеспечения безопасности жизнедеятельности всего человечества мы в общем экономическом пространстве выделяем еще и такие уровни, как субэкономика (экономика транснациональных корпораций) и мегаэкономика (мировая экономика). Желаящие более подробно ознакомиться с нашей аргументацией могут обратиться к: [42;43;44].

Подчеркнем, что методологическое обеспечение исследования явлений и процессов на каждом из названных уровней возможно на основе различных теоретических подходов в зависимости от целей исследователей. Но для отличия методологий, применяемых в анализе экономических отношений и экономических систем (субъект, агент) действующим лицом экономического пространства идентифицируется актор.

3. Характер предмета экономической науки

Наши суждения о структуре общей экономической теории были бы неполными без рассмотрения характера предмета экономической науки. Но, прежде чем предьявить свою позицию, отметим несколько принципиальных положений, объясняющих логику анализа. Первое. Имеющиеся различия в определении предмета экономической теории. Второе. Наличие изменений в содержании труда. Третье. Изменение характера труда. Четвертое. Динамика ценностей загруженности экономического знания [18;41]. Пятое. Появление новых экономических институтов и их неустойчивое функционирование [8;9]. Шестое. Политико-экономическая диалектика экономической структуры общества [14;26].

Теперь несколько общих замечаний к постановке проблемы.

Современная эпоха, которую часто называют четвёртой промышленной революцией, характеризуется глубокими противоречиями, пронизывающими всю социальную ткань, но исходные изменения, на наш взгляд, лежат всё же в содержании труда и тех качественных трансформациях, которые происходят на этом уровне. Любые технологии в конечном итоге производны от качеств человека и трансформации преимущественно репродуктивного труда, характерного для индустриального общества, труда, носящего по преимуществу творческий характер.

Сама постановка вопроса о роли изменений характера труда на социальную организацию жизни общества была осуществлена группой социологов еще в прошлом веке, однако без учёта изменений содержания труда, проявившихся ныне.

Какие же изменения в содержании труда стали проявляться ныне?

Прежде всего следует отметить несколько обстоятельств. Во-первых, изменение содержания труда следует рассматривать как источник конфликта между развитием производительных сил и производственных отношений и, одновременно, как фактор формирования посткапиталистического общества. Во-вторых, изменение содержания труда является катализатором поиска новых решений для социальных механизмов регулирования занятости и безработицы, а также «построения новых деловых конференций» (выражение В. Радаева).

Следует учесть, что есть позиция, которая связана с обоснованием необходимости и возможности развития преимущественно частного, в ряде случаев индивидуального предпринимательства и экономической деятельности, обусловленных как раз прогрессом производительных сил и развитием прежде всего творческого содержания труда [Крылатова, 2001; Долженко, 2016]. Аргументы этой стороны заслуживают пристального внимания, поскольку действительно мы имеем широкий набор примеров в странах от Индии до США (включая Россию) того, как креативный потенциал человека позволяет ему превратиться в самостоятельно действующего экономического актора, получить статус фрилансера, создавая при этом значимые общественные богатства и обеспечивая достаточно высокий уровень благосостояния самому себе.

Профессор А.В. Бузгалин показывает, что современная система производственных отношений ведёт в конечном итоге в тупик и не обладает потенциалом дальнейшего прогресса производительных сил. Этот вывод касательно системы производственных отношений, которую А.В. Бузгалин в работе «Закат неолиберализма» (Вопросы экономики 2018. №2) называет глобальной гегемонией капитала, на наш взгляд звучит чрезмерно жестко и однозначно, хотя определённые аргументы имеют немалые основания. Прежде всего, это касается такого аспекта, как противоречие в системе общественных отношений сферы, являющейся ключевой для экономики и общества, основанных на творческой деятельности. Речь идёт о сфере образования, где и формируется креативный потенциал человека.

Качественное изменение содержания труда работника, начавшееся в середине XX века, привело к тому, что квалификационные требования изменились не менее радикально. Сегодня более половины работников, наиболее развитых в экономическом отношении стран – это люди, обладающие потенциалом творческой деятельности, который, к сожалению, далеко не всегда реализуется на практике.

Экономика эпохи креативной революции требует не только узкого круга высококвалифицированных специалистов, составляющих 10-15% элиты общества, сколько массового задействования творческого потенциала практически каждого человека, способного к труду в экономике середины XXI века. Речь идёт не только о сфере собственно материального производства, инженерах, высококвалифицированных работниках, технологах, экономистах и т.д., сколько о тех сферах, которые будут создавать пространства, которые Бузгалин назвал в своей работе креатосферой. Речь идёт о занятых в сфере образования для всех и через всю жизнь, что востребуют в ближайшем будущем до 20% занятых в современной экономике. О сфере формирования здорового человека, что

потребуется примерно такого же объёма занятых, если учесть, что данная сфера – это не только сфера медицины, но и сфера формирования здорового образа жизни, включая массовый общедоступный спорт для всех возрастов и иные слагаемые. Это сфера, которая предполагает формирование адекватной природной среды и решение проблем борьбы с загрязнением окружающей среды [Китов, 1987; Радаев, 2003; Силласте, 2005]. Очистка природной среды – это ещё один огромный пласт социально-творческой работы, которая необходима для сегодняшней экономики не менее, чем производство стали, роботов и новых поколений смартфонов. Наконец, собственно культура в узком смысле как искусство, которое может и должно стать достоянием практически каждого человека и прологом чего можно считать, как ни странно, опыт Советского Союза, даже в первый этап его новой экономической политики, когда в относительно бедной стране, тем не менее, создавались десятками рабочие клубы, центры включения людей в поэтическое, театральное, художественное, спортивное, научное творчество, и этой сетью были охвачены десятки миллионов рабочих, и даже крестьянство.

Подводя итог нашим размышлениям о потенциале креативного класса и противоречиях, с этим связанных, хотелось бы подчеркнуть обратную сторону медали креативной революции. Технологические вызовы XXI столетия определяют основные векторы социально-экономического развития государств, которые связаны с переходом к постиндустриальной экономике, экономике, основанной на знаниях, интеллектуальной экономике. Её технологическим обликом является новый шестой технологический уклад. Интеллектуальная экономика, основные черты которой зарождаются при переходе к шестому технологическому укладу, в целом определяет новую парадигму управления экономическим развитием. Ориентиром становится не столько развитие конкурентоспособных производств, сколько создание условий гармоничного, устойчивого развития экономики и системы социальных ценностей и новых моральных принципов, в основе которых лежит идея социальной справедливости и обеспечения благосостояния жителей Земли будущих поколений. При этом нельзя не сказать о формировании массового слоя людей, которые оказываются на обочине социального развития. Сохраняя коммерчески-ориентированную и элитарную по своей сути систему образования, с одной стороны, и внедряя рыночно – частные начала в общественной жизни и экономике, с другой стороны, ныне формируется с достаточной неизбежностью массовый слой людей, которые оказываются не востребованы ни массовым индустриальным трудом, ни креативной деятельностью. Причём, как правило, это лица с достаточно высоким уровнем гуманитарного образования, культурного потенциала и т.д. Часть из них превращается во фрилансеров с обладающей частичной непостоянной, но занятостью, а часть превращается в устойчиво воспроизводимый (чем дальше, тем в больших масштабах) слой люмпенов, грозя стать той бедой, о которой когда-то применительно к XIX веку писал Маркс, характеризуя массовую застойную безработицу и формирование связанных с этим люмпен-сословий. Вот об этих противоречиях, как представляется, следует вести разговор при анализе, которые вызывает креативная революция и качественные изменения содержания труда, а также обусловленная ими трансформация социальной структуры. С использованием понятий “социальное”, “асоциальное” и “антисоциальное” [31]. И новой методологической базы [53;10]. Без нахождения ответов о путях разрешения противоречий происходящие изменения характера труда будут, скорее всего, идеализированы сторонниками развития (включая экономику) общества.

Люди любят жить в комфорте не только материально, но также эмоционально и интеллектуально – в мире привычных образов, понятий, схем. И экономисты (в своем большинстве) – не являются исключением. Но часть из них все же облают способностью к упреждающему отражению наступающего кризиса науки, что и позволяет в результате тектонически развивать экономическую науку. Именно тектонически, понимая, что если экономическая теория утратит свои ценности [41] и варваризируется, то может наступить новое Темное Вековье.

Рассуждая о характере предмета экономической науки следует отметить, что предметом сегодняшнего Economics является «политэкономический мутант эпохи позднего, умирающего

капитализма» (выражение А.В. Фурсова).

Предложенное понимание характера предмета экономической науки позволяет понять, как конструируется экономическая теория, а также давать более реальную интерпретацию явлений реального экономического пространства и избавить теоретиков от ведения между собой бессмысленных споров. Этот наш довод прочно корреспондируется со взглядом зарубежных ученых, изложенных в: [55;56;57;58;59]. Добавим, что оценка изменений в содержании и характере труда, в частности, и характере предмета экономической науки, в целом, позволяет прогнозировать будущие сценарии развития социально-экономических систем.

Заключение

Подготовка настоящей статьи является попыткой ухода от субъективного понимания фундамента спектра научных экономических дисциплин с использованием онтологического подхода к формулированию аргументации.

Представления об объекте и предмете экономической теории (теоретической экономики) сформулированы с использованием понятия «экономическое пространство». Следует подчеркнуть, что понимание экономического пространства в качестве объекта и предмета экономических исследований позволяет преодолеть имеющееся смещение внимания экономистов на сферу обмена и вернуться к анализу сферы производства. Поведенческая онтология – потребительство, предполагающая изучение субъектов и агентов экономических взаимодействий на основе их ожиданий, предпочтений, рационального выбора и социальных норм (коллективных и/или индивидуальных), критически осмысливается.

Структура экономической теории определяется как триединство ответов на вопросы: в чьих интересах, как эффективнее, при каких условиях. Делается вывод о том, что политическая экономия (в чьих интересах?), экономика (как эффективнее?) и экономическая политика (при каких условиях?) не могут объяснить и прогнозировать состояния экономического пространства, жизнедеятельности его акторов изолированно от своего контекста и друг от друга.

Экономическая теория определяется как условие формирования «производительное позитивной экономической культуры» (термин М.Портера). Социальная функция экономической теории определяется в формировании неспособности автономизироваться индивидом в рамках отдельных научных экономических дисциплин и рассмотрения отношений между человеком и природой (средой обитания) в контексте осуществления и материального производства и ноосферы, а не только реализации первичных экономических потребностей.

Итак, если теоретическая экономика (-я) описывает теоретическую реальность, то общая экономическая теория – это фундамент (основание) целого спектра экономических дисциплин, обслуживающих реальные процессы хозяйствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев У.Ж. Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель / У.Ж. Алиев. Научная монография. – Алматы: НИЦ «Галым», 2001 (2004 – переиздание). – 348 с.
2. Алиев У.Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? / У.Ж. Алиев // Теоретическая экономика, 2011. №1 – С. 10-16
3. Алиев У.Ж. Методология построения общей предметной модели научной дисциплины / У.Ж. Алиев // Теоретическая экономика, 2011. №3 – С. 7-18; №4 – С. 8-18.
4. Алиев У.Ж. Предмет и метод теоретической экономики (основы предметоведения. / У.Ж. Алиев. Монография. – Астана: университет «Туран-Астана», 2012. – 142 с.
5. Алиев У.Ж. Письма-размышления не вслух / У.Ж. Алиев, В.И. Корняков / Под. ред. Мадеева С.М. – Астана: университет «Туран-Астана», 2019. – 82с.
6. Болдырев И.А. Онтология экономической науки / И.А. Болдырев // Философские проблемы

экономической науки. – С. 44-58

7. Бугзалин А. В. Закат неолиберализма / А.В. Бугзалин // Вопросы экономики. 2018. № 2. – С. 122-141.

8. Верников А.В. Концепция институциональных ловушек: попытка применения к анализу нового института / А.В. Верников / Доклад на международном научном семинаре «Теоретическая экономика» 27 февраля 2020 г. – ИЭ РАН, 2020. – 43с.

9. Верников А.В. Патернализм государства и гарантирование банковских кладов / А.В. Верников // Вопросы теоретической экономики, 2020.

10. Верховин В. И. Экономическая социология. / В.И. Верховин В.И. Зубков. М.: Издательство РУДН, 2002.

11. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как методологическая основа исследования цифровой экономики / В.А. Гордеев, М.А. Майорова, М.И. Маркин, М.А. Угрюмова, С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 11. – С. 33–39. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: дальнейший поиск путей развития / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 11. – С. 4-12. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Долженко Р.А. Предпосылки и последствия изменения содержания и характера труда в условиях становления инновационной экономики / Р.А. Долженко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. №3 (35). – С. 77-88.

14. Ефимов В.М. О двух типах социальных порядков / В.М. Ефимов // Вопросы теоретической экономики. 2019. №1. – С. 7-23.

15. Ерзнкян Б. А. Индивидуальные предпочтения в сложных социально-экономических системах. / Б.А. Ерзнкян. М.: ЦЭМИ РАН. 2010.

16. Кирдина С.Г. О своевременности современной экономической теории / С.Г. Кирдина // Вопросы экономики, 2010, № 6. – С. 136-148.

17. Китов А. И. Экономическая психология. / А.И. Китов. М.: Экономика. 1987.

18. Круглова М.С. Теория институционального дизайна: от поиска идеальных институтов к работам блумингтонской школы / М.С. Круглова // Terra Economicus. 2018. Т.16. №4. – С. 17-28

19. Крылатова И.В. Изменение характера и содержания труда в постиндустриальной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М. 2001.

20. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология / П.С. Лемещенко // Теоретическая экономика, 2011. №1. – С. 17-34

21. Лысенко Ю.Г. Современная парадигма институциональных ловушек / Ю.Г. Лысенко, А.Ю. Стрижак // Экономическая теория. 2014. Т.11. №4. – С. 48-61

22. Материалы Ломоносовских чтений экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова за 2005-2006 гг.: Методология экономической науки и методика преподавания экономической теории: Часть I. Монография / Под. редакцией К.В. Папенова, М.М. Крюкова, К.А. Хубиева. – М.: Грант Виктория ТК, 2006. – 560 с.

23. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития // Р.М. Нуреев. – М.: Норма, 2009. – 448с.

24. Перестройка и радикальная экономическая реформа 1989 года. Материалы «круглого стола». – М.: Институт экономики РАН, 2011. – 109с.

25. Романчевский В.И. Изменение содержания и характера труда в условиях глобализации и задачи образовательной системы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М. 2006.

26. Рубинштейн А.Я. Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ / А.Я. Рубинштейн, А.Е. Городецкий // Journal of Institutional Studies. 2018. Т.10. №4. –

С. 38-57

27. Рязанов В. Т. Кейнсианская экономическая теория и политика: возможности и ограничения на современном этапе / В.Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5 Экономика. 2016. Вып. 2. – С. 3-26.

28. Рязанов В. Т. Креативный труд и собственность каждого на все: возможность и проблемы / В.Т. Рязанов // Социологические исследования, 2018. №3. – С. 138-143.

29. Стрижак А.Ю. Теория и методология нивелирования институциональных ловушек в рыночной экономике / А.Ю. Стрижак / Автореф. дис.... д.э.н. Донецк, 2019

30. Силласте Г. Экономическая социология. / Г. Силласте. М: Гардарики. 2005.

31. Субботина Н. Д. Понятия «социальные» «асоциальные» и «антисоциальные» / Н.Д. Субботина // Философские науки. 2016. №11. – С. 108-121.

32. Скулкин М.Р. Теоретическая экономика в свете реального мирового экономического развития / М.Р. Скулкин // Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Золотовой. М.: МГУ, 2000. – С. 271–279.

33. Тощенко Ж. Т. Новое в социальной структуре общества: прекариат / Ж.Т. Тощенко // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2 (87). – С. 100-108

34. Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество. / Под. ред. д.э.н., проф. Ю.М. Осипова, к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотовой– М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2000. – 319с.

35. Труды семинара «Теоретическая экономика» / Под. редакцией Александра Рубинштейна. – М.: ИЭ РАН, 2008. Книга I. – 932с.

36. Теоретическая экономика. Труды семинара / Под. редакцией Александра Рубинштейна. – М.: ИЭ РАН, 2008. Книга II. – 399с.

37. Теоретическая экономика. Труды семинара / Под. редакцией Александра Рубинштейна. – М.: ИЭ РАН, 2009. Книга 3. – 386с.

38. Философские проблемы экономической науки/ И.Г. Чаплыгина, И.А. Болдырев, А.В. Чусов, И.Э. Фролов, О.Б. Кошовец, А.М. Орехов, О.И. Ананьин. – М.: Институт экономики РАН, 2009 г. – 210 с.

39. Фурсов А.И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило / А.И. Фурсов. – М.: Книжный мир, 2018. – 348с.

40. Худокормов А.Г. Экономическая теория: Новейшие течения запада / А.Г. Худокормов. – М.: ИНФРА-М, 2009.

41. Чаплыгина И.Г. Виды экономических норм и ценностная загруженность экономического знания / И.Г. Чаплыгина // Философские проблемы экономической науки. – М.: ИЭ РАН, 2009. – С. 7-41

42. Чекмарев В.В. В поисках новой теории для изменяющегося мира / В.В. Чекмарев // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: научно-методологический журнал: основной выпуск. – 2013. – Т.19, №5. – С. 107-119.

43. Чекмарев В.В. Кардиограмма экономической теории начала XXI века / В.В. Чекмарев // Философия хозяйства: Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ. – М., 2001. – №5 (17). – С. 107-134.

44. Чекмарев В.В. Новая и новейшая экономическая наука / В.В. Чекмарев // Экономическая наука – хозяйственной практике: материалы научной сессии XII Международной научно-практической конференции. – Кострома, 2010. – С. 26-30.

45. Чекмарев В.В. Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное / В.В. Чекмарев, Г.Е. Лягушев, В.Н. Тишина // Теоретическая экономика, 2013. – №1 – С. 7-13.

46. Чекмарев В.В. Экономическая теория и теоретическая экономика / В.В. Чекмарев // Материалы международной научной юбилейной конференции «Экономическому факультету ВГУ – 90 лет». – Воронеж, 2020
47. Чекмарев В. В. Новая политическая экономия в контексте ожиданий реализации прогностической функции экономической науки / Вл.В. Чекмарев, В.В. Чекмарев // Вопросы политической экономии 2015. №3. – С.20-30.
48. Черепанцева Ю.С. Прекариат и его влияние на развитие трудовых отношений / Ю.С. Черепанцева // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2017. №1 (31). – С. 140-145.
49. Черковец В.Н. О наследии классиков политической экономии и современной экономической теории / В.Н. Черковец / Российская экономическая наука: традиции и современность (Цаголовские чтения) // Рук. авт. кол-ва А.А. Пороховский. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1998. – С. 13-24.
50. Чурсов А.В. Об онтологической подструктуре диалектического метода (очерк развития) / А.В. Чурсов, И.Э. Фролов // Философские проблемы экономической науки. – С. 60-133.
51. Щепина И.Н. Учитель жизни / И.Н. Щепина // Время жизни: книга о Владимире Наумовиче Эйтингоне. – Воронеж, 2018. – С. 194-197.
52. Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. Материалы X Международного Симпозиума по эволюционной экономике и Методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике. – СПб.: Алетейя, 2015. – 320с.
53. Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М: «Российская политическая энциклопедия». 2002.
54. Экономическое развитие современной России: монография / Под. ред. д-ра экон. наук Н.В. Яремчука. – М.: Премьера, 2005. – 328с.
55. Gradstein M. Institutional traps and economic growth // International Economic Review.2008. Vol. 49.No. 3. – P.1043-1066
56. Hatzis A. Greece's institutional trap // Managerial and Decision Economics.2018.Vol.39.No.8. – P.838-845
57. Hogan T., Lutber W. The explicit costs of government deposit insurance // Cato Journal.2014. Vol.34.No.1. – P.145-170
58. Hogan T., Lutber W. The emPLICIT costs of government deposit insurance // The Journal of Private Enterprise.2016.Vol.31.No.2. – P.1-13
59. Economist.2017.15 may. – P. 842

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ИЛИ ЦИФРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: ИХ МЕСТО В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор,
Университет «Туран-Астана»,
кафедра Экономики.
г. Нур-Султан, Казахстан.
E-mail: aliyevu@mail.ru

Аннотация: В докладе рассматриваются вопросы правомерности/неправомерности выражения «цифровая экономика». Анализируются место и функции «цифровой технологии» в инвариантно-интегральной структуре экономической системы (ИИСЭС) и других сферах человеческой деятельности. Обращено внимание на пределы использования количественных в т.ч. цифровых инструментов в гуманитарных, в частности, социально-экономических исследованиях..

Ключевые слова: цифр, цифровая экономика, цифровая технология, экономическая система, инвариантно-интегральная структура экономической системы (ИИСЭС), техноэкономика, информационная экономика, «индекс счастья», любовь беккеризм, сциентизм, качественное поведение.

JEL: D73; O31

DIGITAL ECONOMY AND / OR DIGITAL TECHNOLOGY: THEIR PLACE IN VARIOUS SPHERES OF HUMAN ACTIVITY

U.ZH. Aliyev,
Full Professor
University «Turan-Astana»
Kazakhstan, Nur-Sultan

Abstract: The present research considers the question of the validity/illegality of the «digital economy» expression, the place and functions of «digital technology» in the invariant – integral structure of the economic system and various spheres of human activity, the limits of the use of quantitative including digital instruments in the Humanities, in particular, socio-economic research.

Keywords: Digital, digital economy, digital technology, economic system, invariant-integral structure of the economic system (ISS), techno-economics, information economy, «Index of happiness», love, beckerianism, scientism, quality behavior.

Постановка вопроса. В последнее время в гуманитарном и особенно экономическом научном сообществе происходят повальная «цифромания», очередная эйфория от так называемой «цифровизации». Появилось множество новых словосочетаний, начиная от самого слова «цифр» (с арабского «сипр», что означает «ноль»): «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая технология», «цифровой Казахстан», «цифровая школа», «цифровое пространство», «цифровой мир» и т.д. и т.п. Из этого ряда выражений меня, по роду профессии, интересуют прежде всего, два понятия: «цифровая экономика», «цифровая технология». Спрашивается, есть ли такая особая область экономики, как «цифровая экономика»? Каким образом «цифровая технология» (цифровые технологии) входят в экономику как процесс, как явление и в инвариантно-интегральную структуру экономической системы как ее теоретическое отражение? Рассмотрим эти вопросы более подробно в тезисной форме.

1. Исходный тезис-утверждение. Нет никакой самостоятельной «цифровой экономики». Есть

«цифровая технология» (цифровые технологии). Прежде всего ее (цифровой экономики) нет потому, что никто, никогда в истории человечества не обменивались (не торговались) чисто цифрами как таковыми. Например, 1, 10, 100, 10000, миллион, миллиард и все другие цифры сами по себе в «голом виде» не производятся, не распределяются, не обмениваются, не потребляются, а значит, не являются объектом (предметом) экономики и экономических отношений и тем более не продавались и не покупались. Они входили в сферу обмена (в широком смысле слова) лишь как количественный определитель (носитель, измеритель) состояния других вещей, товаров, услуг, информации, технологии. Отсюда речь должна идти о «цифровой технологии» (цифровых технологиях), а не о какой-то эфемерной «цифровой экономике».

2. Для доказательства этого тезиса-утверждения буду исходить методологически из разработанной мною ранее общей теории экономических систем (ОТЭС), ее девятиэлементной инвариантно-интегральной структуры [1] и поищем в ней «следы» цифровой технологии. Не вдаваясь в детали, приведу указанную структуру экономической системы как таковой, независимо от того, о какой конкретной (частной, отдельной) экономической системе речь идет. Итак, она такова. Положив в основу генетико-структурно-функциональный принцип отношения человека к объективным условиям производства, инвариантно-интегральную структуру экономической системы (ИИСЭС) как таковой можно представить как диалектическое единство географо-экономических (геоэкономика), этнолого-экономических (этноэкономика), эколого-экономических (экоэкономика), технолого-экономических (техноэкономика), организационно-экономических (тектономика), информационно-экономических (информационная экономика), управленческо-экономических (управленческая экономика или менеджмент-экономика), юридико-экономических (правовая экономика), социально-экономических (социальная экономика) отношений людей по производству (воспроизводству) материальных благ и услуг. Теперь определим место «цифровой технологии» (а не цифровой экономики, поскольку ранее было утверждено, что ее нет в реальности как самостоятельного феномена) в указанной девятиэлементной ИИСЭС.

Во-первых, «цифровая технология» входит, прежде всего и непосредственно, двумя «стволами» в ИИСЭС: в одном случае в «информационную экономику» со стороны собственно «цифр» как носитель определенной экономической информации и через нее «обслуживает» сферу экономики в целом, в другом случае она входит в «техноэкономику» со стороны собственно «технологии» (технологического способа производства) и в этом качестве также «обслуживает» сферу экономики в целом. Единством этих двух «экономик», куда органически включается «цифр» (цифры), являются такие понятия, как «информационные технологии» (ИТ) и «информационно-коммуникативные технологии» (ИКТ), которые, в свою очередь, и есть формы выражения «цифровых технологий». Впрочем, ИТ и ИКТ как количественно, так и качественно не случайно выступают основным индикатором (показателем) при характеристике пресловутой «цифровой экономики» всеми современными исследователями без исключения [2, 3], поскольку, как я считаю, «цифровая экономика» сама по себе не имеет собственного критерия (показателя) оценки и измерения, кроме как через эти же ИТ и ИКТ, что еще раз доказывает ее отсутствие, её нет и в помине.

Во-вторых, цифры в виде собственно статистической информации и «цифровых технологий» в определенной мере (в большей или меньшей степени) «входят» и в другие вышеуказанные субструктуры ИИСЭС, а именно: геоэкономику, этноэкономику, экономику, тектономику, менеджмент-экономику, правовую экономику, социальную экономику и через них «обслуживают» всю экономическую систему.

В-третьих, «цифры» в наиболее широком смысле слова, в том числе «цифровая технология», так или иначе проникают «почти» во все иные сферы человеческой деятельности, т.е. в собственно социальную, культурную, духовную, политическую, идеологическую, воспитательную, образовательную и в сферы гуманитарных наук: социологии (например, в виде социальной технологии, социальной инженерии), лингвистики (в виде математической лингвистики), юриспруденции (в виде

правовой статистики) и др.

В то же время есть «пласты» человеческого бытия, куда непосредственно недоступны никакие чисто количественные измерения и цифровые технологии, например, такие человеческие свойства и чувства, как стыд, совесть, нравственность, справедливость, привязанность, вкус, достоинство, патриотизм, любовь, счастье. Их невозможно измерить в цифрах: метрах, килограммах, процентах и т.д. Они «измеряются», во-первых, так называемыми «порядковыми величинами» («больше» или «меньше», например, «он – большой патриот» или же «он меньше всего думает о своей Родине»), но не «насколько больше» или «насколько меньше»; во-вторых, они измеряются, главным образом, «качественным поведением» субъекта: ценностной ориентацией, смыслом, намерением, мотивом, характером, образом, стилем как индивидуального (личностного), так и коллективного (на различных уровнях общности социума, включая все человечество в целом) поведения. Как сказал великий казахский мыслитель Абай Кунанбаев: «Достоинство человека определяется подходом (намерением.- У.А.) к делу, а не тем, как он его завершил»[4, С. 154].

Здесь не место не только количественно-цифровому измерению «достоинства человека», но даже тому, «как» он завершил дело, вопреки общепринятому мнению, что человека надо судить по его совершенным, а значит завершенным, «делам», так как человек может совершить и завершить внешне «добрые» дела с недобрим, а иногда со зловещим намерением, умыслом. Например, как те миллиардеры, скажем Фонды Рокфеллера и Билла и Мелинды Гейтс и другие, которые занимаются «благотворительностью» с тайным умыслом, одновременно финансируя закрытые (секретные) лаборатории по разработке биологического оружия убийства, в данном случае ГМО и ГМП (генномодифицированные продукты), преследуя цели «золотого миллиарда» по сокращению численности населения, по некоторым данным, даже до пятисот миллионов человек на Земле [5].

3. Возвращаясь к основной канве рассуждений, в самом деле, как можно измерить количественно, чисто метрологически, в цифрах и математических формулах, например, «счастье» одного из затерявшихся в непроходимых джунглях «дикой» природы, с точки зрения так называемых «цивилизованных народов», племени, считающего себя «самым счастливым народом в мире», и «счастье» того же Билла Гейтса (и иже подобных миллиардеров), кстати, сделавшего, после шестидесятилетнего возраста, «приятное для себя» признание (открытие) в том, что «счастье, оказывается, не в количестве денег, а в чем-то ином»? Подобные заявления сделали в предсмертный период своей жизни небезызвестные Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский и другие знаменитости, опровергнув свои же ценностные ориентации, которыми они руководствовались ранее в течение всей своей «сознательной жизни». По такому случаю мудрый казахский народ издревле говорил: «Ақсақ қой түстен кейін маңырайды» (буквально: «Хромой баран блеет после обеда»). Лучше не скажешь! Такова ирония судьбы, казалось бы, весьма популярных людей, являющихся «кумиром» для многих и многих недальновидных, если не сказать невежественных, людей современности, особенно молодых, которые, не имея никакого представления о «качественном поведении» этих «популярных людей», подражают им и хотят стать, к сожалению, похожими на них.

4. В этом плане предпринимаемые в последнее время в социально-экономических и других науках количественные (в цифрах) измерения категории «счастья» через так называемый «индекс счастья» есть не что иное, как чистейший позитивизм в оценке собственно истинных ценностей человеческой природы и человеческих сообществ различного уровня общности и «пахнет» крайним «беккериянством». Я так называю попытки Гэри Беккера, американского экономиста, пытающегося экономически «объяснить» категорию «любовь» и другие потаенные человеческие чувства – альтруизм, эгоизм, привязанность. Их природу в чистом виде невозможно экономически «объяснить», поскольку они в сущности не экономические категории и тем более «измерить» в цифрах. Можно только объяснить и отчасти оценить внешние формы их проявления, в том числе и экономические следствия. Поэтому-то у Беккера по сути речь идет не об «экономике любви» (чего нет в помине), а об

«экономике семьи: о «браке» («выборе супруга»), в том числе о «браке по расчету» (повторяю: о браке по расчету, а не о «любви по расчету», т.е. экономически), «разводе», «рождаемости», которые он правомерно объясняет статистическими данными, но порой и сложными математическими формулами (уравнениями) [6, С. 400-405, 411-416], истинность которых является, все же, сомнительной. Отсюда принцип: не смешивать «любовь» (любовь к матери, к супруге, к родной земле, к Родине, к человечеству) как священное естественно-духовно-нравственное качество (чувство) человека и «семью», представляющуюся исходное, изначальное сообщество (ячейка) людей и которую можно и нужно изучать всесторонне, в том числе объяснять качественно и измерять количественно в цифрах так называемым «экономическим подходом», т.е. как «домохозяйство» или «экономика семьи».

5. Подобные исследования категории «счастья» и «любви» так называемым «экономическим подходом», в лучшем случае, имеют чисто условное, метафорическое значение с позиции подлинного экономиста-теоретика (политэконома), причем они лежат не в русле культуры, духовности, нравственности, а вписываются в координаты «цивилизации», адепты которой пытаются все без исключения сосчитать, пронумеровать, градуализировать, ранжировать, маркировать, роботизировать, чипизировать. Их выводы являются результатом одностороннего сциентизма, в данном случае в виде крайнего экономизма (в рамках теории «экономического человека»), а не метаэпистемологии и метаэпистемы (метазнания), вбирающих в себя «прелести» всех семи основных видов знаний: традиционного, космологического (космогонического), эзотерического, теологического, художественно-эстетического, философского, собственно-научного знаний о человеке и человеческом социуме, которую я попытался обосновать в ряде ранее опубликованных работах [7].

Таковы в первом приближении и наиболее общих чертах некоторые размышления о так называемой «цифровой экономике» и «цифровых технологиях», о месте и функциях цифр и цифровых технологий в инвариантно-интегральной структуре экономической системы, а также в иных сферах человеческой деятельности. Попутно были рассмотрены границы (пределы) применения количественных, в том числе цифровых инструментов в культурно-духовно-нравственных сферах человеческой жизнедеятельности.

В силу выбранных автором уровня абстракции, цели и задач доклада многие другие более частные теоретические и прикладные вопросы обсуждаемой темы не были рассмотрены здесь. Тем не менее автор заинтересованно ждет отклика от своих коллег и иных читателей журнала на высказанные им положения по принципу обратной связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев У.Ж. Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель. – Алматы: НИЦ Ылым, 2001 (2004 – переиздание).
2. Авдокушин Е.Ф. Цифровая экономика: стратегия формирования нового ресурса развития. Вопросы новой экономики. – 2018. – №4.
3. Ким Ючжон, Авдокушин Е.Ф. Глобальная цифровая экономика: сравнительный анализ развития ИКТ России и стран Северо-Восточной Азии. . Вопросы новой экономики. 2019. – №3.
4. Абай. Слова назидания. Алматы. Алматыкітап баспасы. – 2013.
5. Энгдаль У.Ф. Семена разрушения. Тайная подоплека генетических манипуляций. М.: СЕЛАДО. – 2015.
6. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ. – 2003.
7. Алиев У. Ж. Третье тысячелетие – тысячелетие метазнания (тематический анализ «круглого стола»). Сборник Рождение культурологии в России. Науч. ред. В.П. Океанский. Иваново, Шуя: Центр кризисологических исследований, ФГБОУВПО, «ШГПУ». – 2011.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00346

Симченко Наталия Александровна

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Реус Семён Петрович

аспирант,
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет»
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: semreus@mail.ru

Цёхла Светлана Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: s.tsohla@yandex.ru

Аннотация: Развитие и использование современных технологий сопровождается трансформацией структуры отношений между субъектами на различных уровнях экономики, наблюдается их более тесное сетевое взаимодействие с целью оптимизации ими своей деятельности. Целью исследования является анализ трансформации институтов сетевого взаимодействия субъектами экономики в процессе использования ими передовых цифровых технологий. Для достижения цели с использованием методов синтеза, проведения аналогий, институционального и междисциплинарного подхода были решены следующие задачи: обозначены институты сетевого взаимодействия в экономике и отражена трансформация их функций в процессе развития цифровой экономики в России; проведён анализ трансформации институциональной матрицы функций институтов сетевого взаимодействия в ней. Сделаны выводы о том, что с развитием цифровой экономики происходит трансформация функций институтов сетевого взаимодействия: традиционные функции института собственности в виде возрастающих потребностей трансформируются в средство оптимального, экономного пользования ограниченными ресурсами – шеринговую экономику; происходит перенос части функций института государства в институт денег; в результате развития онлайн-сервисов наблюдается постепенный переход системы коммерческих взаимоотношений в интернет-сферу, что выгодно для всех сторон участников; в процессе трансформации институциональной матрицы происходит адаптация структуры сетевого взаимодействия субъектов экономики под соответствующий уровень развития технологий. Выявлено, что цифровая трансформация делает институциональную матрицу более “компактной”, в результате чего меняется вектор делегирования полномочий между экономическими агентами и происходит перераспределение функций между институтами на разных уровнях экономики; использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) делает границы взаимодействия между субъектами экономики более прозрачными, что повышает скорость выполняемых ими транзакций и позволяет обеспечивать экономический рост более высокими темпами. Результаты данного исследования носят фундаментальный характер и могут быть полезны при разработке программ социально-экономического развития.

Ключевые слова: трансформация, институты, институциональная матрица, цифровизация, технологии.

JEL: E02

TRANSFORMATION OF INSTITUTES OF NETWORK INTERACTION OF ECONOMIC AGENTS IN DIGITAL ECONOMY

Simchenko Nataliia Alexandrovna
Doctor of Economical Sciences, Professor,
Head of the Department of Economic Theory,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Republic of Crimea, Russian Federation

Reus Semyon Petrovich
postgraduate of 2 years of study,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Republic of Crimea, Russian Federation

Tsohla Svetlana Yurievna
Doctor of Economical Sciences, Professor,
Head of the Department of Management & Entrepreneurship
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Republic of Crimea, Russian Federation

Abstract: The development and use of modern technologies is accompanied by a transformation of the structure of relations between subjects at various levels of the economy, their closer network interaction is observed in order to optimize their activities. The purpose of the research is to analyze the transformation of the institutions of network interaction by economic entities in the process of their use of advanced digital technologies. To achieve the goal using the methods of synthesis, analogies, an institutional and multidisciplinary approach, the following tasks were solved: the institutes of network interaction in the economy are identified and the transformation of their functions in the process of development of the digital economy in Russia is reflected; the analysis of the transformation of the institutional matrix of the functions of the institutions of network interaction in it. It is concluded that with the development of the digital economy, the functions of the institutions of network interaction are being transformed: the traditional functions of the institution of ownership in the form of increasing needs are being transformed into a means of optimal, economical use of limited resources – a sharing economy; part of the functions of the institution of the state is transferred to the institution of money; as a result of the development of online services, a gradual transition of the system of commercial relationships into the Internet sphere is observed, which is beneficial for all parties involved; in the process of transforming the institutional matrix, the structure of the network interaction of economic entities is adapted to the appropriate level of technology development. It has been revealed that the digital transformation makes the institutional matrix more “compact”, as a result of which the vector of delegation of authority between economic agents changes and functions are redistributed between institutions at different levels of the economy; the use of information and communication technologies (ICT) makes the boundaries of interaction between economic entities more transparent, which increases the speed of their transactions and allows for faster economic growth. The results of this research are fundamental and may be useful in developing programs for socio-economic development.

Keywords: transformation, institutions, institutional matrix, digitalization, technology.

Введение. Цифровые трансформации в экономике обуславливают беспрецедентные изменения в системе экономических отношений. В результате развития современных технологий и их применения экономическими агентами с целью оптимизации своей деятельности происходит трансформация структуры отношений между институтами, в рамках которой наблюдается более тесное сетевое взаимодействие на различных уровнях экономики, что актуализирует тему данного исследования.

Целью статьи является анализ трансформации институтов сетевого взаимодействия субъектами экономики в процессе использования ими передовых цифровых технологий. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- обозначить институты сетевого взаимодействия в экономике и отразить трансформацию их функций в процессе развития цифровой экономики в России;
- провести анализ трансформации институциональной матрицы и преобразования функций институтов сетевого взаимодействия в процессе развития цифровой экономики.

В процессе проведения исследования были использованы методы: институциональный и междисциплинарный подходы, метод синтеза и проведения аналогий.

Основной материал. Институциональная структура общества представляет собой «определенный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности» [1, с. 5]. «Институциональная матрица – это устойчивая, исторически сформировавшаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической ... представляет собой систему базовых экономических, политических и идеологических институтов, находящихся во взаимно однозначном соответствии» [2].

Можно обозначить базовые экономические институты, в которых, в результате развития ИКТ, наиболее явно получило развитие сетевое взаимодействие и наблюдается соответствующая трансформация функций:

- Институт собственности. Традиционно функции собственности заключаются в виде: «соединения средств производства с рабочей силой...; распределения благ, ... распоряжения или определения судьбы ее объектов» [3] и др. В процессе развития и использования цифровых платформ получила развитие шеринговая экономика (экономика совместного пользования), которая призвана оптимизировать деятельность субъектов экономики и выполнение выше перечисленных функций, а именно обеспечивать коллективное распределение и потребление ресурсов при их ограниченности. Так, Адактилос А.Д., Чаус М.С., Молдован А.А. [4] проводят разносторонний анализ распространения совместного потребления (шеринга) в жизни общества, а именно в результате развития информационных технологий, роста населения, увеличения неравенства доходов в нём, что обуславливает необходимость в рациональном использовании ресурсов при их ограниченности. В свою очередь, по мнению Е.Д. Платоновой, которая ссылается на труды Л. Ричарсон [5], шеринговая экономика предоставляет «более широкий доступ к цифровым технологиям, ... расширяет возможности использования тех ресурсов, которые не были ранее задействованы в экономике и, по сути, неэффективно использовались» [6]. Таким образом, традиционные функции института собственности в виде возрастающих потребностей, трансформируются в средство оптимального, экономного пользования ограниченными ресурсами.

- Институт денег. Традиционно выполняет перераспределительную функцию. Однако, с развитием современных систем безналичных расчётов происходит повышение функции контроля за денежной массой и движением денежных средств в обращении, что также позволяет обеспечить финансовую безопасность и прозрачность проводимых транзакций между участниками финансовых отношений. То есть, происходит перенос части контролирующих функций института государства в институт денег.

- Коммерческий институт и институт товаров и услуг. Как правило, функции данных институтов направлены на обеспечение предложения и удовлетворения спроса на товары и услуги. В результате развития онлайн-сервисов наблюдается постепенный переход системы коммерческих взаимоотношений в интернет-сферу. Стоит отметить, что такая трансформация выгодна для всех сторон участников: продавцов, поскольку за счёт онлайн торговли происходит сокращения платы за аренду помещений; потребителей, для которых снижается конечная цена и предоставляется более широкий выбор для покупателя; а также посредников, которые за счёт расширения информационной базы данных помогают более быстро найти эффективные условия купли-продажи, которые устраивают как продавца, так и покупателя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе развития научно-технического прогресса и использования цифровых (в том числе информационно-коммуникативных) технологий происходит трансформация функций сетевого взаимодействия субъектов экономики.

Учитывая выше сказанное, также можно сделать вывод о том, что сегодня доминирующей

характеристикой (трендом) является использование экономическими агентами передовых цифровых технологий [7], оптимизирующих их деятельность, в связи с чем изменяются приоритеты [8] и, следовательно, функции институтов в экономике.

На наш взгляд, можно предположить, что институциональная матрица, за счёт “виртуализации” и ускорения процессов взаимодействия между экономическими агентами, становится более “компактной”, как это показано на рис. 1.

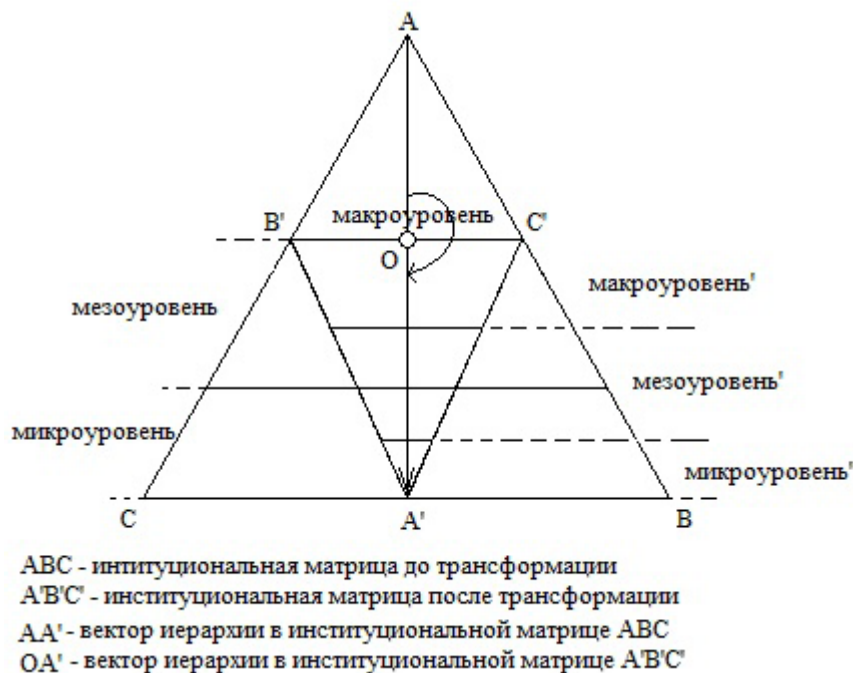

Рисунок 1 – Трансформация институциональной матрицы в результате использования передовых цифровых технологий экономическими агентами [разработано авторами]

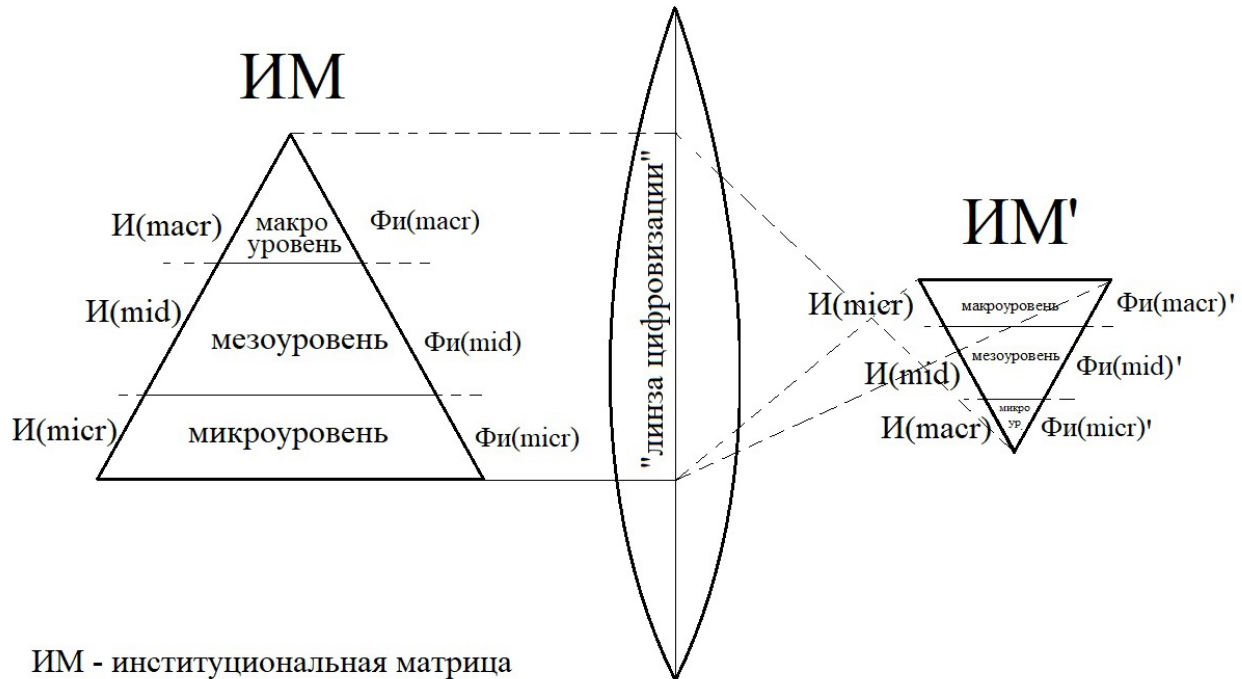
Использование цифровых технологий субъектами экономики, в частности, информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) (социальных сетей, цифровых платформ, приложений на электронных гаджетах и др.) предоставляет более широкий доступ к информационным ресурсам с использованием стандартизированного программного обеспечения, что делает границы институционального взаимодействия между экономическими субъектами на разных уровнях экономики более прозрачными и, таким образом, возрастает степень влияния на макроэкономические процессы (например, возможность принятия участия в решении текущих задач в рамках концепции “электронное правительство” [9]). В результате, за счёт перераспределения функций между субъектами экономики на разных её уровнях, происходит смена вектора иерархии и делегирования полномочий, а именно его перенос с макроуровня на мезо- и микроуровни.

Стоит отметить возрастающую роль институтов, ускоряющих трансформацию экономики и повышающих степень взаимодействия её субъектов на различных уровнях. Например, М. А. Каменских и В. П. Постников отмечают особую роль бизнес-акселератора как института сетевого взаимодействия, который «объединяет промышленные предприятия, представителей науки и образования, органов власти и регионального сообщества» [10 с. 373]. При этом, В.А. Власенко указывает на необходимость формирования оптимальной и «инновационной сети взаимодействия его участников» [11, с. 64].

Так, в соответствии со «Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации» [12] одним из направлений которой является «Возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий,

социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук» [12, с.10]. Так, описанную на рис.1 трансформацию институциональной матрицы по аналогии возможно сравнить с оптическим преломлением изображения через линзу [13], которая в экономике представляет собой условия преобразований,

ИМ - институциональная матрица

И(масг) - институты сетевого взаимодействия на макроуровне

И(mid) - институты сетевого взаимодействия на мезоуровне

И(micr) - институты сетевого взаимодействия на микроуровне

Фи(масг) - функции институтов сетевого взаимодействия на макроуровне

Фи(mid) - функции институтов сетевого взаимодействия на мезоуровне

Фи(micr) - функции институтов сетевого взаимодействия на микроуровне

"'" - обозначения после трансформации

в которых действуют субъекты экономики. В данном случае “изображение” институциональной матрицы после трансформации и функций институтов в ней можно отразить на рис. 2.

Рисунок 2 – Концепция преобразования институциональной матрицы и перераспределения функций сетевого взаимодействия в ней [разработано авторами]

Таким образом, выше описанная трансформация на рис. 2, является положительным фактором социально-экономического развития, поскольку адаптирует структуру сетевого взаимодействия субъектов экономики под соответствующий уровень развития технологий, использование которых ускоряет выполнение ими транзакций, что, в свою очередь, позволяет обеспечивать экономический рост ускоренными темпами.

Выводы. На основании проанализированных тенденций, можно сделать выводы.

В процессе развития научно-технического прогресса и использования цифровых (в том числе информационно-коммуникативных) технологий происходит трансформация функций институтов сетевого взаимодействия субъектов экономики, а именно:

традиционные функции института собственности в виде возрастающих потребностей

трансформируются в средство оптимального, экономного пользования ограниченными ресурсами – шеринговую экономику;

происходит перенос части функций института государства в институт денег; в результате развития онлайн-сервисов наблюдается постепенный переход системы коммерческих взаимоотношений в интернет-сферу, что выгодно для всех сторон участников;

В процессе трансформации институциональной матрицы происходит адаптация структуры сетевого взаимодействия субъектов экономики под соответствующий уровень развития технологий.

Научная новизна результатов исследования заключается, в том, что применение передовых технологий делает институциональную матрицу более адаптивной, в результате чего меняется вектор делегирования полномочий между экономическими агентами и происходит перераспределение функций между институтами, характерных для разных уровней экономики; использование ИКТ делает границы взаимодействия между субъектами экономики более прозрачными, что повышает скорость выполняемых ими транзакций и позволяет обеспечивать экономический рост более высокими темпами.

Данное исследование носит фундаментальный характер и может быть использовано при разработке программ социально-экономического развития регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деревянко В.М. Функции институтов в современной экономике // Вестник Воронежского государственного университета: Экономика и управление. – 2010. – №2. – с. 5-8. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2010/02/2010-02-01.pdf> (дата обращения: 31.03.2020)
2. Об институциональных матрицах: тезисы теории / ИЭиОПП СО РАН, г. Новосибирск. – URL: http://www.kirdina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=238 (дата обращения: 31.03.2020)
3. Сущность и функции собственности / Экономика БГЭУ — Блог. URL: <https://www.economy-web.org/?p=57> (дата обращения: 08.04.2020)
4. Адактилос А.Д. Шеринговая экономика // А.Д. Адактилос, М.С. Чаус, А.А. Молдован // ECONOMICS. 2018. – № 4 (36) . – с. 95-100. URL: <https://economic-theory.com/images/PDF/2018/36/Economics-4-36.pdf> (дата обращения: 08.04.2020)
5. Richardson, L. Performing the sharing economy // Geoforum. – 2015. – № 67, с. 121–129.
6. Платонова Е.Д. Исследование генезиса и эволюции концепции шеринговой экономики в зарубежных публикациях (по материалам базы данных Scopus) // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №1. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/14ECVN119.pdf> (дата обращения: 08.04.2020)
7. Parida, V., Sjödin, D., Reim, W. Reviewing literature on digitalization, business model innovation, and sustainable industry: past achievements and future promises // Sustainability. – 2019. – № (391). URL: <https://doi.org/10.3390/su11020391/> (дата обращения: 02.04.2020)
8. Volkodavova, E.V., Zhabin, A.P., Yakovlev, G.I., Khansevyarov, R.I. Key priorities of business activities under economy digitalization / E.V. Volkodavova, A.P. Zhabin, G.I. Yakovlev, R.I. Khansevyarov // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – №84. – с. 71–79.
9. Электронное правительство / Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/719/events/> (дата обращения: 01.04.2020)
10. Каменских М.А. Исследование особенностей и перспектив развития бизнес-акселератора как института сетевого взаимодействия (на примере Пермского Края) / М.А. Каменских, В.П. Постников // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – т. 17. – № 2. – с. 369–382. URL: <http://fin-izdat.ru/journal/region/> (дата обращения: 31.03.2020)
11. Власенко В.А. Институциональные аспекты формирования межуровневых сетевых взаимодействий участников инновационного процесса при стратегическом планировании //

Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – №1(109). – с. 64-72. URL: <https://meps.econ.vsu.ru/meps/article/view/2025/1905> (дата обращения: 03.04.2020)

12. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» / Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf> (дата обращения: 04.04.2020)

13. Оптика. Линза. Собирающая линза. Действительное и мнимое изображение / Калькулятор – справочный портал. URL: <https://www.calc.ru/Optika-Linza-Sobirayushchaya-Linza-Deystvitelnoye-I-Mnimoeye-.html> (дата обращения: 02.04.2020)

14. Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism and Democracy. Routledge London and New York. – 2003. – 437 p. URL: <https://www.flickr.com/photos/oscarsol/albums/72157641551929843/> (дата обращения: 31.03.2020)

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЯХ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

Колбанёв Михаил Олегович

доктор технических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
кафедра информационных систем и технологий
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: mokolbanev@mail.ru

Верзун Наталья Аркадьевна

кандидат технических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
кафедра информационных систем и технологий
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: verzun.n@unecon.ru

Нестеренко Евгения Сергеевна

ассистент,
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
кафедра экономической теории
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru

Аннотация: В статье проведен ретроспективный анализ становления и развития дефиниции «интернет вещей». Авторами выделены формы представления контента в интернете. Сформулирована авторская трактовка термина «интернет вещей». Разработана универсальная схема эволюции вещей на примере сельскохозяйственной техники. Предложена обобщенная схема взаимодействия технологий интернета-вещей, состоящая из трех уровней: базовые технологии интернета-вещей, технологии сегментов и технологии третьей платформы информатизации. Авторами освещены экономические эффекты от внедрения интернет вещей и предложены возможности, доступные при использовании технологий интернета вещей.

Ключевые слова: цифровая экономика, интернет вещей, цифровые технологии, интернет, умная вещь.

JEL: O32, O33, Q16

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE AND TECHNOLOGIES OF THE INTERNET OF THINGS

Kolbanev Mikhail Olegovich,
doctor of technical Sciences, Professor,
Professor of the Department of information systems and technologies
Saint Petersburg state University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

Verzun Natalia Arkadyevna,
candidate of technical Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of information systems and technologies
Saint Petersburg state University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

Nesterenko Evgeniya Sergeevna,
assistant of the Department of economic theory
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol, Russian Federation

Abstract: The article provides a retrospective analysis of the formation and development of the definition of «Internet of things». The authors highlighted the forms of content presentation on the Internet. The author's interpretation of the term «Internet of things» is formulated. A universal scheme for the evolution of things on the example of agricultural machinery has been developed. A generalized scheme of interaction between Internet of things technologies is proposed, consisting of three levels: basic Internet of things technologies, segment technologies, and technologies of the third Informatization platform. The authors highlight the economic effects of the introduction of the Internet of things and offer opportunities available when using Internet of things technologies.

Keywords: digital economy, Internet of things, digital technologies, Internet, smart thing.

В современном мире интернет стал одним из важнейших изобретений за всю историю человечества. Интернет повлиял на современное образование, связь, бизнес, науку, государственное управление и все человеческое общество. Интернет охватывает сегодня все формы межличностного общения, позволяя обеспечивать функционирование вербального и невербального взаимодействия между людьми. Развитие интернет происходит путем все более глубокого учета особенностей различных предметных областей. Общественное значение интернет изменяется по мере развития доступного контента. Существуют следующие формы представления контента в интернете:

WEB 1.0. Статический (информирующий) контент. Предоставление доступа к информационным ресурсам в основном в статическом режиме при минимальной интерактивности пользователей. Данные на Web-сайтах предоставляются внешней аудитории и представляют собой описание того или иного объекта или процесса. Ресурсы, управляемые профессиональными редакторами, контент-менеджерами и журналистами, не теряют своей важности, необходимости и актуальности и в рамках 3-й платформы.

WEB 2.0. Интерактивный (социальный) контент. Организация интерактивного обмена данными между пользователями и Web-сайтами. Пользователи имеют возможность формировать содержание Web-сайта и, используя его сервисы, организовать информационное взаимодействие друг с другом [1]. Мощными системами, объединяющими многие технологии, являются социальные сети.

WEB 3.0. Контент вещей. Не только люди, но и физические, и виртуальные вещи, включая и Web-сайты, могут взаимодействовать друг с другом, инициировать транзакции, информировать пользователей, оказывать влияние на контент, вовлекать в сеть пассивно идентифицируемые объекты. Создаются социальные сети умных вещей для обмена данными в интересах человека.

WEB 4.0. Нейронет – новая среда информационного обмена, использующая мозго- машинные (нейрокомпьютерные) интерфейсы.

В процессе реализации хозяйственной деятельности в рамках цифровой экономики человек использует не только интернет, информационно-коммуникационные, но и сквозные технологии [2]. В рамках Национальной технологической инициативы сквозные технологии были определены как ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков. По сути же, к сквозным относятся те технологии, которые одновременно охватывают несколько трендов или отраслей.

В рамках федерального проекта «Цифровые технологии» были разработаны дорожные карты по следующим технологиям: искусственный интеллект, робототехника, большие данные, система распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, беспроводная связь, виртуальная и дополненная реальности.

В условиях масштабного развития цифровой экономики мы наблюдаем формирование новой концепции и парадигмы, которая рассматривает проникновение в жизнедеятельность общества различных вещей/объектов, которые посредством беспроводных и проводных каналов связи способны взаимодействовать и сотрудничать друг с другом.

Мы считаем, что одной из основных и базовых технологий цифровой экономики являются технологии интернета вещей, так как эта технология направлена на поставку патронов и данных, поэтому мы остановимся на исследовании данной концепции подробнее.

Целью статьи является проведение исследования становления и развития дефиниции «интернет вещей» для определения ключевых технологий интернета вещей.

Термин «интернет вещей» возник в XX веке, когда появились первые бытовые приборы, подключённые к сетям связи. В 1990 году выпускник MIT Дж. Ромки подключил к интернету свой тостер. Это первый официально зарегистрированный объект из мира интернета вещей. Дефиницию «интернет вещей» (Internet of things, IoT) предложил в 1999 году К. Эштон, который предположил, что возможно связать несколько физических объектов («вещей») на производстве для обмена информацией и взаимодействия между собой и с внешним окружением [3].

В 2012 году компания Rand Europe даёт следующее определение: «Интернет вещей происходит из сегодняшнего Интернета, путем создания всепроникающей и самоорганизующейся сети связанных, идентифицируемых и адресуемых физических объектов, позволяющих осуществлять разработку приложений через ключевые вертикальные отрасли за счет использования встроенных чипов, датчиков, приводов и недорогой миниатюризации» [4]. Концепция интернета вещей, как глобальной инфраструктуры, обладающей принципиально новыми свойствами, была разработана в рекомендациях МСЭ-T Y.40xx/Y.206x в начале XXI века. В рекомендациях приведено следующее определение: «Интернет вещей – это глобальная инфраструктура информационного общества, обеспечивающая передовые услуги за счет организации связи между вещами (физическими или виртуальными) на основе существующих и развивающихся совместимых информационных и коммуникационных технологий» [5].

МСЭ рассматривает интернет вещей как очередной этап развития технологий сетей связи, расширяющий возможности сетей следующего поколения (NGN) и определяющий направление движения к сетям будущего (FN). Концепция МСЭ, предполагая возможность сетевого обслуживания не только людей, но и любых устройств (вещей), без жесткой привязки к сети интернет. Можно предположить, что интернет вещей приведет к модернизации протокола IP, который ориентирован на совершенно другой круг задач.

К. Patel и S. Patel считают, что интернет вещей состоит из трех категорий, как показано ниже: «интернет вещей – это интернет трех вещей: люди с людьми; люди с машинами/вещами; вещи/машины с вещами/машинами, взаимодействующие через интернет» [6]. Цель интернета вещей состоит в том, чтобы позволить вещам быть связанными в любое время, в любом месте, с чем угодно и кем угодно.

Исследовательская компания Gartner рассматривает понятие «интернет вещей» как некую сеть физических объектов, содержащих средства для взаимодействия с внешней средой и между друг с другом, а также для передачи информации о своём состоянии и приёма распоряжений.

Представители McKinse дают менее абстрактное определение: интернет вещей – это датчики и приводы, встроенные в физические устройства и подключенные к интернету через проводные или беспроводные сети.

Следует отметить, что использование интернет вещей возможно в двух направлениях: создание умных подключенных продуктов (от создания умных часов и терморегуляторов до роботизированных помощников по дому и даже подключенных автомобилей) и сбор данных для улучшения результатов деятельности компаний (данное направление включает промышленный Интернет вещей, с помощью которого участники рынка реализовывают сбор данных с оборудования и анализируют их в целях оптимизации своих процессов, прогнозирования и предотвращения проблем и, в конечном итоге, создания более совершенных экосистем для производства товаров и услуг).

Исследователи Cisco IBSG полагают, что сам переход от «интернета людей» к «интернету вещей» произошел в промежутке между 2008 и 2009 годами, то есть это тот период, когда число

подключенных к сети предметов превысило количество людей. Уже в 2010 году в результате глобального распространения телефонов, планшетов и компьютеров, количество подключенных устройств выросло до 12,5 млрд, когда количество населения Земли составляло 6,8 млрд человек. Получается, что впервые в истории на каждого человека стало приходиться более одного подключенного устройства (1,84 устройства на душу населения) [7]. В мире растет количество «подключенных» устройств (по оценкам отраслевых аналитиков, в 2020 году их будет от 20 до 50 млрд единиц), и вместе с ним увеличивается число примеров применения интернета вещей в экономике: энергетике, промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве, сельском хозяйстве, транспорте, здравоохранении и др. [8].

Под вещами авторами понимается физический или виртуальный объект, который имеет идентификатор и подключен к сети. Вещь, которая не имеет никаких возможностей кроме коммуникации с другими вещами, называется устройством [9]. С появлением интернета и массовым применением различных гаджетов «вещь» прошла эволюцию и существенно трансформировалась (рисунок 1). Многие предметы стали одновременно и материальными, и виртуальными объектами.

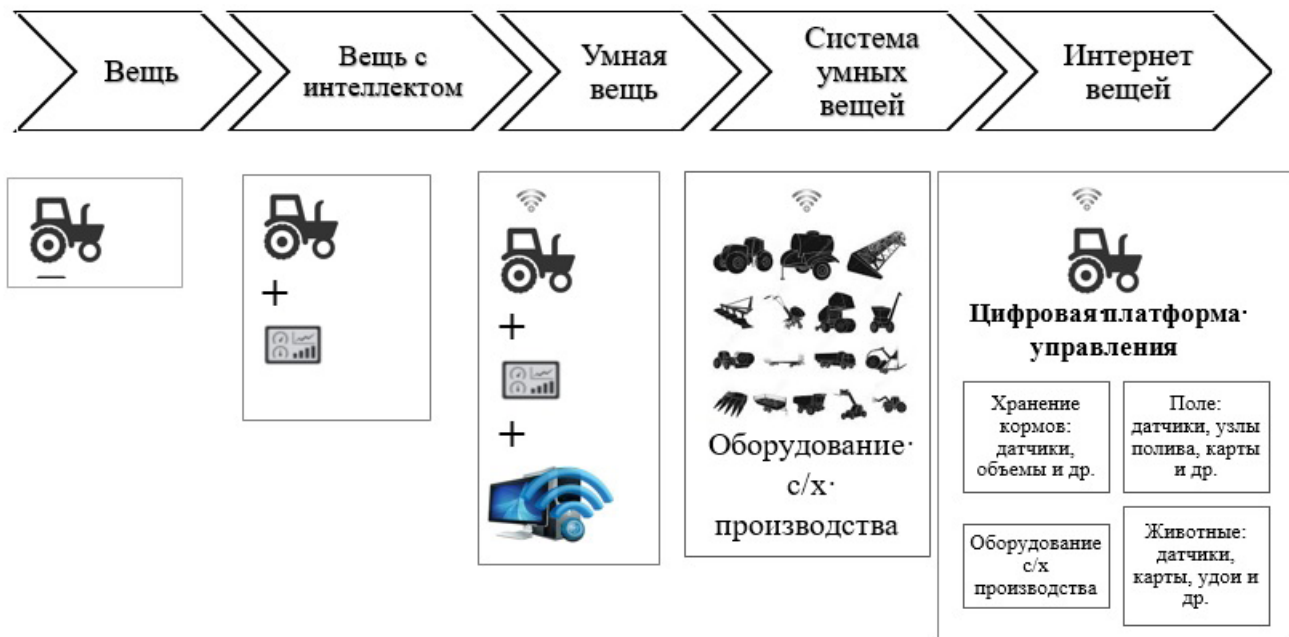

Рисунок 1 – Универсальная схема эволюции вещей на примере с/х техники

Следовательно, с нашей точки зрения, интернет вещей – это совокупность взаимосвязанных объектов двух типов: умных вещей, которые способны взаимодействовать по эфирной сети между собой и с окружающей их средой без участия человека, и цифровых образов этих вещей, которые размещены в вычислительных облаках.

Существует огромное разнообразие сенсорных устройств и актуаторов, систем обработки и коммуникационных систем, несмотря на их огромное количество разновидностей, все умные вещи имеют однотипное построение (рисунок 2).

Разработанная обобщенная схема взаимодействия технологий интернета вещей представлена на рисунке 3.

На первом уровне схемы к технологиям интернета вещей мы отнесли следующие технологии [10, 11]:

- технологии идентификации позволяют отличить вещь от любой другой вещи. в реальном мире идентификатором может служить любой материальный параметр, в виртуальном – кодовое

обозначение или сетевой адрес терминала, в цифровой экономике – сочетание одного и другого;

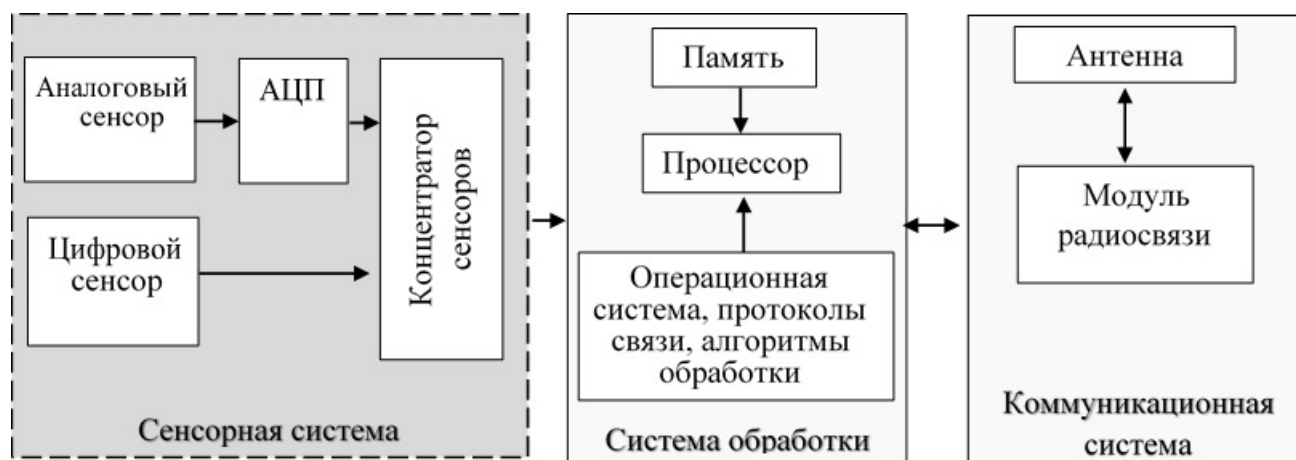

Рисунок 2 – Модель умной вещи

Рисунок 3 – Технологии и сегменты интернета вещей

- технологии всепроникающих сенсорных сетей используют радиосигналы для организации взаимодействия между вещами. главными критериями выбора технологии ставятся энергетические и пространственные характеристики сенсорных полей, а не только битовая скорость передачи данных;
- технологии энергоснабжения умных вещей обеспечивают их продолжительную автономную работу (использование миниатюрных источников энергии, тепла человеческого тела, кинетической энергии от ходьбы или нажатия на клавиши, беспроводной подзарядки от электромагнитных сигналов и др.);
- сенсоры для измерения характеристик вещей и их внешнего окружения основаны на

естественных законах физики (механика, колебания и волны, молекулярная физика и термодинамика, электродинамика, оптика, теория относительности, квантовая физика и др.), химии, биологии, географии, астрономии и геологии;

- вычислители разной степени интеграции необходимы для проведения предварительной обработки данных (микропроцессоры, микроконтроллеры, микрочипы, устройства без аналого-цифрового преобразования и др.).

На 2 уровне представлены технологии потребительских и глобальных сегментов интернета вещей. В потребительских сегментах создаются технологии, предназначенные для использования отдельным человеком или ограниченной группой людей, в глобальных сегментах – технологии, вовлекающие большие массы потребителей на значительных территориях и оказывающие влияние на общественные отношения.

Третий уровень представлен технологиями 3-й платформы информатизации, которая объединяет информационные технологии облачных вычислений, интернета вещей, больших данных, широкополосного мобильного доступа и наложенных сервисов. Она обеспечивает объемные характеристики информационных систем более петабайтов при сохранении, терабиты и петафлопсы в секунду при распространении и обработке соответственно. Это означает, что сложность информационных и экономических систем стала соизмеримой, появилась возможность информационного моделирования процессов функционирования не только отдельных компонентов экономических систем, а всей экономики в целом [12].

Корпорация Ростех подготовила дорожную карту сквозной технологии «Промышленный интернет» по нацпроекту «Цифровая экономика». Внедрение промышленного интернета вещей даст экономический эффект в 5,5 трлн руб.. Под ним госкорпорация имеет в виду сумму дополнительной выручки и экономии за счет внедрения технологии в разные сферы экономики. Наибольшую ценность даст внедрение в несырьевой промышленности и добыче полезных ископаемых – в каждой отрасли более чем по 1 трлн руб. В сельском хозяйстве, электроэнергетике и логистике эффект превысит 500 млрд руб. Экономические эффекты от внедрения интернет вещей исходя из полученных данных исследования PwC следующие [7]:

1. Экономический эффект от внедрения IoT в электроэнергетике до 2025 года, по нашим оценкам, составит около 532 млрд рублей;
2. Экономический эффект от внедрения технологий IoT в сфере здравоохранения оценивается в 536 млрд рублей до 2025 года;
3. Минимальный экономический эффект от внедрения IoT в сельском хозяйстве может достичь к 2025 году 469 млрд рублей;
4. Экономический эффект от внедрения IoT в логистике оценивается в 542 млрд рублей до 2025 года;
5. Экономический эффект от внедрения IoT в городской среде в период 2018-2025 гг. может достичь 375 млрд рублей;
6. Экономический эффект от внедрения устройств «умных домов» за период до 2025 года составит порядка 387 млрд рублей.

Также следует отметить следующие возможности использования интернета вещей [13, 14]: для промышленных предприятий увеличение количества подключенных устройств значительно расширит рынок сбыта продукции и, как следствие, повысится конкурентоспособность российских предприятий промышленной отрасли; повышение эффективности использования имеющихся ресурсов предприятий промышленного комплекса; развитие и поддержка технологий в сфере интернета вещей, в первую очередь, в микроэлектронике, может стать ключевым механизмом для стимуляции импортозамещения; преодоление технологического отставания российских промышленных компаний; снижение затрат организации на сбор, анализ информации; повышение

качества существующих продуктов и сервисов.

Следовательно, интернет вещей масштабно и прочно внедряется в жизнь обычных граждан, что ведет к кардинальному изменению жизни людей на фундаментальном уровне. Экономика интернета вещей революционизирует способ производства, функционирования и ведения деятельности [15]. Изменения происходят быстрее, чем при любой из предыдущих промышленных революций [3]. Реальные темпы развития IoT-технологий намного выше и постепенно охватывают всё новые и новые отрасли. На данный момент ключевыми для рынка Интернета вещей регионами остаются Северная Америка, Китай, Дальний Восток и Западная Европа, но в ближайшем будущем всё может измениться. И не последнюю роль в таком активном распространении сыграет внедрение технологий 5G и разработка IoT-платформ для интернета вещей, которые помогут сократить нагрузку на сети, повысить скорость передачи данных и добиться максимальной универсальности и совместимости различных «умных» устройств между собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Т. О'Рейли. Что такое Веб 2.0? URL: <http://old.computerra.ru/think/234100/> (дата обращения: 30.02.2020).
2. Нестеренко Е.С. Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики / Е.С. Нестеренко, Р.В. Науменко // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 5. – С. 911-926.
3. Щербинина М.Ю. Концепция интернет вещей / М.Ю. Щербинина, Н.А. Стефанова // КЭ. – 2016. – №11. – С. 1323-1336.
4. К. Ратти Интернет вещей: эволюция или революция? URL: <http://www.aig.com/content/dam/aig/emea/russia/documents/business/iotbrochure.pdf> (дата обращения: 05.03.2020).
5. Recommendation ITU-T Y.2060 'Overview of the Internet of things. 2012. URL: <https://dig.watch/sites/default/files/T-REC-Y.2060-201206-I%21%21PDF-E.pdf> (дата обращения: 11.03.2020).
6. K. Patel, S. Patel Internet of Things-IOT: Definition, Characteristics, Architecture, Enabling Technologies, Application & Future Challenges // International Journal of Engineering Science and Computing. 2016. – Vol 6. – No 5. P. 6122-6131. DOI 10.4010/2016.1482
7. Что такое интернет вещей? URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 13.03.2020).
8. «Интернет вещей» (IoT) в России URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/iot/iot-in-russia-research-rus.pdf> (дата обращения: 23.04.2020).
9. Верзун Н.А. Введение в инфокоммуникационные технологии и сети future networks / Н.А. Верзун, М.О. Колбанёв, А.В. Омельян // Санкт-Петербург, 2016. – С. 20-44.
10. Тельтевская В. А. Идентификация устройств Интернета Вещей с помощью технологий дополненной реальности / В.А. Тельтевская, В.В. Зеленов, Н.И. Шустов, В.А. Кулик, Р.В. Киричек, М.А. Маколкина // Информационные технологии и телекоммуникации. – 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 64-70.
11. Верзун Н.А. Обзор технологий и стандартов RFID систем / Д.М. Воробьева .М., А.М. Колбанёв, М.О. Колбанёв // Информационные технологии и телекоммуникации. – 2018. – Том 6. – No 1. – С. 1-11.
12. Колбанёв М.О. Проблемы информационнотехнологической деятельности / М.О. Колбанёв, И.Л. Коршунов, И.М. Левкин // Изв. вузов. Приборостроение. – 2017. – Т. 60. – № 2. – С. 105-109.
13. План мероприятий («дорожная карта») «Развитие технологий в области Интернета вещей» URL: http://www.sovel.org/images/upload/ru/1259/Roadmap_FRII_IoT.pdf (дата обращения: 22.04.2020).
14. Маркеева А.В. Интернет вещей (IoT): возможности и угрозы для современных организаций // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-veschey-iot-vozmozhnosti-i-ugrozy-dlya-sovremennyh-organizatsiy> (дата обращения: 23.04.2020).
15. Гордеев В.А. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономики / В.А. Гордеев, М.А.

Майорова, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». 2018. – № 6. – С. 66-69.

ВЫБОР ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ВЫХОД ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2020 ГОДА

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
почетный работник науки и техники Российской Федерации,
Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России,
кафедра менеджмента,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Tebekin@gmail.com

Тебекин Павел Алексеевич

главный сетевой инженер АО «Альфа-Банк»
г. Москва, Российская Федерация

Егорова Александра Алексеевна

Специалист отдела НИОКР ООО «Научно-технический центр «Интайр»»
г. Москва, Российская Федерация.

Аннотация: С позиций решения современных проблем преодоления глобального социально-экономического кризиса 2020 года рассматриваются возможные варианты формирования стратегии преодоления кризиса. Показано, что рациональный подход к построению стратегии выхода из глобального кризиса может базироваться на ключевых положениях школы дизайна К. Эндрюса и А. Чандлера, перенесенных с микроэкономического уровня на макроэкономический. Предложенный подход предполагает использование такой модели построения стратегии, при которой достигается соответствие внутренних и внешних возможностей, с учетом внешних угроз и внутренних слабостей управляемой социально-экономической системы, оцениваемых с помощью технологии SWOT-анализа. С использованием модели полярных профилей сформулированы основные требования к формированию стратегии преодоления глобального кризиса 2020 года на уровне управления национальными социально-экономическими системами.

Ключевые слова: выбор стратегии преодоления, глобальный кризис, социально-экономические системы, 2020 год.

JEL: D00, E00

CHOOSING AN APPROACH TO FORMING A STRATEGY THAT PROVIDES A WAY OUT OF THE GLOBAL SOCIO-ECONOMIC CRISIS IN 2020

Tebekin Alexei Vasilievich,
Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation,
professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia
Moscow, Russian Federation.

Tebekin Pavel Alekseevich,
chief network engineer of Alfa Bank JSC
Moscow, Russian Federation.

Egorova Alexandra Alekseevna,

Specialist of the R & D Department of LLC «Scientific and Technical Center» Intair»
Moscow, Russian Federation.

Abstract: from the perspective of solving modern problems of overcoming the global socio-economic crisis in 2020, possible options for forming a strategy for overcoming the crisis are considered. It is shown that a rational approach to building a strategy for overcoming the global crisis can be based on the key provisions of the school of design of K. Andrews and A. Chandler, transferred from the microeconomic level to the macroeconomic level. The proposed approach involves the use of a model for building a strategy in which internal and external opportunities are matched, taking into account external threats and internal weaknesses of the managed socio-economic system, assessed using SWOT analysis technology. Using the polar profile model, the main requirements for the formation of a strategy for overcoming the global crisis in 2020 at the level of management of national socio-economic systems are formulated.

Keywords: choice of coping strategy, global crisis, socio-economic systems, 2020.

Введение

В современных условиях искусство управления масштабными социально-экономическими системами (в частности, национальными экономиками) приобретает принципиальное значение уже не в контексте обеспечения процветания управляемых систем, а в контексте обеспечения их выживания в сложившихся социально-экономических условиях, и скорейшего преодоления глобального экономического кризиса 2020 года [44] с минимальными, как того требует теория управления, издержками [59].

Несмотря на то, что наступление глобального кризиса 2020 года нельзя назвать неожиданным (см., например, табл.1 [58]), именно внезапность наступления кризиса явилась одной из ключевых проблем, с которой столкнулись отдельные компании, правительства стран при управлении национальными социально-экономическими системами и мировое сообщество в целом в современных условиях.

Таблица 1 – Закономерности больших средних и малых циклов экономической активности, определяющие динамику социально-экономического развития общества

Годы	Динамика больших циклов экономической активности Н. Кондратьева	Динамика средних циклов экономической активности С. Кузнеца	Динамика малых циклов экономической активности К. Жугляра
1991	Подъем	Спад	Подъем
1992	Подъем	Кризис	Подъем
1993	Подъем	Подъем	Пик
1994	Подъем	Подъем	Спад
1995	Пик	Подъем	Спад
1996	Спад	Подъем	Спад
1997	Спад	Подъем	Спад
1998	Спад	Подъем	Кризис
1999	Спад	Подъем	Подъем
2000	Спад	Подъем	Подъем
2001	Спад	Подъем	Подъем
2002	Спад	Пик	Подъем
2003	Спад	Спад	Подъем
2004	Спад	Спад	Пик
2005	Спад	Спад	Спад
2006	Спад	Спад	Спад

2007	Спад	Спад	Спад
2008	Спад	Спад	Спад
2009	Спад	Спад	Кризис
2010	Спад	Спад	Подъем
2011	Спад	Спад	Подъем
2012	Спад	Кризис	Подъем
2013	Спад	Подъем	Подъем
2014	Спад	Подъем	Подъем
2015	Спад	Подъем	Пик
2016	Спад	Подъем	Спад
2017	Спад	Подъем	Спад
2018	Спад	Подъем	Спад
2019	Спад	Подъем	Спад
2020	Кризис	Подъем	Кризис

Из табл.1 наглядно видно, что именно на 2020 год приходится суперпозиция сразу двух кризисов:
 - в рамках больших (50-ти летних) циклов Н. Кондратьева [35], обусловленных закономерной сменой технологических укладов, и описывающих таким образом кризисы развития технологической природы [66],

- в рамках малых (10-ти летних) циклов К. Жугляра [12], определяемых колебаниями объемов инвестиций в основной капитал и описывающих таким образом кризисы финансовой природы [67].

Говоря о влиянии на экономику циклов К. Жугляра, уместно вспомнить цитату Дж. М. Кейнса о том, что: «Главные черты экономического цикла связаны с механизмом колебания предельной эффективности капитала... Лучше всего рассматривать экономический цикл как явление, вызванное циклическими изменениями предельной эффективности капитала, хотя и осложненное, и усиленное сопутствующими изменениями других краткосрочных переменных экономической системы» [34].

Одним из таких факторов, приводящих к осложнению и усилению изменений в управляемых социально-экономических системах, сегодня, к сожалению, является эпидемия коронавирусной инфекции [9] COVID-19.

Безусловно, решающую роль в развитии современного мирового социально-экономического кризиса 2020 года играют большие циклы экономической активности, энергетическая природа которых [2] также была ожидаема [70].

Кроме того, очевидно, что в силу кратности продолжительностей циклов экономической активности Н. Кондратьева и К. Жугляра (см. табл.1), усиление глобального кризиса смены технологических укладов в 2020-м году финансовым кризисом также было весьма предсказуемо [47].

Таким образом, в современных условиях мировая социально-экономическая система и составляющие ее национальные системы оказались в закономерном с точки зрения циклов развития кризисе.

В указанных условиях актуальным является решение проблемы поиска путей скорейшего выхода из этого кризиса с минимальными издержками.

При этом речь идет не о поиске ответов на частные, хотя и важные для национальной экономики вопросы, например, о том, почему в России, не являющейся, согласно данным ООН, самой нефтезависимой с точки зрения формирования ВВП страной (рис.1) [32], была одна из наиболее сильной в мире реакций падения курса национальной валюты в ответ на падение цен на нефть в марте 2020 года [46].

Речь идет о поиске стратегических путей выхода из сложившегося глобального социально-экономического кризиса.

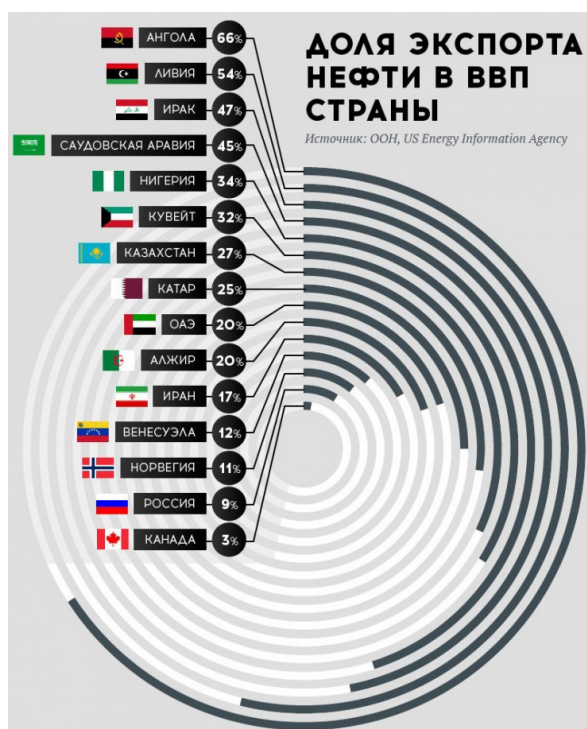

Рисунок 1 – Доля экспорта нефти в ВВП наиболее нефтезависимых стран

Цель исследований

Таким образом, целью данного исследования является поиск путей формирования стратегии выхода управляемых социально-экономических макросистем (в первую очередь национальных) из объективного и закономерного макроэкономического кризиса, обусловленного сменой пятого технологического уклада шестым [72], осложненного финансовым кризисом [26] и усугубленного пандемией (коронавирусной инфекцией) COVID-19 [8].

Методология и методическая база исследований

В качестве методологии в данном исследовании рассматривается методология менеджмента как системы логического построения социально-экономической системы, включая принципы, методы и средства эффективной управленческой деятельности, направленной на ее эффективное развитие, с учетом циклических закономерностей развития управляемых систем.

В качестве методической базы исследований в данной работе рассматриваются школы [48], концепции [62] и подходы [65] развития современного менеджмента как науки [60] и ранее выполненные исследования, касающиеся влияния на социально-экономическое развитие общества закономерностей циклов экономической активности Н. Кондратьева [71], С. Кузнецова [67], К. Жугляра [69], Дж. Китчина [68] и их суперпозиции [66].

Основные результаты исследований

При поиске путей формирования стратегии выхода управляемых социально-экономических систем из текущего макроэкономического кризиса 2020-го года был проведен анализ школ менеджмента [48], определяющих современную динамику развития концепций менеджмента [59], включая:

- школу научного управления (1880-1920-е гг.) [10],
- школу административного (классического) управления (1920-1950-е гг.) [11],
- школу управления на основе человеческих отношений (1930-1950-е гг.) [25],
- школу поведенческих наук (1930—1950-е гг.) [38],
- эмпирическую школу управления (1940-1950-е гг.) [43],
- школу количественного подхода к управлению (с 1950-х гг.) [22],
- школу социальных систем (1950-1960-е гг.) [5],
- школу менеджмента человеческих ресурсов (с 1960-х гг.) [16],
- школу мотивации персонала (1950-1990-е гг.) [30],
- школу стратегического менеджмента и маркетинга (1970-2000-е гг.) [39],
- школу управления на базе информационных технологий (с 1980-х гг.) [33].

Из рассмотренных школ менеджмента для формирования стратегии выхода управляемых социально-экономических систем из текущего макроэкономического кризиса 2020-го года было выделено семейство школ стратегического менеджмента и маркетинга (рис.2) [73].

В составе семейства школ стратегического менеджмента и маркетинга Г. Минцберга (рис.2) в свою очередь была выделена школа дизайна К. Эндрюса и А. Чандлера [42], положения которой направлены на проектирование, конструирование, моделирование деятельности управляемой организации как системы.

Выбор школы дизайна как технологии для формирования стратегии выхода управляемых социально-экономических систем из текущего макроэкономического кризиса был обусловлен тем, что нынешний кризис, являясь в определенной степени уникальным по своей природе и характеру развития, требует нестандартных инновационных решений, в которых большое значение имеют дизайнерские решения, формирующие облик желаемых будущих образов управляемой системы.

Следует отметить, что в условиях ускорения научно-технического прогресса сокращение жизненного цикла технологий и продукции [49] не всегда может быть адекватно компенсировано инновационными технико-технологическими решениями. В этой связи важное значение приобретают маркетинговые инновации, рассматриваемые в данном исследовании сквозь призму семейства школ стратегического менеджмента и маркетинга в управлении [41]. При этом при создании обновленной продукции (а стратегию тоже можно считать таковой) большое значение имеют дизайнерские решения.

Здесь, в частности, уместно вспомнить, что в государственном стандарте ГОСТ Р 56261-2014 «Инновационный менеджмент. Инновации. Основные положения» отмечается, что: «Дизайн является неотъемлемой частью разработки и реализации продуктовых инноваций» [28], а «изменения в дизайне, не влекущие значительного изменения в функциональных характеристиках продукта или способах его предполагаемого использования, не считаются продуктовыми инновациями, однако они могут быть маркетинговыми инновациями» [28].

Исходя из этой аргументации, и перенося рассуждения об инновационных решениях с микро на макросреду, проанализируем положения школы дизайна (Design school), описанные Генри Минцбергом как «формирование стратегии на основе процесса осмысления» [40].

В основе школы дизайна (интерпретируемого также как моделирование, конструирование, проектирование) лежит известная технология стратегического SWOT-анализа (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats), согласно которой экономическую стратегию компании (а в нашем случае управляемой социально-экономической макросистемы) следует формировать, добиваясь соответствия между внутренними характеристиками этой системы, и возможностями ее развития во внешней среде. Иначе говоря, согласно SWOT-анализу, стратегия развития управляемой системы строится, исходя из обеспечения соответствия внутренних и внешних возможностей, разумеется, с ориентацией на стратегические перспективы развития.

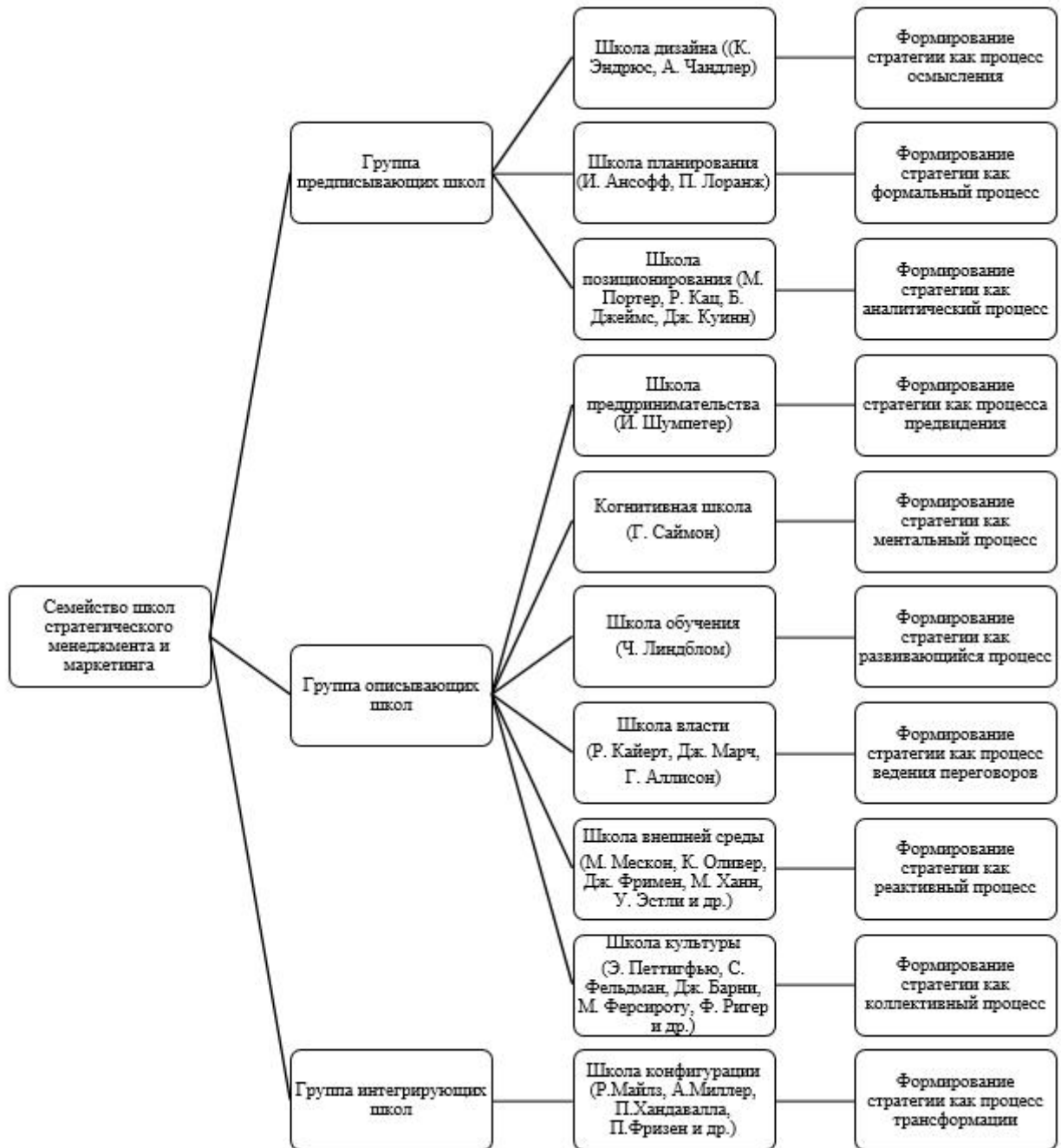

Рисунок 2 – Семейство школ стратегического менеджмента и маркетинга

Следует отметить, что Г. Минцберг, опираясь на многочисленный практический опыт, отмечает, что при всей кажущейся простоте технологии стратегического SWOT-анализа, практическое формирование с ее помощью стратегии развития компании нередко является ошибочным [40].

Соглашаясь со сложностью использования стратегического SWOT-анализа [80] и сопутствующих этому использованию ошибок, авторы данной работы не в полной мере разделяют позицию Г. Минцберга относительно причин таких ошибок.

Для того, чтобы подробнее оценить достоинства и недостатки положений школы дизайна, обратимся к описанным Г. Минцбергом [40] истокам школы дизайна, основные характеристики и отличительные черты которых сведены в табл.2.

Таблица 2 – Основные характеристики и отличительные черты, описывающие истоки формирования школы дизайна

Основные характеристики и отличительные черты	Авторы, произведения
В качестве «отличительных компетенций» при формировании стратегии организации выделяется необходимость приведения в соответствие «внутреннего состояния» компании с «внешними ее ожиданиями»	Ф. Селзник «Руководство в администрировании», 1957 [19].
Построение политики социальной структуры организации должно осуществляться в соответствии характеристиками внешней среды организации	Ф. Селзник «Руководство в администрировании», 1957 [19].
Увязка бизнес-стратегии со структурой организации	А. Чандлер «Стратегия и структура», 1962 [7].
Формулирование основ школы дизайна	Э. Лернед, Р. Кристенсен, К. Эндрюс, У. Гуф. «Политика бизнеса», 1965 [6].
С одной стороны, выделение через возможности и угрозы внешней среды ключевых факторов успеха. С другой стороны, через выделение силы и слабости организации ее отличительных компетенций. Соединение внутренних и внешних оценок и формирует стратегию организации (рис.3) [40]. При этом сам процесс формирования стратегии рассматривается как творческий акт [4].	К. Эндрюс. «Корпоративная стратегия в качестве жизненно важной функции совета», 1981 [4].

При рассмотрении внешних оценок (см. рис.3) К. Эндрюс, опираясь на исследования Майкла Портера [17] и делая акцент на проблемах поиска, анализ данных о внешней среде и прогнозировании ее возможных состояний, по сути, ищет ответы на два вопроса.

Первый вопрос носит отраслевой характер и формулируется следующим образом: «Какова структура отрасли, в которой функционирует компания?» [4].

Второй вопрос относится к влиянию факторов макроуровня и формулируется так: «В чем может заключаться ожидаемое влияние прогнозируемых изменений социального, политического и макроэкономического характера на отрасль или компанию?» [4].

Говоря о внутрикорпоративных (внутрисистемных) проблемах (внутренней оценке, рис.2), связанных с реакцией управляемой системы на влияние внешней среды, представители школы дизайна выделяют следующие:

- текущее позиционирование компании в конкурентном пространстве [4];
- дилемма между опорой на персонал, обладающим приобретенными на рынке навыками и опытом работы, с традиционными технологиями, и персоналом, стремящимся к инновационному обновлению и развитию [4], включая дилемму между использованием устанавливающихся обязательных правил относительно способов действия, характерные именно для рассматриваемой компании [19], и изменением правил осуществления способов действий компании, адекватных изменениям, происходящим во внешней среде.

Следует отметить, что для формирования стратегии компании (рис.3) принципиальное значение имеют:

- с одной стороны, организационные ценности (ценности менеджмента), убеждения и предпочтения индивидов, возглавляющих компанию [19] (управляемую систему);
- с другой стороны, это социальная ответственность руководства компании, отражающая учет

руководством компании моральных устоев общества, или, по крайней мере, представление об этих устоях и отношении к ним руководства компании [19] (управляемой системы).

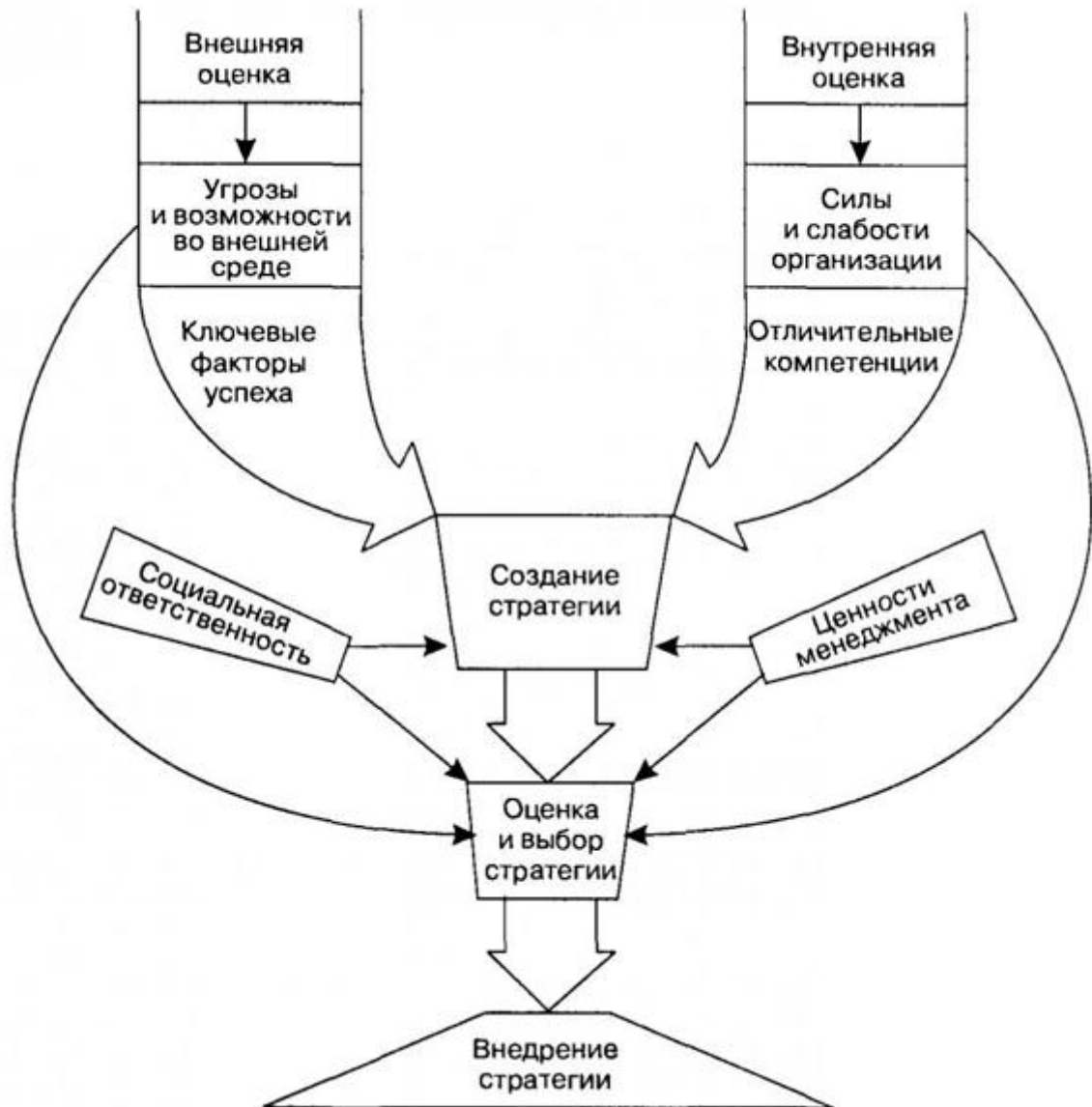

Рисунок 3 – Структура модели школы дизайна К. Эндрюса, выделяемая Г. Минцбергом

В целом же процесс формирования стратегии компании в рамках школы дизайна рассматривается как «творческий акт» [4].

Этот творческий акт предполагает, что менеджмент компании изначально разрабатывает несколько вариантов стратегий, из которых в последующем выбирается оптимальная стратегия, удовлетворяющая условиям [18]:

- согласованности, означаящим, что выбираемая стратегия развития компании должна предлагать адаптивную реакцию на внешнюю среду в происходящие в ней важные изменения;
- обеспечения преимуществ, означаящим, что стратегия развития компании должна предоставлять возможности для творчества, направленного на развитие и поддержание конкурентных преимуществ компании в избранной ею сфере деятельности;
- осуществимости, означаящим, что стратегия развития компании не должна сопровождаться

несоизмеримыми расходами (относительно ожидаемых доходов), не должна ввергнуть компанию в пучину неразрешимых проблем.

Важное значение в школе дизайна отводится этапу реализации стратегии развития компании (рис.3), следующему за этапом выбора оптимального (рационального) варианта. Схематическое представление внедрения стратегии развития компании в виде расширяющейся модели (рис.3) предполагает развертывание ее положений с участием большого количества сотрудников компании.

При этом на основе SWOT-анализа выделяются следующие внешние и внутренние переменные реализации стратегии развития организации (табл.3), рассмотрение которых К. Эндрюс охарактеризовал требованиями ясности, простоты и конкретности реализуемых стратегий [4].

Таблица 3 – Внешние и внутренние переменные, выделяемые с использованием модели SWOT-анализа и определяющие стратегию развития организации как управляемой системы

Название переменной	Характеристика переменной
Внешние переменные (возможности и угрозы)	
Социальные изменения в обществе	Приводят к изменениям предпочтений потребителей, которые в свою очередь влияют на потребительский спрос и дизайн товаров. Демографические тенденции, влияющие на характер распределения потребительского спроса.
Государственные изменения (изменения в системе государственного управления)	Новые законы, прямо или косвенно влияющие на цены товаров. Новые приоритеты государственного развития, влияющие на инвестиционные процессы, на товарный спрос и предложение.
Экономические изменения	Процентные ставки, влияющие на возможности развития предпринимательской деятельности. Валютный курс, влияющий на внутренний и внешний спрос и на прибыль компаний. Изменения фактического личного располагаемого дохода граждан, влияющего на спрос.
Изменения конкурентной среды	Появление новых технологий, влияющих на качество и цены на продукцию. Появление на рынке новых конкурентов, что влияет на структуру конкурентной среды, цены, выручку и прибыль компаний. Появление новых товаров, влияющих на потребительский спрос, на расходы по продвижению уже существующих товаров и т.д.

Название переменной	Характеристика переменной
Изменения в сфере поставок	<p>Изменение в сфере приобретаемых ресурсов, которое влияет на материальные затраты компаний, на формирование цены товара, на потребительский спрос, на коммерческую маржу и прибыль компании.</p> <p>Изменение в процессах осуществления поставок, которое влияет на текущие производственные процессы и на характер капиталовложений в будущие производственные системы.</p> <p>Изменение числа поставщиков, которое влияет на доступность приобретаемых ресурсов, на издержки компаний и на возможности и условия коммерческого кредита.</p>
Изменения на рынке (общие рыночные изменения)	<p>Появление новых способов использования продуктов, влияющее и на потребительский спрос, и на характер использования производственных мощностей.</p> <p>Появление новых рынков, влияющее на каналы распределения товаров, на спрос и на уровень и географию использования производственных мощностей.</p> <p>Устаревание традиционных продуктов, влияющее на спрос, на цены и на уровень использования производственных мощностей.</p>
Внутренние переменные (сила и слабость)	
Маркетинг	<p>Включая анализ: качества продукта, количества производственных линий, степени дифференцирования товара, доли рынка, цен и ценовой политики, каналов распределения, программы стимулирования сбыта товара, системы послепродажного обслуживания клиентов, рекламы, программ продвижения продукции, торговых посредников и представителей, и т.д.</p> <p>Общая оценка уровня организации маркетинговых исследований.</p>
Исследования и разработки (НИОКР)	<p>Уровень научно-исследовательских разработок,</p> <p>Уровень выполнения опытно-конструкторских работ,</p> <p>Возможности исследовательской базы, Мощности опытного производства</p>
Информационная система управления	<p>Качество исходной информации, получаемой в реальном масштабе времени,</p> <p>Скорость обработки информации,</p> <p>Быстрота реакции на изменения при выработке управленческих решений,</p> <p>Качество системы распространения информации,</p> <p>Уровень ориентированности на пользователя информации</p>

Название переменной	Характеристика переменной
Менеджмент (команда управленцев)	Квалификация менеджеров и их опыт Суть системы ценностей менеджеров Общность ценностей Уровень командного духа Уровень координации деятельности
Бизнес-процессы	Система контроля сырья Уровень производственных мощностей Структура производственных издержек Технический уровень и степень износа оборудования Система управления материально-техническими запасами Система контроля качества Эффективность использования ресурсов
Финансы	Финансовый леверидж Операционный леверидж Показатели бухгалтерского баланса Отношения с инвесторами и другими стейкхолдерами Характер взаимоотношений с налоговыми органами
Человеческий капитал	Уровень квалификации сотрудников Потенциал персонала Мотивация персонала Качество системы управления персоналом Система ценностей персонала

В целом Г. Минцберг не без оснований считает, что со времени формирования школы дизайна развивалась не столько она сама, сколько другие направления стратегического менеджмента, «вытягиваемые вверх как побеги из корневой системы» школы дизайна [40].

Проведенные исследования показывают, что метод SWOT-анализа, на котором базируется школа дизайна, может быть успешно применен и к самой школе дизайна, во всяком случае, при выделении ее сильных и слабых сторон.

Рассматривая сильные стороны школы дизайна сквозь призму поиска подходов к формированию стратегий, способных обеспечить преодоление глобального социально-экономического кризиса, можно выделить следующие из них.

Во-первых, это постулат о том, что формирование стратегии должно быть продуманным процессом сознательного мышления, в ходе напряженного и жестко контролируемого мыслительного процесса [40]. Не случайно, по выражению К. Эндрюса, сформированные стратегии действительности работают только в том случае, когда их разработка была максимально обдуманной [4].

Этот тезис особенно важен при формировании стратегий в сегодняшних кризисных условиях, особенно на макроэкономическом уровне. Стратегия не должна быть формальной, не должна быть внешне красивой, не должна быть удобной для отчетности, а должна быть «действительно работающей» [4], обеспечивая преодоление очень серьезного кризиса.

Во-вторых, следует выделить постулат школы дизайна о том, что ответственность за контроль над процессом формирования и реализации стратегии возлагается на руководителя, который и рассматривается в качестве главного или даже единственного стратега, располагаясь на вершине организационной пирамиды [40]. При этом К. Эндрюс, связывая весь процесс формирования стратегии с воззрениями президента, исполнительного директора или генерального менеджера, рассматривает

этого руководителя как «архитектора успеха организации» [13]. По высказыванию еще одного специалиста в области стратегического менеджмента, Роберта Хэйеса, на которого ссылается Генри Минцберг, «командно-контрольная система управления (характерная для школы дизайна – прим. авторов) возлагает принятие всех важнейших решений на высшее руководство компании, которое потом спускается для исполнения и контролируется с помощью сложной системы планирования, ассигнований и регулирования» [40].

Следует отметить, что указанный постулат полностью согласуется с одним из основных принципов менеджмента качества [29] (рис.4) – лидерство, заключающимся в том, что лидеры устанавливают единство целей и руководства в организации, создавая и поддерживая среду, в которой работники могут быть полностью вовлечены в достижение целей организации [83].

Рисунок 4 – Основные принципы менеджмента качества

Несмотря на то, что представители школы дизайна в отношении данного постулата делают акцент в основном на исполнительской роли сотрудников компании при реализации стратегии и на фактическом отсутствии их участия в разработке стратегии (как и сторонних представителей, не допускаемых к этому процессу), для понимания постулата о том, что ответственность за формирование и реализацию стратегии возлагается на руководителя, важно подчеркнуть тот аспект, что руководитель не должен самоустраняться от этой ответственности. И если он все же самоустраняется от руководства формированием и реализации стратегии компании (по причине некомпетентности, недостаточного внимания этому вопросу и т.д.), то процесс развития компании (а в нашем случае управляемой социально-экономической макросистемой) может быть обречен.

В-третьих, необходимо выделить постулат школы дизайна о том, что модель построения стратегии развития компании должна быть, с одной стороны, достаточно простой, а, с другой стороны, неформальной [40]. При этом К. Эндрюс утверждает, что «идея корпоративной стратегии

представляет собой не более чем теоретическую разработку специалиста в данной отрасли, демонстрируя концептуальную схему в основе построения которой лежит фундаментальное убеждение в том, что тщательная проработка и формализация — сама суть модели стратегического процесса» [13]. Одновременно К. Эндрюс утверждает, что «единственный способ контролировать процесс формирования стратегии силами одного человека (одного ума) — сделать его максимально простым» [13].

Фактически данный постулат школы дизайна, с одной стороны, повторяет известный, по крайней мере, со времен средневековья методологический принцип, именуемый бритва (лезвие) Оккама, гласящий: «Не следует множить сущее без необходимости» [1]. С другой стороны, К. Эндрюс делает акцент на неформальном (в том числе интуитивном) подходе к формированию стратегии развития компании (управляемой системы).

Предложения по реализации неформальных стратегических шагов мы в сегодняшний кризисный период уже наблюдаем. Так, по сообщениям *The Guardian*, бывший премьер-министр Великобритании Гордон Браун «призывал создать мировое правительство для борьбы с эпидемией коронавируса» [27].

Таким образом, именно сочетание простоты и неформальности позволяет в нынешних кризисных условиях принять рациональное инновационное управленческое решение в части формирования стратегии развития.

В-четвертых, следует выделить постулат школы дизайна о том, что стратегия развития должна быть единственной в своем роде, то есть лучшей, полученной в результате ее индивидуального моделирования [40]. Иначе говоря, разработка стратегии развития должна основываться не на общих подходах, приемлемых для множества вариантов стабильного функционирования управляемой системы, а на частных подходах, наилучшим образом подходящих для рассматриваемой конкретной ситуации.

Этот акцент на творческом подходе к разработке стратегии, присущий школе дизайна и базирующийся на отличительных компетенциях менеджмента, очень важен для решения проблемы преодоления текущего кризиса.

При всей приверженности значительной части управленцев к стереотипным решениям и апеллированию к авторитетам, обусловленной не столько высоким уровнем компетенции, сколько стремлением сэкономить именно на мыслительном процессе (а проще говоря, ленью). В качестве типового примера можно привести цитату из книги «Стратегия высшего менеджмента» Джона В. Циммермана и Бенджамина Б. Трего о том, что «Формулирование стратегии занимает не более четырех-пяти рабочих дней, анализ и модернизация стратегии - двух или трех дней» [21].

В качестве примера ошибок скоротечных и недостаточно обдуманных решений можно привести пример того, что Правительство РФ буквально за день (29 марта 2020 года) изменило список товаров первой необходимости, продажа которых не будет ограничена в нерабочую неделю (с 30 марта по 5 апреля), утвержденный накануне (28 марта 2020 года), куда изначально явно по лоббистским мотивам попал, например, табак [82].

А вместе с тем, необходимо помнить, что в предыдущий глобальный экономический кризис 1970-х годов, обусловленный переходом от четвертого технологического уклада к пятому, в менеджменте доминировала концепция ситуационного подхода к управлению [59].

Согласно ситуационному подходу к управлению, технологии управления, которые хорошо себя зарекомендовали в стабильных условиях, в кризисных условиях либо работают плохо (неэффективно), либо не работают вовсе. Пригодность тех или иных методов управления в кризисных условиях определяется текущей ситуацией, то есть конкретным набором обстоятельств, которые воздействуют на функционирование управляемой системы в данное время. Обилие меняющихся во времени факторов в самой системе и в окружающей ее среде приводит к тому, что не существует единого и

неизменного, то есть некоего оптимального способа управления ею [53].

Здесь уместно вспомнить начальную фразу романа «Анна Каренина» Льва Николаевича Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по своему» [81].

Перенося смысл этой фразы Л.Н. Толстого на проблему управления социально-экономическими системами в кризисных условиях, необходимо отметить, что самым эффективным в текущий момент становится метод, наиболее соответствующий данной ситуации, представляющий собой «индивидуальный рецепт от болезни управляемой системы» [55].

В-пятых, необходимо выделить постулат школы дизайна о том, что процесс моделирования стратегии развития считается завершенным, когда стратегия сформулирована как перспектива [40].

Здесь следует отметить, что школа дизайна не предполагает, что стратегия примет какой-то неожиданный оборот в ходе ее реализации, а предусматривает поступательное развертывание («продолжение формулирования» [40]) стратегии в ходе ее «внедрения» в практику.

Таким образом, предполагается наличие цельной картины - общей стратегии, основной концепции ведения бизнеса.

В этой связи уместно вспомнить, что Генри Минцберг при описании процесса формирования стратегии развития применительно к школе дизайна проводит водораздел между дарвиновским взглядом на формирование стратегии и библейской версией стратегии как принципиальной концепции [40] (окончательно выбранной версии) в пользу последней, когда стратегия, рассматриваемая как перспектива, и требующая определенного времени для ее формирования, к определенному моменту времени становится полностью сформировавшимся инструментом, готовым «к употреблению» [40].

Этот постулат школы дизайна также крайне важен в современных условиях, поскольку кризис не оставляет много времени на поиск решения, а вынуждает менеджмент действовать достаточно быстро и решительно.

В-шестых, важно отметить постулат школы дизайна о том, что стратегия должна быть точно определенной [40]. Иначе говоря, стратегия должна быть ясной не только для того, кто ее создает [13], а и для тех, кто должен следовать определенным в ней решениям.

Сегодняшние социально-экономические события наглядно показывают, что именно отсутствие ясности относительно понимания тех или иных озвучиваемых решений (и в эпидемиологической, и в социальной, и в экономической сферах) затрудняет преодоление кризиса, а точнее, на данной его фазе - не обеспечивают желаемых темпов замедления (торможения) процессов его развития.

Что касается слабостей школы дизайна, описанных в ее критике [40], то авторы считают, что речь идет не столько о недостатках рассматриваемого инструмента, сколько о нарушениях технологий его практического применения и неверной интерпретации постулатов рассматриваемой школы стратегического развития.

Так, в частности, Г Минцберг отмечает в качестве существенного (можно сказать, первого) недостатка стратегии, предлагаемой школой дизайна, «помещение организации в некую нишу, ограничивающую ее собственную перспективу» [40].

Но именно помещение управляемой системы в некую нишу в период кризиса представляется вполне оправданным. Поскольку последующие аспекты формирования стратегии (последовательное ее развитие (приращение), появление на ее основе новых стратегий, учет влияния существующей структуры управляемой системы на стратегию, привлечение к процессу формирования (обсуждения) стратегии достаточно большого числа участников (членов организации и не только) [40] подразумевает наличие достаточной стабильности текущих условий деятельности управляемой системы.

В этой связи уместно вспомнить школу административного управления А. Файоля [11], постулаты которой сформировались в период мирового экономического кризиса столетней давности (в 1920-е годы), и были направлены на поиск системных подходов к повышению эффективности

управляемой системы за счет рационального администрирования без привлечения дополнительных ресурсов извне [57], то есть на выявление в условиях кризиса внутренних неиспользованных резервов [79]. Фактически это и означало помещение управляемой системы в определенную нишу.

В качестве второго недостатка процесса формирования стратегии в соответствии со школой дизайна выделяется оценка сильных и слабых сторон управляемой системы как процесс осмысления, интерпретируемого как некая альтернатива процессу обучения [40].

Иначе говоря, речь идет о том, что моделируемая в соответствии со школой дизайна новая стратегия развития управляемой системы не подкреплена соответствующим накопленным опытом ее реализации и соответствующими навыками менеджмента.

Но указанный тезис в отношении школы дизайна, интерпретируемый как ее недостаток, также является дискуссионным.

С одной стороны, в условиях масштабного и быстро развивающегося кризиса нет места и времени для «полигона оттачивания стратегии». В этом смысле претензии к постулатам школы дизайна «о пренебрежении обучением» [40] представляются несостоятельными.

С другой стороны, хорошо известна обратно пропорциональная зависимость между степенью радикальности инновации (в данном случае инновационной стратегией) и вероятностью ее успешной практической реализации [50]. То есть указанная «слабость», приписываемая постулатам школы дизайна на самом деле является объективной реальностью для всех инновационных решений, сопровождающихся в зависимости от уровня радикальности большими или меньшими рисками [24]. При этом следует отметить, что формирование стратегий в соответствии с постулатами школы дизайна не предполагает инновационные решения высшей степени радикальности, то есть рассчитаны на разумный риск.

Единственный дискуссионный вопрос, связанный с рассмотрением второй слабости подхода школы дизайна, касается уровня компетенций управленцев, призванных реализовывать стратегию. Но и здесь это в большей степени проблема кадровой политики (в частности, подбора и расстановки кадров в системе), нежели проблема школы дизайна.

В-третьих, в качестве слабости постулатов школы дизайна нередко выделяют требование, чтобы структура следовала за стратегией, по выражению А. Чандлера «как левая нога за правой» [7].

С точки зрения стратегической модели McKinsey 7S (рис.5), изменение структуры так же, как и изменение стратегии, рассматривается в качестве жесткой меры, притом, что все семь представленных изменений (как жестких, так и мягких) взаимосвязаны между собой, что должно учитываться при принятии управленческих решений [54].

В то же время кризис и является тем состоянием системы, при котором должны приниматься жесткие решения, вплоть до трансформации самой системы (рис.5).

В этих условиях следование структуры за стратегией, как ниткой за иглой, вполне оправдано, поскольку речь может идти о выживании управляемой системы как таковой.

В уже упомянутой школе административного управления Анри Файоля [11], сформировавшейся в период мирового экономического кризиса 1920-х годов, изменение структуры в интересах выживания системы в рамках рационального администрирования по реализации стратегии было предусмотрено в то время как подгонка стратегии под плохо функционирующую в кризисных условиях структуру, как путь развития просто не рассматривается.

В постулате же школы дизайна о том, что и разработка стратегии, и дизайн структуры поддерживают как организацию (но именно в такой последовательности), так и друг друга, на наш взгляд, никаких слабостей и противоречий применительно к кризисным условиям управления нет.

В качестве четвертой слабости подхода к формированию стратегии в соответствии с постулатами школы дизайна традиционно выделяется то, что точное определение стратегии приводит к утрате гибкости [13].

Рисунок 5 – Стратегическая модель McKinsey 7S.

Развертывая эту мысль, Джеймс Брайан Куинн, отмечает, что «руководителю не под силу так управлять внутренними решениями, внешними обстоятельствами, взаимоотношениями между людьми, техническими и информационными требованиями, действиями умных противников, чтобы все эти факторы сошлись как задумано, в точно определенный момент» [31], подчеркивая при этом, что «в периоды нестабильности (в нашем случае кризисов – прим. авт.) опасным является не отсутствие четкой стратегии, а, напротив, «априорное замыкание на нее» [31].

Здесь уместно вспомнить, что стратегия как масштабная и долгосрочная программа действий изначально не предполагает высокую степень детализации планов в силу неопределенности событий будущих периодов, прямо пропорциональных временному интервалу от момента формирования стратегии до момента реализации определенного ее этапа, и уровню волатильности воздействующих на функционирование управляемой системы факторов [58].

Оппонируя утверждению о слабости подхода к формированию стратегии в соответствии с постулатами школы дизайна, заключающейся в точном определении стратегии, можно привести отрывок из письма Ф. Энгельса к Ф. А. Зорге, в котором он, критикуя немецких социал-демократов, переехавших в Америку, писал: «они рассматривают марксизм доктринерски и догматически, как нечто такое, что надо выучить наизусть, и тогда уж этого достаточно на все случаи жизни. Для них это догма, а не руководство к действию» [37]. На эту фразу в последующем неоднократно ссылался В.И. Ленин, например: «Наша теория не догма, а руководство к действию, — говорили Маркс и Энгельс...» [36].

Подводя итог рассмотрению четвертой «слабости» школы дизайна, следует отметить, что точность описания стратегии отражает всего лишь чувство меры менеджеров, ее формирующих, и демонстрирует степень компетентности последних.

В качестве пятой слабости школы дизайна выделяется так называемый отрыв мышления от действий [40].

Точнее, подвергается сомнению сама дихотомия школы дизайна: «формулирование-осуществление».

Обсуждая эту «слабость» Г. Минцберг рассуждает: «В самом ли деле принцип «сначала

подумай, потом сделай» является наилучшим для построения стратегии, особенно в тех случаях, когда «мыслители» находятся на вершине иерархической структуры, ... а «деятели», расположенные внизу пирамиды, корпят над ее осуществлением?» [40].

По сути, не просто подвергается сомнению необходимость опираться на «подвижника и инициатора», являющегося влиятельным руководителем с хорошим базовым образованием [40], а делается утверждение того, что «ни к чему не привязанные умопостроения (руководителя – прим. авт.) могут нанести невосполнимый ущерб практической деятельности [40] компании (управляемой системы).

Элиминируя уже обсужденную проблему компетентности руководителя, не имеющую отношение к школе дизайна, фактически подвергается выкристаллизовавшаяся из практического опыта русская пословица: «Семь раз отмерь – один раз отрежь». И хотя английская версия этой пословицы более «демократична» - «Measure thrice and cut once», смысл подобных пословиц как «изречений в виде грамматически законченного предложения, в котором выражена народная мудрость в поучительной форме» [45], один - перед тем, как сделать, решить что-либо важное (ответственное, серьезное), тщательно все обдумайте и все предусмотрите.

С этих позиций дихотомия школы дизайна: «формулирование-осуществление» представляется не просто оправданной, а необходимой, тем более в условиях кризиса.

В качестве шестой «слабости» подхода к формированию стратегии на основе положений школы дизайна выделяют так называемую маркетинговую миопию (близорукость) по названию одноименной статьи профессора Гарвардской бизнес-школы Теодора Левитта, опубликованной им в 1960 году [20]. В этой публикации Т. Левитта говорит о том, что компании должны определять себя, исходя из широкой отраслевой ориентации, которую Ф. Котлер и Р. Сингх охарактеризовали «основной родовой потребностью» [14], а не в узком смысле, с ориентацией на продукт или технологию.

По сути, в рассмотрении шестой «слабости» подхода к формированию стратегии на основе положений школы дизайна Генри Минцберг, приводя различные аргументы и примеры, анализирует проблемы и маркетинговой близорукости (миопии) и маркетинговой дальнорукости (гиперметропии) [40], когда «лучше видятся далекие цели, чем ближние» [15].

Не вдаваясь в детали рассуждений, выполненных Г. Минцбергом относительно маркетинговой миопии и маркетинговой гиперметропии, можно провести аналогию с сопоставлением достоинств и недостатков фундаментального и технического анализа в инвестиционном менеджменте.

Если проанализировать все основные прогнозы развития мировой экономики на 2020-й годы, выполненные в 2019-м году (а с точки зрения экономической теории, этот вопрос требует отдельного рассмотрения), по множеству показателей, начиная от роста валового мирового продукта и увеличения числа рабочих мест и заканчивая динамикой производительности труда и мировыми ценами на нефть, то следует отметить, что практически никто не дал правильный краткосрочный прогноз.

При этом проблема в ошибках прогноза, рассматриваемых как в краткосрочном периоде (маркетинговая миопия) и в долгосрочном периоде (маркетинговая гиперметропия), связана с тем, что технологически они опираются на самую простую (но, разумеется, далеко не самую точную) линейную экстраполяцию ретроспективных и текущих тенденций.

Возвращаясь к проблемам фундаментального и технического анализа в инвестиционном менеджменте, уместно вспомнить шуточный афоризм Пола Сэмюэлсона: «Биржевые аналитики предсказали девять из пяти последних кризисов» [23].

Таким образом, подводя итог рассмотрению шестой «слабости» школы дизайна, необходимо отметить, что природа проблем маркетинговой миопии и маркетинговой гиперметропии связана с уровнем компетентности менеджеров, формирующих и реализующих стратегии, а не с постулатами рассматриваемой школы менеджмента.

Суммируя результаты рассмотрения всех выделяемых «слабостей» школы дизайна, можно говорить о том, что речь идет не столько о недостатках самого подхода, сколько о проблемах интерпретации постулатов школы дизайна и вытекающих из этих проблем недостатках практической реализации положений рассматриваемой школы.

Проводя аналогию критикуемых недостатков школы дизайна, рассматриваемую нами как один из наиболее подходящих подходов к формированию стратегии преодоления глобального кризиса 2020-го года, с дискуссией относительно реализации одного из ключевых принципов менеджмента (рис.6) [59] – сочетания централизации и децентрализации в управлении, можно привести цитату одного из основателей школы административного управления А. Файоля: «Централизация – не есть сама по себе ни хорошая, ни дурная система администрирования, которую можно было бы принять или отвергнуть по желанию руководителей или сообразно обстоятельствам; она всегда существует в той или иной степени. Вопрос о централизации и децентрализации является простым вопросом меры. Необходимо найти степень ее, наиболее благоприятную для организации» [11].

Рисунок 6 – Ключевые принципы менеджмента

Таким образом, рассмотрение постулатов школы дизайна должно осуществляться с учетом чувства меры, когда необходимо найти степень использования тех или иных положений, обеспечивающих формирование наилучшей стратегии развития для управляемой системы.

В целом на основе проведенных исследований, был сформулирован рациональный подход к построению стратегии выхода из глобального кризиса, базирующийся на ключевых положениях школы дизайна К. Эндрюса и А. Чандлера, перенесенных с микроэкономического уровня на макроэкономический. Результаты построения рационального подхода к формированию стратегии преодоления глобального кризиса 2020 года на уровне управления национальными социально-экономическими системами с использованием модели полярных профилей, представлены на рис.7.

Рисунок 7 – Результаты построения рационального подхода к формированию стратегии преодоления глобального кризиса 2020 года на уровне управления национальными социально-экономическими системами с использованием модели полярных профилей.

Утверждение о том, что стратегия преодоления глобального кризиса 2020 года на уровне управления национальными социально-экономическими системами будет базироваться на

рациональном сочетании инновационных и традиционных решений, формирующих индивидуальную стратегию (блок 4, рис.7), в целом согласуется со спрогнозированной ранее концепцией комбинаторного подхода к управлению как базовой концепцией менеджмента 2020-х годов, сочетающей в себе технологии управления, присущие уходящему пятому технологическому укладу, и технологии управления, присущие еще не набравшему силу шестому технологическому укладу [61].

В целом, опираясь на результаты проведенной ранее систематизации концепций менеджмента, привязанных к малым циклам экономической активности К. Жугляра, и изменяющихся в рамках больших циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева, характеризующих технологические уклады (табл.4) [78], можно утверждать, что при формировании стратегии преодоления глобального кризиса 2020 года на уровне управления национальными социально-экономическими системами, базирующейся на постулатах школы дизайна, помимо положений концепции комбинаторного подхода к управлению 2020-х годов будут полезны положения концепции ситуационного подхода к управлению 1970-х годов и концепции административного управления 1920-х годов [79], выделяемых по общему признаку соответствия фазе кризиса в рамках цикла экономической активности, соответствующего технологическому укладу.

Таблица 4 – Результаты систематизации концепций менеджмента, привязанных к малым циклам экономической активности К. Жугляра, и изменяющихся в рамках больших циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева характеризующих технологические уклады

		Большие циклы экономической активности Н.Д. Кондратьева и соответствующие им технологические уклады (ТУ)			
		1870-1920-е гг. – третий ТУ	1920-1970-е гг. – четвертый ТУ	1970-2020-е гг. – пятый ТУ	2020-2070-е гг. – шестой ТУ
Фазы ТУ, определяемые малыми циклами экономической активности К. Жугляра	Фаза кризиса, соответствующая области минимума ЭА в рамках ТУ	1870-е гг. Начало формирования концепции научного управления	1920-е гг. Концепция административного управления [76]	1970-е гг. Концепция ситуационного подхода к управлению [55]	2020-е гг. Концепция комбинаторного подхода к управлению [61]
	Фаза начала подъема ЭА в рамках ТУ	1880--е гг. Формирования основных положений концепции научного управления	1930-е гг. Концепция управления с позиций психологии и человеческих отношений [56]	1980-е гг. Концепция культуры управления [78]	2030-е гг. Концепция управления на основе использования человеческого капитала [52]
	Фаза приближения к пику ЭА в рамках ТУ	1890-е гг. Завершение формирования концепции научного управления	1940-е гг. Концепция эмпирического или прагматического управления [51]	1990-е гг. Концепция инновационного подхода к управлению [75]	2040-е гг. Концепция управления на базе интеллектуального капитала организации
	Фаза на начало спада ЭА в рамках ТУ после прохождения пика	1900-е гг. Реализация концепции научного управления [63]	1950-е гг. Концепция системного подхода к управлению [74]	2000-е гг. Концепция управления по целям [59]	?

	Быстрый спад ЭА в рамках ТУ при приближении к кризису	1910-е гг. Развитие концепции научного управления [64]	1960-е гг. Концепция поведенческого подхода к управлению [77]	2010-е гг. Концепция управления на основе информационных технологий [59]	?
--	---	---	--	---	---

Выводы

1. При поиске путей формирования стратегии выхода управляемых социально-экономических систем из текущего макроэкономического кризиса 2020-го года из известных школ менеджмента, определяющих современную динамику развития концепций менеджмента, в составе семейства школ стратегического менеджмента и маркетинга Г. Минцберга была выделена школа дизайна К. Эндрюса и А. Чандлера, положения которой направлены на проектирование, конструирование, моделирование деятельности управляемой организации как системы.

Выбор школы дизайна как технологии для формирования стратегии выхода управляемых социально-экономических систем из текущего макроэкономического кризиса был обусловлен тем, что нынешний кризис, являясь в определенной степени уникальным по своей природе и характеру развития, требует нестандартных инновационных решений, в которых большое значение имеют дизайнерские решения, формирующие облик желаемых будущих образов управляемой системы.

2. В результате проведенных исследований сформулирован рациональный подход к построению стратегии выхода из глобального кризиса, базирующихся на ключевых положениях школы дизайна К. Эндрюса и А. Чандлера, перенесенных с микроэкономического уровня на макроэкономический. Результаты построения рационального подхода к формированию стратегии преодоления глобального кризиса 2020 года на уровне управления национальными социально-экономическими системами с использованием модели полярных профилей, предусматривает учет следующих положений.

Во-первых, формирование стратегии должно быть продуманным процессом сознательного мышления, в ходе напряженного и жестко контролируемого мыслительного процесса. При этом должен быть определен рациональный размер ниши, в которую помещается управляемая система, и определяющая ее стратегическую перспективу.

Во-вторых, ответственность за контроль над процессом формирования и реализации стратегии возлагается на руководителя, который рассматривается в качестве главного стратега. При этом предусматривается достижение рационального сочетания мышления и действия (в том числе по ресурсу выделяемого времени).

В-третьих, модель построения стратегии развития компании должна быть, с одной стороны, достаточно простой, а, с другой стороны, неформальной. При этом должно быть обеспечено рациональное сочетание простоты и неформальности стратегии.

В-четвертых, стратегия развития должна быть единственной в своем роде, то есть лучшей, полученной в результате ее индивидуального моделирования. При этом должно быть обеспечено рациональное сочетание инновационных и традиционных решений, формирующих индивидуальную стратегию.

В-пятых, процесс моделирования стратегии развития считается завершенным, когда стратегия сформулирована как перспектива. При этом должно быть обеспечено формирование рациональной стратегии, в которой оправданные изменения структуры будут следовать за ней.

В-шестых, при описании стратегии должен быть рациональный уровень точности.

В-седьмых, должна быть обеспечена готовность системы к реализации стратегии при

рациональном сочетании ресурсно-технологического и ментально-ценностного ее обеспечения.

3. Опираясь на результаты проведенной ранее систематизации концепций менеджмента, привязанных к малым циклам экономической активности К. Жугляра и изменяющихся в рамках больших циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева, характеризующих технологические уклады, можно утверждать, что при формировании стратегии преодоления глобального кризиса 2020 года на уровне управления национальными социально-экономическими системами, базирующейся на постулатах школы дизайна, помимо положений концепции комбинаторного подхода к управлению 2020-х годов будут полезны положения концепции ситуационного подхода к управлению 1970-х годов и концепции административного управления 1920-х годов, выделяемых по общему признаку соответствия фазе кризиса в рамках цикла экономической активности, соответствующего технологическому укладу

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Бритва Оккама» // Кэрролл Р. Т. Энциклопедия заблуждений: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий.— М.: «Диалектика», 2005.— С.78—82.
2. «Стресс для мировой экономики»: какие последствия может вызвать падение цен на нефть. <https://russian.rt.com/business/article/726709-neft-ceny-obval> (дата обращения 09.03.2020).
3. Andrews, Kenneth Richmond, 1984, Corporate strategy: the essential intangibles, McKinsey Quarterly, no. 4, pp. 43–49.
4. Andrews, Kenneth Richmond, 1981, Corporate strategy as a vital function of the board, Harvard Business Review, vol. 59, no. 6, pp.174–180.
5. Barnard C. The Functions of the Executive. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1938. – 338 p.
6. Business policy: Text a. cases / Edmund P. Learned, C. Roland Christensen, Kenneth R. Andrews, William D. Guth. - Rev. ed. - Homewood (Ill.): Irwin, 1966. - XIII, 1046 p.
7. Chandler, Alfred D. Jr., (1962). Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise (MIT Press). – 463 p.
8. Chaolin Huang, Yeming Wang, Xingwang Li, Lili Ren, Jianping Zhao. Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China.// The Lancet.— 2020.— Vol. 395, iss. 10223.— P. 497–506.
9. Claudio Ronco, Paolo Navalesi, Jean Louis Vincent. Coronavirus epidemic: preparing for extracorporeal organ support in intensive care.// The Lancet.— Elsevier, 2020.— 6 February.
10. F.W. Taylor. The Principles of Scientific Management. Harper & Brothers, New York, 1911. – 144 p.
11. Fayol, Henri Administration industrielle et générale. — Paris. — Dunod et Pinat. — 1917. — 174 p.
12. Juglar C. Des Crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis,— Paris, 1862. - 258 p.
13. Kenneth R. Andrews, The Concept of Corporate Strategy, rev. edn., copyright (c) by Richard D. Irwin, Inc., 1980. – 245 p.
14. Kotler Ph.t Singh K. Marketing Warfare in the 1980s // Journal of Business Strategy. 1981. Vol. 1. Winter. N 3. P. 30 41.
15. Philip Kotler A Framework for marketing management. Second Edition, 2003. – 718 p.
16. Miles R.E. Theories of Management: Implications for Organizational Behavior and Development. New York. 1975. – 240 p.
17. Porter M. E. How Competitive Forces Shape Strategy // Harvard Business Review, March/April 1979.
18. Richard Rumelt. The perils of bad strategy. The McKinsey Quarterly (June 2011).
19. Selznick, Philip (1957). Leadership in Administration: a Sociological Interpretation. Evanston, IL:

Row, Peterson. – 202 p.

20. Theodore Levitt. “Marketing Myopia”. HarvardBusinessReview. July-August,

21. Top Management Strategy by John W. Zimmerman and Benjamin B. Tregoe (1983, Paperback, Reprint) – 128 p.

22. Акофф Р., Сасиени М. Основы исследования операций. / Пер. с англ. под ред. И.А.Ушакова.— М.: Мир, 1971.— 533с.

23. Блауг М. Самуэльсон, Пол Энтони. //100 великих экономистов после Кейнса. — СПб.: Экономикс, 2009. — С. 256—261. — 384 с.

24. Блауг М. Шумпетер, Йозеф А. // 100 великих экономистов до Кейнса.— СПб.: Экономикс, 2008.— С.332—335.— 352с.

25. Бурганова Л. А., Савкина Е. Г. Теория управления Э. Мэйо. Казань, 2007. – 111 с.

26. Глобальный финансовый крах ожидаем в ноябре 2020 года. <https://newizv.ru/news/economy/26-11-2019/globalnyu-finansovyy-krah-ozhidaem-v-noyabre-2020-goda> (дата обращения 25.04.2020).

27. Гордон Браун предложил создать мировое правительство. https://ruskline.ru/politnews/2020/03/27/gordon_braun_predlozhit_sozdat_mirovoe_pravitelstvo?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 27.03.2020).

28. ГОСТ Р 56261-2014 Инновационный менеджмент. Инновации. Основные положения. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 ноября 2014 г. N 1847-ст.

29. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2015 г. N 1391-ст. <http://docs.cntd.ru/document/1200124394>

30. Дафт Ричард Л. Менеджмент. – СПб.: Питер, 2012. – 863 с.

31. Джеймс Брайан Куинн: Соппротивление изменениям иметоды его преодоления. <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/4247> (дата обращения 25.04.2020).

32. Источник: ООН, US Energy Information Agency.

33. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И.Шкаратана.— М.: ГУ ВШЭ, 2000.— 608 с.

34. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег.— М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948.— 399с.

35. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики.— 1-е изд.— М., 1928.— 287с.

36. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полное собрание сочинений, Т. 41. Издательство политической литературы «Москва», 1981.

37. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36, М., 1964.

38. Маслоу А. Мотивация и личность. Пер. А.М.Татлыбаевой.— К.: Psylib, 2004. - 351 с.

39. Минцберг Г. Менеджмент: природа и структура организаций глазами гуру. - М.: ЭКСМО, 2009. - 463 с.

40. Минцберг Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента. / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 367 с.

41. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. / Пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2004. – 512с.

42. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. Под общ. ред. Ю. Каптуревского - СПб.: Питер., 2002. - 330.

43. Питер Дракер. Классические работы по менеджменту.— М.: «Альпина Бизнес Букс», 2008.—

С.220.

44. Полунин А. Шок-2020: Кризис будет гораздо страшнее, чем война. <https://svpressa.ru/economy/article/260609/> (дата обращения 25.04.2020).
45. Пословица. Большая российская энциклопедия. Том 27.— М., 2015.— С.246.
46. Рубль стал худшей валютой мира Об этом сообщает «Рамблер». https://finance.rambler.ru/markets/43867407/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 18.03.2020).
47. Тебекин А.В. Анализ кризисов с позиций экономической теории. // Журнал экономических исследований. – 2018. – Т. 4. – №12. – С. 3-9.
48. Тебекин А.В. Анализ особенностей развития школ менеджмента. // Журнал исследований по управлению. – 2019. – Т. 5. – №4. – С. 13-28.
49. Тебекин А.В. Инновационный менеджмент. Учебник для бакалавров / Москва, 2017. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (2-е изд., пер. и доп.).
50. Тебекин А.В. Инновационный менеджмент. Учебник для бакалавров / Москва, 2020. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (2-е изд., пер. и доп.).
51. Тебекин А.В. История развития менеджмента как науки в 1940-е годы и ее значение для решения современных проблем управления. // Журнал исследований по управлению. – 2018. – Т. 4. – №8. С. 1-8.
52. Тебекин А.В. К вопросу о формировании концепции менеджмента 2030-х гг. Вестник Московской Финансово-Юридической Академии. № 2, 2019, с.168-176.
53. Тебекин А.В. Менеджмент. Учебник / Москва, 2015. Сер. Бакалавриат. – 384 с.
54. Тебекин А.В. Методы принятия управленческих решений. Учебник / Москва, 2019. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). – 431 с.
55. Тебекин А.В. Развитие концепций менеджмента в 1970-е годы. // Журнал исторических исследований. 2018. Т. 3. №4. С. 33-43.
56. Тебекин А.В. Развитие прикладных направлений менеджмента в 1930-е годы и его значение для современной экономики. Журнал исследований по управлению. 2018. – Т. 4. – №7. – С. 58-67.
57. Тебекин А.В. Роль школы административного (классического) управления в развитии современного менеджмента. Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2018.– №2. – С. 169-177.
58. Тебекин А.В. Стратегический менеджмент. Учебник для бакалавров / Москва, 2012. Сер. 60 Бакалавр. Прикладной курс (1-е изд.) – 319 с.
59. Тебекин А.В. Теория менеджмента. – М.: Кнорус, 2016. - 696с.
60. Тебекин А.В. Теория управления. Учебник – М.: Кнорус, 2017. — 342с.
61. Тебекин А.В. Формирование концепции управления (менеджмента) 2020-х годов. Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018.№1(30). С. 64-68.
62. Тебекин А.В. Эволюция концепций менеджмента организации. // В сборнике: Актуальные проблемы развития экономики в современных условиях материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 423-429.
63. Тебекин А.В., Денисова И.В., Тебекин П.А. История развития менеджмента в 1900-е годы. // Журнал исторических исследований. Том2, №4. С.1-8.
64. Тебекин А.В., Денисова И.В., Тебекин П.А. История развития менеджмента в 1910-е годы. // Журнал исторических исследований. 2018. Т. 3. №3. С. 15-23.
65. Тебекин А.В., Егорова А.А. Анализ подходов к описанию процессов развития современного менеджмента. // Стратегии бизнеса. 2019. №8(64). С. 17-23.
66. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Апрельские тезисы 2009 года (о мировом экономическом

кризисе). // Инновации и инвестиции. 2009. №1. С. 2-8.

67. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Декабрьские тезисы 2009 года (о мировом экономическом кризисе). // Инновации и инвестиции. 2009. №4. С. 2-6.

68. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Июньские тезисы 2010 года (о мировом экономическом кризисе с позиций бизнес-циклов экономической активности Дж. Китчина). // Инновации и инвестиции. 2010. №3. С. 2-4.

69. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Мартовские тезисы 2010 года (о мировом экономическом кризисе с позиций циклов инновационного развития К. Жугляра). // Инновации и инвестиции. 2010. №1. С. 2-6.

70. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Мировая энергетическая безопасность. кризис или стабильность? Инновации и инвестиции. 2007. №2. С. 3-11.

71. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Сентябрьские тезисы 2009 года (о мировом экономическом кризисе). // Инновации и инвестиции. 2009. №3. С. 2-9.

72. Тебекин А.В., Серяков Г.Н. Оценка характера дифференциации и преемственности этапов и фаз технологических укладов. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. №3. С. 8-17.

73. Тебекин А.В., Тебекин П.А. Влияние школ стратегического менеджмента и маркетинга на современное развитие подходов к управлению. // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2019. №3. С. 14-23.

74. Тебекин А.В., Тебекин П.А. Развитие прикладных направлений менеджмента в 1950-е годы и их влияние на развитие современного менеджмента. // Транспортное дело России. 2019. №5. С. 84-86.

75. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Концепции управления персоналом, получившие развитие в 1990-е годы и их влияние на развитие современного менеджмента. // Журнал исторических исследований. 2019. Т. 4. №3. С. 52-59.

76. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. Значение опыта развития менеджмента на основе концепции административного управления для современного этапа развития экономики. // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. №7. С. 12-30.

77. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. Концепция поведенческого подхода к управлению как базовая основа для развития менеджмента в 1960-е годы и ее значение для развития современных методов управления. // Журнал исследований по управлению. 2018. Т. 4. №10. С. 30-39.

78. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. Развитие концепций менеджмента в 1980-е годы. // Журнал исторических исследований. 2019. Т. 4. №1. С. 14-22.

79. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. Сравнительная характеристика прикладных направлений менеджмента в 1920-е годы и 2020-е годы и ее значение для развития современной экономики. // Транспортное дело России. 2018. №5. С. 90-92.

80. Тебекина А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Методы формирования стратегий развития экономических систем, нацеленные на максимальную их адаптацию к вариативности внешней среды. // Транспортное дело России, № 6, 2019. С.31-36.

81. Толстой Л. Н. Анна Каренина: роман. — М.: Эксмо, 2011. — 962с.

82. Правительство за день изменило список товаров первой необходимости. https://www.rbc.ru/society/30/03/2020/5e810c609a79475fcdd1134a?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 30.03.2020).

83. Тебекин А.В., Тебекин П.А. Управление качеством. Учебное пособие / Москва, 2016. Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.). – 223 с.

ОТ «ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ» К «КОРОНАЭКОНОМИКЕ» В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ (КАК РЕАЛЬНЫЙ МИР-ХОЗЯЙСТВО ПРЕВРАЩАЮТ В ВИРТУАЛЬНЫЙ, А ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЕРЕФОРМАТИРУЮТ)

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории философии хозяйства
Экономического факультета,
ФГБОУ «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: orchidflower@list.ru

Аннотация: Целью данного исследования является анализ глобальной цивилизационной игры в эпоху турбулентности по пересотворению, переформатированию, «перекувыркиванию» реального социо-культурно-экономического мира в форме выдвинутых элитой «глубинных государств» мега-проектов «цифровой экономики» (ЦЭ) как псевдоэкономики и «коронаэкономики» (КЭ), как ирреального отрицательного хозяйственного мира, когда каждый ход вышеназванных акторов означает цугцванг. Задачи данного труда следующие: во-первых, еще раз уточнить в отличие от предыдущих авторских статей суть ЦЭ как некоей мнимости, как доморазорительства; во-вторых, определить КЭ как вирусную (энерго-информационную отрицательную паразитическую) псевдоэкономическую; в-третьих, провести эмпирическое исследование проявления феномена кризисной фазы коронавируса-экономического цикла и стагфляции в форме сокращения народонаселения, повышения уровня безработицы в долгосрочной перспективе, всплеска инфляции, падения ВВП в результате сокращения производства товаров и услуг в материальном и нематериальном секторах экономики (авиатранспорте, торговле, туризме, автомобилестроении, логистике и др.); в-четвертых, осмыслить и описать формы реализации КЭ в различных странах, прежде всего в странах т.н. стратегического треугольника США-Китай-Россия и Европе. Исследование актуальных проблем т.н. «дивного нового мира» – ЦЭ и КЭ – осуществлено с помощью целостного, междисциплинарного, философско-хозяйственного, макроэкономического методов анализа, а также метода интерпретации новых экономических понятий и концептов. Результатами анализа стали следующие положения: во-первых, уточнено определение ЦЭ как мега-проекта и мнимой виртуальной экономики; во-вторых, разработан авторский концепт КЭ как ирреального отрицательного хозяйственного мира = доморазорительства; в-третьих, сделан прогноз современной ЦЭ вкупе с КЭ как репетиции социо-культурно-экономической катастрофы; в-четвертых, в контексте вышеназванных негативных мега-проектов представлена альтернатива – экономика=домострой как экономика жизни по С.Н. Булгакову.

Ключевые слова: «дивный новый мир» О. Хаксли, «цифровая экономика» (ЦЭ) как псевдоэкономика и виртуальный мега-проект, цифровое сотовое общество, цифровое глобальное переустройство мира, виртуальный мир, мнимость, симулякры, электронно-цифровой концлагерь, «коронаэкономика» (КЭ) как ирреальный отрицательный хозяйственный мир и мега-проект, современный энерго-информационный вирусно-экономический кризис, социо-культурно-экономическое проектирование, глобальная турбулентность, управляемый хаос, подготовка управляемого человека, «глубинное государство», «мировое правительство», трансгуманизм, хрематистический цугцванг, когнитивная (поведенческая) война, нейронет как система связи человека и компьютера (мозг-компьютер-мозг), «технический мозг» биоробота и киборга, человеконезависимые технологии, поколение Z и поколение А, мир-хозяйство, экономика=домострой, домостроительство и доморазорительство.

JEL: A13, B50, Z13

FROM THE «DIGITAL ECONOMY» TO THE «CORONA ECONOMY» IN AN ERA OF GLOBAL TURBULENCE (HAW THE REAL WORLD IS TURNED INTO VIRTUAL, AND HUMANITY IS REFORMATTED)

Yudina Tamara Nikolaevna

Doctor of Economics, Associate Professor,

Senior Researcher of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University»

Corresponding Member, Russian Academy of Natural Sciences

Moscow, Russia

Abstract: The purpose of this study is to analyze the global civilization game in the era of turbulence in the re-creation, reformatting, «re-spinning» of the real socio-cultural and economic world in the form of megaprojects of the «digital economy» put forward by the elite of the «deep states» as pseudo-economies and «coronoconomics» (CE) as a surreal negative economic world, when each move of the above-mentioned actors means zugzwang. The objectives of this work are as follows: first, to clarify again, in contrast to the previous author's articles, the essence of CE as a kind of fictitious, house-breaking; secondly, to define CE as a virtual (energy-informational negative parasitic) pseudo-economy; thirdly, to conduct an empirical study of the manifestation of the phenomenon of the coronavirus-economic cycle in the form of a reduction in population and an increase in unemployment, a drop in GDP as a result of a decrease in the production of goods and services in the tangible and intangible sectors of the economy (air transport, logistics, tourism, automotive, logistics, etc.); fourthly, to comprehend and describe the forms of implementation of CE in various countries, especially in countries of the so-called US-China-Russia strategic triangle. Research on topical issues of the so-called "Brave new world" – DE and CE – is carried out using holistic, interdisciplinary, philosophical, economic, macroeconomic methods of analysis, as well as a method of new economic notions and concepts interpretation. The results of the analysis were the following: firstly, the definition of DE as a megaproject and an fictitious virtual economy was clarified; secondly, the author's concept of CE as an surreal negative economic world=house-destruction has been developed; thirdly, a forecast is made about modern CE as a rehearsal; fourthly, in the context of the above-mentioned negative megaprojects, economy=home-construction as the economy of life is presented according to S.N.Bulgakov.

Keywords: «brave new world» by O.Huxley, «digital economy» (DE) as a pseudo-economy and virtual megaproject, digital cellular society, digital global reconstruction of the world, virtual world, imaginary, simulacra, electronic-digital concentration camp, «corona economy» (CE) as a surreal negative economic world and a megaproject, a modern energy-informational virus-economic crisis, socio-cultural-economic design, turbulence, controlled chaos, training of a controlled person, «deep state», transhumanism, chrematistical zugzwang, cognitive (behavioral) warfare, neuronet as a human-computer communication system (brain-computer-brain), «technical brain» of biorobot and cyborg, human-independent technologies, generations Z and A, economy = domostroy, domostroitelstvo and house-destruction.

*«Много замыслов в сердце человека,
но состоит только определенное Господом»
Царь Соломон (Притчи 19: 21)*

Введение

На Гайдаровском форуме 2020г. специальный представитель Президента России по вопросам цифрового и технологического развития Д.Н. Песков заявил, что «говорить о цифровизации как о цели уже поздно», «теперь мы должны идти гораздо дальше... мир сегодня – мир турбулентности, в котором правила не работают» [5]. О XXIв. как веке турбулентности говорит и Президент РФ: «Россия пройдёт турбулентный период достойно, спокойно». Он отметил технологическую инновационную особенность современной экономики, которая заключается в том, что финансовые средства вкладываются «в высокотехнологичные сферы (цифровые – прим. Т.Н. Юдиной), и это чрезвычайно важно, имея в виду те стратегические цели, которые страна перед собой ставит с точки зрения перевода всей нашей экономики на инновационные рельсы, на изменение структуры нашей экономики»[6].

Однако в современных условиях хаоса и неопределенности, гибридной гуманитарной когнитивной (поведенческой) и начавшейся биологической войны, вирусной революции, информационной пандемии и экономической рецессии, не справляются и механизмы глобального финансово-экономического управления миром-хозяйством и парадигма рыночного фундаментализма с ее потребительским обществом. Возрастают геологическая, геополитическая и геохозяйственная турбулентности, а

также происходит потеря управляемости. Все эти факторы в условиях «управляемого хаоса», «дивного нового мира», по О. Хаксли, приближают военную развязку, которая стала одной из основных тем на ВЭФ-2020 в Давосе и на Международном форуме в 2020г. в Париже «Возрождение Азии: глобальная история и перспектива».

Еще в конце 2019 – начале 2020гг. о себе заявили некие «новые трихины, существа микроскопические, вселяющиеся в тела людей», коронавирусная «пандемия», начавшаяся в Китае и мгновенно охватившая подавляющее большинство стран мира. В свое время в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевский сообщил о «новых трихинах» в пятом сне Раскольникова. Фактически Достоевский пророчески предызобразил нынешнюю коронавирусную «пандемию» (по темпам распространяемости, а не по количеству жертв) пришедшую из Азии. По сути, в первично-природной своей основе, COVID-19 – это волновая, энерго-информационная, духовная структура – квант. В прикладном же, вторичном значении, COVID-19 – это только деструктивный инструмент, который употребляется в целях инициирования гуманитарной бактериологической войны или вирусной революции. За ним скрываются теофобные «духи, одаренные умом и волей» – представители элиты «глубинных государств», «хозяев денег» и/или «хозяев мира», выпустившие из бутылки «цифру» и спровоцировавшие т.н. «коронаэкономике» (КЭ). Эти враждебные Богу «духи» с помощью своих мега-проектов ЦЭ и КЭ в контексте трансгуманизма и антропономизма, именно посредством перепрограммирования мира-хозяйства, стараются переформатировать созданного Творцом человека. Все человечество – по их плану – обречено послужить торжеству инфернодицеи, и для этого оно должно следовать по пути оправдания зла и узаконения безбожия.

Сегодня глобальному миру-хозяйству необходимы: новая (нравственная) парадигма развития, новый (небо-подобный) механизм глобального дирижизма и государственного экономического управления, новая (священная) модель будущего, новый (свыше-благословенный) верховный лидер, поиск образа которого следует начать с анналов отечественной истории. Вместо западных «ценностей» демократии, как свободы=произвола и вседозволенности («...неудержимой дозволенности свободы без берегов») или толерантности=беспринципности, Россия предстает со своими внутренними традиционными нравственными ценностями: правды, соборности, вышней любви и справедливости. В этом контексте Россия со своей парадигмой домостроительства спасения, Нового Домостроя предстает в качестве глобального футуристического эталона – Третьего Рима [3].

Методология

Исследование актуальных проблем т.н. «дивного нового мира» О. Хаксли – «цифровой экономики» в условиях коронавизации экономики и турбулентности – это начало нового направления исследования. И хотя еще нет фундаментальных трудов на эту тему, – уже есть труды по Новому Домострою [3] и научные работы по «цифровой экономике» [1, 51-60; 2, 532-539], ситуативно-ожидательные уместной и своевременной мультикламации. Следует отметить, что 27марта 2020г. появилась программная статья Я.И. Кузьмина по «коронаэкономике», вирусной революции и выходах из нее [5].

Данное исследование произведено с помощью целостного, междисциплинарного, философско-хозяйственного с элементами теологического, а также макроэкономического методов анализа и способа интерпретации новых экономических понятий и концептов, которые с возрастанием по экспоненте появляются в последнее время. Междисциплинарность выступает как доминирующая генеративная компетенция.

Осмысление феноменов «цифровой экономики» (ЦЭ) вкупе с «коронаэкономикой» (КЭ) как увертюры=репетиции глобальной социо-культурно-экономической катастрофы

В условиях глобальной холодной войны цифровизация мирового социо-хозяйственного организма сопровождается созданием экономической антисистемы и расширением виртуализации

хозяйственных феноменов и процессов, появлением симулякров (пустышек). Сама «цифровая экономика» (ЦЭ), а точнее «информационно-цифровая экономика» – ИЦЭ [1, 51-60] выступает как псевдоэкономика и виртуальный мега-проект. Более того, она занята переформатированием человека в контексте трансгуманизма и высокогуманитарных технологий – хай-хьюм [2, 532-539]. В частности, у человека в рамках «цифровой экономики» появилась возможность превратиться в киборга – кибернетический (био-технический) организм, или того хуже – быть полностью подмененным машиной-роботом с антропоморфным «искусственным интеллектом», а также «человека дополненного». Человек 4.0 – это уже не человек, а другой антропологический хомотип – нейроимплантант со «сверхразумом» с точки зрения трансгуманизма. Создается цифровое сотовое сообщество. Развивается нейронет как система связи человека и компьютера (мозг-компьютер-мозг), создается «технический мозг» биоробота и киборга, воспроизводятся «человеконезависимые» технологии для поколения Z (молодых людей, родившихся в начале-середине 1990-х гг. [согласно «теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува, которые активно используют планшеты, VR-виртуальную реальность и 3D-реальность] и поколения А («поколение Альфа» придумал в 2005 г. М. МакКриндл, ученый из Австралии; к ним относят «цифровых» детей, родившихся в XXI в.).

Посредством хай-хьюм – высоких гуманитарных технологий [2, 532-539] в форме нейролингвистического программирования, индоктринации как внедрения информации в подсознание – природное сознание человека подвергается перепрограммированию, переформатированию. Перед человечеством встала проблема дегуманизации и инфернализации общества с помощью цифровых технологий. У цифровой технологии Big Data, представляющей одновременно и институт как набор своих правил и норм, есть две стороны: с одной – люди могут контролировать большой объем данных, а с другой – Big Data может контролировать людей уже по своим «цифровым» правилам.

Реальная экономика все больше дополняется виртуальной, онлайн-экономикой, «цифровой экономикой». ЦЭ можно представить как интернетизирующийся и кибернетизирующийся механизм, где онлайн – это фактически любая жизнедеятельность человека и человечества, доступная исключительно через Интернет как сеть сетей – метаинститут, безвариантно навязывающий человеку и человечеству свои правила и нормы. Экономика жизни, мир-хозяйство по С.Н. Булгакову, трансформируется в «комфортный» виртуальный формат, а дальше – в гедонистическую экономику смерти. В настоящее время имеют место онлайн-магазины, онлайн-банкинг, образовательные «услуги» для студентов – онлайн-лекции и онлайн-уроки для школьников, медицинские «услуги» в форме онлайн-диагностики, социальные и государственные онлайн услуги, онлайн-экскурсии и путешествия, онлайн-концерты знаменитых артистов, спортивные онлайн-тренировки, церковные онлайн-службы разных конфессий, онлайн-уроки танцев, даже виртуальные вечеринки и пикники с друзьями и другие «удобства».

«Цифровая экономика» переплетается с т.н. «коронаэкономикой» (КЭ) как ирреальным отрицательным хозяйственным миром и мега-проектом. Происходят ускоренные изменения в механизме т.н. рыночной плутоэкономики – этого «рыночного никуда» с «товарной продажностью образа мыслей», гарантирующие современный энерго-информационный «вирусно»-экономический назревающий кризис, уже практическую экономическую рецессию. Так, с точки зрения совокупного спроса в рыночном механизме фактически любой национальной экономики в условиях ее коронавизации, в том числе и макроэкономики РФ, наблюдаются следующие трансформации:

1) рост онлайн-торговли (растущие отказы от физического контакта с продавцом путем онлайн-заказов товаров и их курьерской доставки);

2) рост индивидуального потребления за счет сокращения общественного потребления (например, учебные онлайн-занятия, онлайн-кинотеатры, спортивные онлайн-тренировки и др.);

3) в денежно-финансовой сфере ускоренная замена офлайн-платежей разнообразными видами онлайн-платежей;

4) повышенный спрос на определенные лекарства, санитарно-медицинские изделия, например масок и дезинфицирующих средств и т.д.;

5) транснационализация рисков, когда происходит перекалывание потерь одной страны на другую и/или другие.

Изменения происходят и со стороны совокупного предложения в следующих явных формах:

6) приостановка ряда транспортных сообщений со странами, регионами, областями в условиях режима всеобщей изоляции;

7) закрытие предприятий на карантин, перевод труда работников в систему онлайн и их увольнения;

8) приостановка функционирования и разрушение цепочек логистики;

9) резкое сокращение производства услуг, разорение и даже банкротство в ряде отраслей: авиаперевозок, туризма, общественного питания (ресторанов, кафе, столовых), в области спорта (стадионов, фитнес-центров), культуры (театров, музеев) и др.;

10) возрастание нагрузки на судебную систему, государственные фонды медицинского страхования, страховой бизнес, МФЦ, волонтеров и т.д.

Потери государства, регионов и местных органов власти в условиях коронавизации общества и экономики таковы:

11) существенное сокращение доходной части государственного, регионального и муниципального бюджетов;

12) потери, связанные с диджитализацией массовых государственных услуг (онлайн-образование, онлайн-здравоохранение, культурные онлайн-услуги музеев, театров, стадионов и др.;

13) затраты на технологическую модернизацию и модификацию публичных заседаний органов государственной власти;

14) разработка новой модели глобального дирижизма и государственного управления в условиях мобилизационной экономики.

Со стороны рынка труда наблюдаются такие перемены:

15) трудовые мигранты «закрепляются» за местами своего временного пребывания;

16) происходит заметный рост доходов работников фармацевтики, некоторых категорий медперсонала, заработной платы сотрудников Росгвардии и др.;

17) структурная перестройка: офлайн рабочее место трансформируется в онлайн рабочее место;

18) тотальная идентификация личности как «благо» и «спасение», «отслеживание траектории перемещения и контактов идентифицированной личности», временное ограничение ее свободы передвижения, помещение человека в изоляторах временного содержания, приостановка свободы собраний, борьба с паникерами и «фейковыми информстрашилками».

В подтверждение предыдущего тезиса об «отслеживании траектории перемещения и контактов идентифицированной личности», временном ограничении ее свободы передвижения, помещении человека в изоляторах временного содержания в РФ приведем заявление д.э.н., бывшего министра экономики России А.А. Нечаева. Он заявил: «Те меры (часть уже введена, часть пока анонсирована и изучается, и что-то мне подсказывает, что они тоже будут введены) – фактически это – тотальный контроль за гражданами – то-таль-ный, который не всякая диктатура имеет. Но мы сейчас, под предлогом коронавируса, эту дистанцию пробегаем просто с фантастической скоростью – к этой тотальной слежке и тотальному контролю над гражданами с использованием замечательных, современных XXI века цифровых технологий. И я абсолютно убеждён, что коронавирус пройдёт, рано или поздно (это 100%), а вот эта тотальная слежка останется...» [13]. «Тотальный контроль за гражданами», «тотальная слежка» по А.А. Нечаеву – это признак электронно-цифрового концлагеря, «подглядывающего капитализма», о котором автор данной статьи уже писала.

В условиях глобальной турбулентности и коронавизации общества и экономики надвинулась

волна экономического спада – рецессии и стагфляции, когда «лишние» деньги, оседавшие ранее в банковско-финансовом секторе и образовывавшие т.н. финансовые пузыри в настоящее время передаются домашним хозяйствам и фирмам. Эти шаги в условиях сокращения производства реальных благ в реальном секторе экономики ведут к инфляции. Вместо необходимой реиндустриализации отечественной экономики, сопровождающейся ростом числа рабочих мест для занятости российского народа и, как следствие, прироста ВВП, в условиях т.н. коронавизации экономики мы наблюдаем меры только финансового, монетарного характера.

Повышение цен в условиях спада производства касается, прежде всего, стоимости реальных благ (товаров и услуг) реального сектора экономики. В «условиях карантина всегда возможны прекращение производства и проблемы с поставками» [9]. «Можно предположить, что в сфере виртуальных услуг и цифровых товаров конкуренция вырастет (так как на этот, «защищенный» от пандемических сюрпризов рынок, постоянно будут приходить новые игроки), и в этом сегменте возможно даже снижение цен» [9]. Выявляемая каузальность как причинная обусловленность этого феномена заключается в том, что реальными дирижерами экономического оркестра являются бенефициары самых длинных цепочек создания стоимости из мета-системы, которые и вменяют цены. Это такие цифровые платформы, как Amazon, Google, Apple, Microsoft и др., которые входят в десятку самых крупнейших по капитализации цифровых компаний мира.

В условиях цифровизации и коронавизации экономики и общества супермиллиардер Билл Гейтс объединяет два направления своих интересов: цифровые технологии и противовирусные вакцины для создания жидкого «цифрового сертификата» в рамках своего «благотворительного фонда». Этот жидкий «цифровой сертификат» является микрочипом «ограниченного назначения», который называют еще «электронным ошейником» для человека, предназначенного для «электронного концлагеря».

Новое глобальное социо-культурно-экономическое прожекторство в условиях турбулентности и коронавизации экономики порождает глобальный оксиморон – хаотический беспорядок, ложно именуемый новым мировым порядком, (иначе говоря, порождает химерическое соединение взаимоисключающих ментальных противоположностей) и, таким образом, готовит «управляемого человека» в качестве неоантропа для электронного концлагеря (термин журнала Economist, 2016г.). Причина тому – антропотехнический «барьер Питерса». Мир уже несколько последних веков сталкивается с противоречием в развитии НТП – т.н. «антропотехническими ножницами», когда начавшееся еще в XIXв. техническое и технологическое развитие движутся по экспоненте вверх, а антропогеническое «развитие» – вниз. Цифровизация и коронавизация нынешней квази-экономики – это, по сути, репетиционная прелюдия-увертюра социо-культурно-экономической глобальной катастрофы. Вирусная революция деспотически-всевластно изменяет мир-хозяйство и – что важнее – поведение самого человека.

Анализ форм реализации вирусной революции, изменяющей мир-хозяйство и мир-систему в различных государствах (в странах т.н. стратегического треугольника США-Китай-Россия и Европы)

В современном мире-хозяйстве (по С.Н. Булгакову), мире-системе (по И. Валлерстайну) со сложными сетевыми цифровыми структурами происходит фактически не формирование нового мирового порядка, а реализация в условиях управляемого хаоса, турбулентности двух переплетающихся мега-проектов: «цифровой экономики» (ЦЭ) и «коронаэкономики» (КЭ). В декабре 2019г. началась новая, невиданная ранее, революция – вирусная революция как иной тип революции (ранее мы сталкивались с феноменами социо-экономических, технико- и технологических революций). Наблюдается приостановка мировой экономики в условиях перепроизводства благ (товаров и услуг), снижение темпов экономического роста, когда снижение темпов прироста ВВП, даже его падение преподносится ректором НИУ – ВШЭ Я.И. Кузьминым за позитивный результат [5]. Практически

почти вся мировая экономика погружается в стадию рецессии: многие отрасли материального производства, сферы торговли и услуг находятся «на карантине».

К этому времени сформировался стратегический треугольник США-Китай-Россия. У США с их главным благом – американским долларом – насчитывается примерно 80 стран-сторонников, «друзей доллара». Идея США глобализации, создания гиперглобальной экономики копируется в настоящее время КНР. Китайский мега-проект «один пояс – один путь» насчитывает около 60 участников. Россия же традиционно сильна глубинно-метафизически. Союзниками для России перманентно остаются свои Армия и Флот, а главное для нее – обладание теократической санкцией на осуществление миссии реализоваться Третьим Римом.

В феврале 2020г. федеральный медиа-ресурс Инвест-Форсайт запустил спецпроект «Коронаэкономика», который призван освещать феномен мировой пандемии (по степени ее распространенности), анализировать ее последствия, главным образом – социально-экономические, а также – антикоронавирусные меры в различных странах мира.

Приведем некоторые национальные практики «коронаэкономики» и борьбы с коронавирусом в мире.

США. Автопроизводительные компании США: Дженерал Моторс, Форд – закрыли все свои предприятия на территории этой страны. Свертывается производство сланцевой нефти. Коронавирус уничтожает положительный прирост фондового рынка США, достигнутый за время правления Д. Трампа. Отмечен ажиотаж в сфере розничной торговли, когда с полок супермаркетов быстро раскупаются продовольственные товары и туалетная бумага. Согласно заявлению Л. Кудлоу – советника президента США по экономическим вопросам – на пресс-конференции в Белом Доме 24 марта 2020г., власти Соединенных Штатов Америки выделяют на борьбу с коронавирусом шесть трлн. долл. Кудлоу заявил: «Два триллиона – прямая помощь из государственного бюджета, ещё 4 триллиона – за счёт кредитов ФРС. Шесть триллионов – это примерно 30% годового ВВП США. Никогда в Америке не было таких ударных денежных инъекций» [10]. Однако далее была озвучена более скромная цифра по борьбе с коронавирусом в США в 46 млрд. долл., что составляет только 0,77% от заявленных 6 трлн. долл. [10]. Из них по одной тысяче долларов должны получить граждане США.

Второго апреля 2020г. Bank of America представил свои оценки падения ВВП на 6 процентных пункта. Министр финансов США С. Мнучин сообщил, что безработица в Америке в середине 2020г. может увеличиться до 20 процентов. Кстати, гуманитарную антикоронавирусную помощь США оказывает Россия, пославшая свой грузовой самолет со специалистами и необходимыми антикоронавирусными препаратами.

Китай. Запад медийно запустил китаефобию. Импорт китайских товаров ограничивается. Что же касается китайской экономики, то «заразившись» COVID-19 первой еще в декабре 2019г., она уже благополучно «выздоровливает». Снят карантин с экономики КНР, а с граждан – режим тотальной самоизоляции.

Россия. Я.И. Кузьминов, ректор НИУ-ВШЭ, в своей программной статье «Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир» (27.03.2020) представил начало изменения мира-хозяйства в России так: «Сокращение офисных работников на треть, окончательный уход розничной торговли в онлайн и радикальное обновление здравоохранения и образования – вот только некоторые перемены, которые нас ожидают» [5].

Другие положения антикризисной (- коронавирусной) программы руководства РФ: «Всем семьям с детьми и которым положен материнский капитал каждый месяц будут выплачивать дополнительно по 5000 руб. на каждого ребенка до трех лет включительно» [12]. Данный финансовый инструмент будет действовать три месяца, начиная с апреля 2020г. «Будет изменена схема выплаты больничных – исходя из суммы не менее 1 МРОТ в месяц. Пока эта норма будет действовать до конца 2020г.

Будут объявлены каникулы по потребительским и ипотечным кредитам без штрафных санкций в случае падения месячного дохода более чем на 30%. Пособие по безработице увеличат с 8000 до 12130руб. Отсрочка малому и среднему бизнесу по всем налогам, кроме НДС, будет предусмотрена на ближайшие бмесецев» [14]. Для микропредприятий – отсрочка также по страховым взносам в социальный фонд. Малые, средние и микропредприятия, которые оказались в сложной ситуации, получают также отсрочку по кредитам на ближайшие бмесецев.

«Для вкладчиков, чей размер банковских вкладов или инвестиций в долговые ценные бумаги превышает 1млн.руб., будет установлен налог на процентный доход в размере 13%. Такая мера затронет только порядка 1% вкладчиков. Установлен шестимесячный мораторий на подачу заявлений о банкротстве для компаний из пострадавших от коронавируса отраслей. В два раза будет снижен размер страховых взносов для малого и среднего бизнеса – с 30 до 15%. По словам Путина, эта мера на данный момент бессрочная. Все выплаты доходов в виде дивидендов, уходящие в офшоры, будут облагаться адекватным налогом – 15%» [14].

Председатель правительства России М.В.Мишустин подчеркнул: «В общей сложности на цели борьбы с распространением коронавирусной инфекции и реализацию антикризисных мероприятий Минфином России зарезервировано 1,4 триллиона рублей» [17].

В статье «До лучших времен»: истории лишившихся работы из-за пандемии россиян» (Газета.Ru) говорится о том, что «работодатели вынуждены принимать жесткие меры из-за экономической ситуации, вызванной пандемией COVID-19. По данным Центра стратегических разработок, каждая третья компания уже сократила штат, а каждая вторая планирует уменьшить число сотрудников на 12-14% в ближайшие дни» [16].

О.В. Китова (РЭУ имени Г.В. Плеханова) в своем исследовании «коронаэкономики» в РФ сделала следующие выводы: «В случае потери основного источника дохода 42% россиян смогут оплачивать все необходимые расходы – без займов у близких и оформления кредитов – в течение одного месяца, четверть (26%) – менее трех месяцев. 10% – смогут прожить на свои сбережения от трех до шести месяцев и более полугода. В среднем при потере работы накоплений россиян хватит на 63 дня». Китова отмечает: «Лучше всего ситуация с финансовыми «подушками безопасности» – у жителей Москвы и Санкт-Петербурга: накоплений при потере работы в среднем хватит на 83 дня, а доля тех, кому сбережений хватит менее чем на месяц, составляет 29%. Наиболее сложная ситуация наблюдается в селах: накоплений хватит в среднем на 53 дня, а почти половина сельчан (47%) смогут прожить на свои сбережения менее месяца» [4]. На все слои общества надвигается пандемийная дампификация – как потребителя, так и производителя неизбежно ожидает потеря имущества, убытки.

Европейские страны. Великобритания: британский фунт стерлингов упал до уровня начала 1980-х гг. Осязаемый материальный ущерб, паника среди покупателей отмечены в Великобритании. Полки магазинов опустели, магазинам в этом Королевстве пришлось даже ввести ограничения на покупку товаров первой необходимости. Германия, Франция, Италия: немецкие БМВ, Даймлер, Фольксваген, французский Пежо, итальянский Фиат и прочие автогиганты остановили свое производство на европейском континенте. В Италии приостановлена вся экономическая деятельность, за исключением торговли.

Дойче Банк дал следующий прогноз: наступает «самый серьезный спад мировой экономики после окончания Второй мировой войны» [11]. МОТ – Международная организация труда – сделала заявление «о том, что в мире исчезнет 25 миллионов рабочих мест» [11]. По состоянию на 20 марта 2020г. чрезвычайное положение (ЧП) введено в некоторых европейских странах: Австрии, Болгарии, Венгрии, Испании, Италии, Латвии, Португалии, Румынии, Сербии, Словакии, Чехии, Эстонии.

Анализ показывает, что формы реализации «вирусной революции», изменяющей мир-хозяйство и мир-систему на примерах разных стран стратегического треугольника США-Китай-Россия и Европы, различаются. На наш взгляд, на то имеются, как поверхностные (например, с

точки зрения экономической рецессии – спада производства), так и глубинные причины (в контексте антиподного противостояния доморазорительства = хрематистики и домостроительства как двух конституирующих моделей экономики по Аристотелю).

Хрематистика («деньгами жизни мерим») = доморазорительство. Хрематистический цугцванг

Следует писать о доморазорительной пандемии, когда «деньгами жизни мерим», как во главу угла мира-хозяйства поставлен не человек, созданный Творцом, а рукотворный технологический прогресс, «цифровая экономика» с ее «цифровым» человеком – в контексте концептов трансгуманизма и антропономизма. Хрематистическая = капиталистическая мир-система в эпоху Постмодерна завела человечество в тупик. Вместо развития культуры, образования и науки, философии и теологии, гармоничного развития человека в условиях гармонического мира-системы капитализм = хрематистика привёл к потребительскому обществу ради наращивания прибыли даже путем надувания финансовых пузырей, воспроизводства симулякров = пустышек, войн, горячих и холодных, гибридных и вирусных. На сегодняшнем этапе капитализма = хрематистики наблюдается переформатирование мира-хозяйства, человека и человечества в экономическую антисистему с античеловеком.

Потребительское общество просит все больше хлеба и зрелищ, уткнувшись в гаджеты и «корыто». Оно погружено в порнографию и аплодирует содомским грехам на парадах ЛГБТ, когда различается на Западе 83 пола. В 2014г. столица Испании Мадрид получила официальный статус мировой столицы гей-туризма, основателями которого является международная ассоциация Gay & Lesbian Travel.

Согласно Рамблер коронаэпидемия подтолкнет перестройку мировой экономики под ценности поколения Z [12]. Об этом прямо заявляет Я.И. Кузьминов в своей программной статье о вирусной революции и ее последствиях. Можно спрогнозировать, что в посткоронавирусный период будет стимулироваться развитие онлайн, дистанционных и виртуальных услуг-сервисов. Преобладающая масса товаров сможет реализовываться через интернет-торговлю, возрастет востребованность дистанционных, онлайн-консультаций, разовьётся онлайн-медицина, онлайн-обучение будет вестись через видеолекции и онлайн-уроки. Более того, положено начало созданию государства как цифровой платформы (это особая тема за пределами данной статьи).

В условиях цифровизации вкупе с коронавизацией экономики и общества бывший премьер-министр Великобритании Гордон Браун призывает создать мировое правительство для борьбы с эпидемией коронавируса, сообщает Союз православных журналистов со ссылкой на издание The Guardian. По мнению Г. Брауна, «мировым лидерам нужно создать временную форму глобального правительства с участием экспертов в области здравоохранения и руководителей международных организаций для борьбы с двойным медицинским и экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19» [9]. А там совсем недалеко и до избрания ими единого мирового антикризисного менеджера, призванного автократно «решить» проблему «беспризорности» акефального человечества.

Цугцванг. COVID-19 «пандемия» – это еще не последний этап в вирусной революции в условиях турбулентности. Доморазорители (они же – «хозяева денег» и/или «хозяева мира») какой бы новый шаг ни предприняли, каждый их ход будет давать только худший результат. Так Всемирная продовольственная программа (World Food Programme – WFP) сделала прогноз о новом широкомасштабном голоде из-за пандемии нового коронавируса SARS-COV-2. «Мы всерьез бьем тревогу. Мы опасаемся, что нас ожидает по-настоящему большой кризис», – заявила представитель берлинского филиала WFP Беттина Люшер (Bettina Lüscher) в интервью информационному агентству EPD, опубликованному 3 апреля 2020г.[18].

«Цугцванг» по-русски. Россию хотят сделать Россией4.0 в контексте индустрии 4.0 и общества 4.0, и даже общества 5.0, как в Японии. Но не получится.

Россия как Третий Рим. Экономика=домострой

Действительно, современному миру-хозяйству необходимы: имперская парадигма развития; организация государственного и/или глобального управления экономикой; свыше-санкционированный харизматический лидер. Вместо западных ценностей: демократии, гедонизма и толерантности – Россия предстает со своими внутренними ценностями: теократией, теосинергией, теомизмом. В этом контексте Россия со своей парадигмой домостроительства спасения предстает в качестве эталона будущего. Почему? – Глубинный народ на Земле – это российский народ. Москва (Россия) на протяжении тысячелетия, являясь подлинным глубинным государством, с 999г. исторически реализует собою третью ступень Священного Рима, т.е. Третьего Рима.

Философско-хозяйственный подход к осмыслению «цифровой экономики» – ЦЭ вкупе с «коронаэкономикой» – КЭ как особенного этапа эволюции «новой экономики» (как «экономики» нового технологического поколения), позволяет не впасть в депрессивное уныние, а, напротив, увидеть реальные процессы, характерные для всего противоречиво, хаотично изменяющегося воспроизводственного цикла на современной информационно-вирусно-цифровой волне в условиях турбулентности.

Настоящая Россия – это не Россия 4.0, а Москва-Россия – Третий Рим с концептом Божественного домостроительства спасения, Новым Домостроем как конституирующей перспективной универсальной экономической системой не только России, но и Мира [3]. Термин экономика, как ни крути его, как ни переводи, остается калькой слова домострой.

Полученные результаты

Результатами анализа стали следующие положения новизны: во-первых, уточнено определение ЦЭ как мега-проекта и мнимой виртуальной экономики; во-вторых, разработан авторский концепт КЭ как ирреального отрицательного хозяйственного мира = доморазорительства; в-третьих, сделан прогноз современной КЭ как увертюры-репетиции социо-культурно-экономической катастрофы; в-четвертых, в контексте вышеназванных негативных мега-проектов представлена альтернатива – экономика = домострой как экономика жизни, мир-хозяйство по С.Н. Булгакову, домостроительство вместо доморазорительства.

Выводы:

1. России нужен качественно новый мобилизационный проект, реиндустриализация вместо т.н. «цифровой экономики» и «коронаэкономики» в контексте домостроительства спасения. Благо, что философско-хозяйственная, по-ломоносовски научная и теологическая литература, печатная и цифровая, в интернете, в книжных магазинах и в библиотеках по домостроительству имеется. Некоторые российские ученые уже провели свои фундаментальные исследования, которые опубликованы. Ссылки на то, что нет домостроительной литературы, не действительны.

2. В период действия т.н. «коронаэкономики», люди, находясь на карантине, имеют возможность ознакомиться с хорошими книгами, в том числе с дореволюционными теологическими, трудами по православной русской философии, философии хозяйства, домостроительству, которое, к сожалению, ни в одном университете не преподается. Освоив цифровые технологии поиска литературы несложно составить список литературы для самообразования и ознакомить себя с содержанием книг по вышеназванным в этом пункте направлениям. Это хороший рецепт против доморазорительной пандемии.

3. Ни о какой технологической и другой предопределенности, фатальности в условиях нынешней турбулентности и коронавизации экономики и даже речи быть не может, поскольку это не соответствует законам мироздания Творца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осипов Ю.М. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации / Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов // Вестник Московского университета. Серия: Экономика, М.: Изд-во Моск. ун-та. 2019, №3. С.51-60.
2. Юдина Т.Н. От цифровой революции к «цифровой экономике» и «цифровому обществу», от высоких технологий (high-tech) к высоким гуманитарным технологиям (high-hume) // Производство, наука и образование России: системный подход / Сборник материалов IV Международного Конгресса (ПНО-IV) / Под общ. ред. С.Д.Бодрунова. ISBN 978-5-00020-052-0. – М.: ИНИР им.Витте, 2018. С.532-539.
3. Юдина Т.Н. Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России. – М.: ТЕИС, 2015. 448с.
4. Китова О.[В.] Обнищание неизбежно, но революции не будет... О последствиях коронавируса и чрезвычайных мерах для государства Российского народа.[Электронный ресурс] //URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/04/01/obniwaniye_neizbezhno_no_revoljucii_ne_budet – (дата обращения: 01.04.2020).
5. Кузьминов Я.[И.] Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир. [Электронный ресурс] //URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> – (дата обращения: 02.04.2020).
6. Песков Д.[Н.] Гайдаровский форум 2020.[Электронный ресурс] //URL: <https://gaidarforum.ru/live/quotes/> – (дата обращения: 19.01.2020).
7. Путин В.В. «Россия пройдет турбулентный период достойно, спокойно»: [Электронный ресурс]. //URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/03/11/rossiya_proidet_turbulentnyi_period_dostoino_spokoino – (дата обращения: 11.03.2020).
8. Обращение Путина к гражданам России 2 апреля 2020 года – 16:50 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63133> – видео 08:13 – (дата обращения: 02.04.2020).
9. Гордон Браун предложил создать мировое правительство [Электронный ресурс] //URL: https://ruskline.ru/politnews/2020/03/27/gordon_braun_predlozhit_sozdat_mirovoe_pravitelstvo – (дата обращения: 27.03.2020).
10. Проект коронаэкономика – ежедневный мониторинг хода мировой эпидемии [Электронный ресурс] //URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43787091-proekt-koronaekonomika-ezhednevnyu-monitoring-hoda-mirovoyu-epidemii/> – (дата обращения: 25.03.2020).
11. Экономика эпохи коронавируса [Электронный ресурс] //URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/03/26/ekonomika_epohi_koronavirusa – (дата обращения: 26.03.2020).
12. Действительно ли Америка борется с коронавирусом или только делает вид [Электронный ресурс] //URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/03/26/deistvitelno_li_amerika_boretsya_s_koronavirusom_ili_tolko_delaet_vid – (дата обращения: 26.03.2020).
13. Интернет-проект ИноСМИ.Ru [Электронный ресурс] //URL: https://inosmi.ru/politic/20200324/247118225.html?utm_source=rnews – (дата обращения: 25.03.2020).
14. Путин выступил с обращением к нации. Главное [Электронный ресурс] //URL: <https://news.mail.ru/politics/41092138/?frommail=1> – (дата обращения: 25.03.2020).
15. Коронавирус пройдет, рано или поздно, а вот тотальная слежка останется... // Интервью А.А.Нечаева, первого министра экономики в истории новой России [Электронный ресурс] //URL: <https://www.newstube.ru/media/glavnoe-chrezvychajnye-polnomochiya-pravitelstva-rf> – (дата обращения: 01.04.2020).
16. «До лучших времен»: истории лишившихся работы из-за пандемии россиян [Электронный ресурс] //URL: <https://news.mail.ru/society/41192275/?frommail=1> – (дата обращения: 01.04.2020).

01.04.2020).

17. Министры работают весьма напряжённо. Правительство выделило на борьбу с коронавирусом 1,4 триллиона рублей [Электронный ресурс] //URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/04/01/ministry_rabotayut_vesma_napryazhenno – (дата обращения: 02.04.2020).

18. ООН опасается масштабного голода из-за мер, связанных с пандемией коронавируса [Электронный ресурс] //URL: https://ruskline.ru/politnews/2020/04/03/oon_opasaetsya_masshtabnogo_goloda_izza_mer_svyazannyh_s_pandemiej_koronavirusa – (дата обращения: 02.04.2020).

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Савельева Надежда Константиновна

кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
кафедра «Экономика»,
г. Киров, Российская Федерация.
E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

Созинова Анастасия Андреевна

кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
кафедра «Менеджмент и маркетинг»,
г. Киров, Российская Федерация.
E-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что интенсивность кризиса была различной в разные исторические периоды. Уже в XIX веке экономисты, начали разрабатывать модели, чтобы попытаться понять финансовые кризисы, объяснить их природу, спрогнозировать их и разработать методы их преодоления и предупреждения. Понимание сущности кризисных явлений может привести к более точному и эффективному анализу в числовом выражении. В статье представлен анализ влияния мирового финансового кризиса, а также определены периоды кризисов и длительность трансформации хозяйственных систем. В процессе анализа удалось выявить зависимости трансформации хозяйственных систем от мировых финансово-экономических кризисов. Целью исследования является выявление взаимосвязи между продолжительностью циклов финансовых кризисов и трансформацией хозяйственных систем

Ключевые слова: экономический кризис, финансовый кризис, трансформация хозяйственных систем, маркетинг, социально-экономическое развитие.

JEL: E44

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE WORLD FINANCIAL-ECONOMIC CRISIS ON THE TRANSFORMATION OF ECONOMIC SYSTEMS

Saveleva Nadezhda Konstantinovna
candidate of economic Sciences, associate Professor
«Vyatka state University», Department of Economics
Kirov, Russian Federation

Sozinova Anastasia Andreevna
candidate of economic Sciences, associate Professor
«Vyatka state University», Department of Management and marketing
Kirov, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research topic is due to the fact that the intensity of the crisis was different in different historical periods. Already in the 19th century, economists began to develop models to try to understand financial crises, explain their nature, predict them and develop methods for overcoming and preventing them. Understanding the essence of crisis phenomena can lead to a more accurate and effective analysis in numerical terms. The article presents an analysis of the impact of the global

financial crisis, and also defines the periods of crises and the duration of the transformation of economic systems. In the process of analysis, it was possible to identify the dependence of the transformation of economic systems on world financial and economic crises. The aim of the study is to identify the relationship between the duration of cycles of financial crises and the transformation of economic systems

Keywords: economic crisis, financial crisis, transformation of economic systems, marketing, socio-economic development.

Предпринимательский ландшафт за последние три десятилетия качественно изменился, и это связано, в том числе, с финансовыми кризисами, происходящими в мировой экономике. С конца 18 века финансовые кризисы стали спутниками капиталистического развития. Уже в 19 веке ученые экономисты, среди которых были К. Маркс и Д.С. Миль, изучали природу кризисов и их влияние на трансформацию хозяйственных систем. Современные ученые также исследуют процессы влияния кризисов на трансформацию хозяйственных систем и темпы роста мировой экономики [1], опираясь на цикло-волновую теорию социально-экономического развития Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера [2].

В общем виде цикло-волновая теория социально-экономического развития рассматривается как система кризисных явлений в историческом контексте эволюции хозяйственных систем [3]. Такие кризисные явления вызывают необходимость трансформации экономических систем как ответную реакцию на них, синхронизируя макроэкономические колебания с процессами трансформации хозяйственных систем.

Отсюда можно сделать вывод, что трансформация хозяйственных систем как инструмент адаптации к финансовым кризисам способствует сокращению амплитуды кризисов, а снижение трансформационных процессов – увеличению амплитуды. Однако российскими и зарубежными учеными в области маркетинга достоверно установлено, что трансформация хозяйственных систем инициируется самими предпринимательскими структурами как способ формирования инновационных конкурентных преимуществ [4]. Таким образом, до сих пор не удается достоверно установить, что является причиной, а что следствием в волне социально-экономического развития: кризис или трансформация хозяйственных систем.

Действительно, если сопоставить данные о финансово-экономических кризисах и процессах трансформации хозяйственных систем, то можно отметить определенную гармонизацию в трендах исследуемых процессов (таблица 1).

Таблица 1 – Периодизация кризисов и длительность трансформации хозяйственных систем [Источник: составлено авторами с использованием 5]

Сущность мирового финансово-экономического кризиса	Этап, временные рамки кризиса	ΔK	ΔT (рассчитано авторами в таблице 2)
развитие экономической инфраструктуры, создание технологий массового производства	Горизонтальная интеграция: 1887 – 1904 гг.	17	7,8
развитие автомобильного транспорта, улучшение сетей связи, ужесточение антимонопольного законодательства	Вертикальная интеграция: 1916 – 1929 гг.	13	7,8
антимонопольное законодательство систематически осуждало все горизонтальные слияния предпринимательских структур	Конгломерация: 1960 – 1970 гг.	10	6

Сущность мирового финансово-экономического кризиса	Этап, временные рамки кризиса	ΔK	ΔT (рассчитано авторами в таблице 2)
политика дерегулирования, смягчение антимонопольного законодательства, изменение настроений на фондовом рынке	Деконгломерация: 1980 – 1987 гг.	7	6
переход большинства национальных хозяйственных систем в мировой экономике на рыночный путь развития	Транснационализация: 1990 – 2000 гг.	10	4,8
усиление процессов глобализации и интеграции в мировой экономике	Консолидация: 2003 – 2006 гг.	3	4,8
крах системы спекулятивных операций на фондовом рынке, нарушение инвестиционных процессов	Кластеризация: 2007 – 2009 гг.	2	2
усиление роли геополитических факторов в развитии мировой экономики, введение санкционных мер	Деглобализация: 2014 г. – наст. вр.	3	2

Вспомогательные расчеты для оценки длительности трансформации хозяйственных систем представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Периодизация и длительность циклов трансформации хозяйственных систем [составлено авторами по 6]

Интеграция (горизонтальная, вертикальная)		$\Delta И$	Конгломерация		$\Delta К$	Транснационализация		$\Delta Т$	Деглобализация		$\Delta Д$
1882	1892	10	1950	1960	10	1990	2000	10	2007	2009	2
1887	1904	7	1960	1970	10	1991	1994	3	2010	2012	2
1892	1903	11	1967	1969	2	1996	1998	2	2014	2018	2
1916	1920	4	1970	1971	1	1999	2005	6	2016	2019	3
1920	1927	7	1980	1987	7	2003	2006	3	2018	2019	1
Среднее значение		7,8	Среднее значение		6	Среднее значение		4,8	Среднее значение		2

На основании данных таблицы 1 можно сделать несколько предварительных выводов:

- 1) средняя продолжительность финансового кризиса и трансформации хозяйственных систем на современном этапе развития имеют примерно равные величины;
- 2) качество тренда циклов финансовых кризисов и трансформации хозяйственных систем примерно равное и идет тенденция к их временному сокращению;
- 3) временные значения периодов показывают стремительный рост и уменьшение длительности фаз кризисов.

Данное исследование показало корреляцию между продолжительностью циклов финансовых

кризисов и трансформации хозяйственных систем.

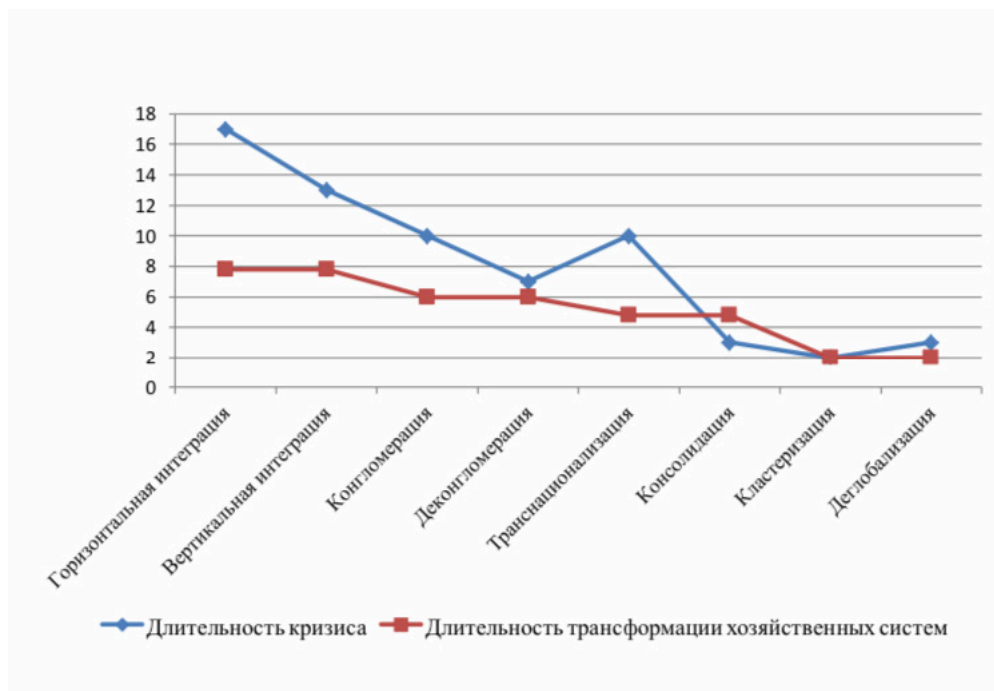

Рисунок 1 – Сравнительная динамика длительности кризисов и трансформации хозяйственных систем [составлено авторами]

Для исследования качества влияния финансовых кризисов на трансформацию хозяйственных систем стоит обратиться к параметрической модели Хёрста, которая определяет случайности или закономерности временного ряда под влиянием определенных факторов и рассчитывается по формуле 1.

$$H = \frac{\log(\frac{R}{S})}{\log(\frac{n}{2})} \tag{1}$$

где: H- статистический параметр Хёрста;

R/S – нормированный размах (отношение максимального и минимального значения индикатора временного ряда);

n- число наблюдений индикатора временного ряда.

В соответствии с методикой Орлова А.И. [7] следует считать по формуле 2 специальную меру корреляции трансформации хозяйственных систем, подтверждающую или опровергающую связь.

$$cm = 2^{2H-1} - 1 \tag{2}$$

где: cm- специальная мера корреляции.

Интерпретация результатов осуществляется на основе разработанной Цветковым В.А. с соавторами матрицы интерпретации результатов (таблица 3) [8].

Таблица 3 – Интерпретация результатов специальной меры корреляции в контексте взаимосвязи «прошлое – будущее»

Специальная мера корреляции	Интерпретация величины специальной меры корреляции
0 < cm < 0,5	Динамика временного ряда, прошлое и настоящее влияют на будущее

Специальная мера корреляции	Интерпретация величины специальной меры корреляции
$cm \approx 0,5$	Временной ряд случает, прошлое и настоящее не влияют на будущее
$0,5 < cm < 1$	Устойчивость тренда временного ряда, прошедшее и настоящее определяют будущее

Рассчитаем специальную меру корреляции трансформации хозяйственных систем и представим расчеты в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты расчетов специальной меры корреляции трансформации хозяйственных систем [рассчитано авторами]

Показатель	Результат расчета по трансформации хозяйственных систем
R(S)	7,82=3,9
H	$\frac{\log\left(\frac{R}{S}\right)}{\log\left(\frac{n}{2}\right)} = \frac{\log 3,9}{\log \frac{8}{2}} = \frac{0,59}{0,6} = 0,98$
cm	$2^{2H-1} - 1 = 2^{2 \cdot 0,98-1} - 1 = 1,945 - 1 = 0,945$
Характеристика cm	$0,5 < cm < 1$
Интерпретация результатов	Устойчивость тренда временного ряда, прошедшее и настоящее определяют будущее

Таким образом, тренд трансформации хозяйственных систем устойчив, на него влияют прошлое и настоящее, он определяет будущее. По мнению известных авторов, многие аспекты сегодняшней глобализации требуют более глубокого изучения [9,10].

Проведем оценку влияния финансовых кризисов на трансформацию хозяйственных систем в период с 1887 – по настоящее время с помощью методологии регрессионного анализа. Для этого в качестве зависимой переменной нами выбраны периоды мировых финансово-экономических кризисов, а в качестве результирующей – трансформация хозяйственных систем. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 5.

На основе данных таблицы 5 видно, что коэффициент множественной корреляции $R=0,87$, что свидетельствует об очень высокой связи между переменными. Так как коэффициент детерминации $R^2 = 0,76$, то трансформацию хозяйственных систем на 76% можно объяснить циклами мировых финансово-экономических кризисов. Полученные показатели статистически значимы, так как значимость $F < 0,5$ и Р-значение $< 0,5$.

В связи с тем, что финансово-экономические кризисы определяют трансформацию хозяйственных систем на протяжении всего периода исследования, становится очевидным то, что в результате расчетов специальной меры корреляции были получены результаты влияния прошлого и настоящего на будущие трансформации. В совокупности два анализа говорят о сильном воздействии мировых финансово-экономических кризисов на трансформацию хозяйственных систем.

Таким образом, полученные в ходе исследования выводы подчеркивают целесообразность исследования влияния финансово-экономических кризисов на трансформацию хозяйственных систем.

Таблица 5 – Результаты регрессионного анализа зависимости трансформации хозяйственных систем от мировых финансово-экономических кризисов [рассчитано авторами]

<i>Регрессионная статистика</i>							
Множественный							
R	0,871177869						
R-квадрат	0,75895088						
Нормированный							
R-квадрат	0,718776027						
Стандартная							
ошибка	1,195584076						
Наблюдения	8						
Дисперсионный анализ							
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>		
Регрессия	1	27,00347	27,00347	18,89119	0,004841		
Остаток	6	8,576528	1,429421				
Итого	7	35,58					
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
У-пересечение	2,171001867	0,80526	2,696027	0,035765	0,200602	4,141401	0,200602
Переменная X 1	0,366645924	0,084356	4,3464	0,004841	0,160234	0,573058	0,160234

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016. — 330 с.
2. Naval S. (2009). Non-conventional energy sources // National Institute of Technology. Rourkela. 181 p.
3. Цветков В.А. Мультициклическая парадигма макроэкономической теории Кондратьева-Шумпетера и стратегии развития предпринимательских структур / В.А. Цветков, М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, К.Х. Зоидов // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017. № 4-5. С. 41-60.
4. Аكوпова Е.С. Феномен аномального развития предприятия в контексте его маркетинговой деятельности / Е.С. Аكوпова, С.В. Майер // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2014.– №2(46). – С. 88-100.; Божук С.Г. Управление маркетинговыми изменениями / С.Г. Божук // Дискурс. – 2019. – № 1. – С. 55-66.; Кузнецов, Н.Г. Маркетинговая парадигма лояльности в рамках национальной концепции импортозамещения / Н.Г. Кузнецов, В.П. Федько, Ю.Р. Турджан. – Ростов-на-Дону, 2017. — 191 с.; Dodds, M. The marketing and legal implications of the ATP event reorganization / M. Dodds, G. Vazzenios, J.Lovich // Routledge Handbook of Sports Marketing. – Taylor and Francis Inc., 2015. – pp. 383-388.
5. Созинова А.А. Мировой финансово-экономический кризис как фактор воздействия на процессы реорганизации предпринимательских структур / А.А. Созинова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 8. С. 295-298.
6. Экономические циклы, их виды и причины возникновения. Показатели экономического цикла (Портал EREPORT.RU) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/macro/macro11.htm> (дата обращения 26.01.2020).
7. Орлов А.И. Устойчивые экономико-математические методы и модели. — М.: LAP (Lambert Academic Publishing), 2011. — 436 с.
8. Цветков В.А. Мультициклическая парадигма макроэкономической теории Кондратьева-Шумпетера и стратегии развития предпринимательских структур / В.А. Цветков, М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, К.Х. Зоидов // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017. № 4-5. С. 41-60.

9. Глобализация и кризис. Гордеев В.А. Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2012. №3(18). С. 60.

10. Глобальная экономика в XXI веке: диалектика идеалов и реалии конфронтации Альпидовская М.Л., Бобков В.Н., Болдырев Ю.Ю., Губанов С.С., Кашицын В.В., Клейнер Г.Б., Нуреев Р.М., Кузнецов А.В., Пономарева Е.Г., Хазин М.Л., Хубиев К.А., Халин Т.А., Цаголов Г.Н. — Москва: Русайнс, 2017. — 154 с.

ОБЗОР ПОДХОДОВ ПО ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ЦЕН НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Васильев Владимир Александрович

студент,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: Vasilev975312468@gmail.com

Григорьева Анастасия Александровна

кандидат экономических наук,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: Grigoreva_spb@list.ru

Аннотация: Целью исследования является всесторонний обзор и анализ подходов по прогнозированию цен на электроэнергию, в частности с использованием технологий вычислительного интеллекта (ВИ). В статье представлены сильные и слабые стороны разных подходов, а также возможности, которые они предоставляют участникам энергорынка. Используются общенаучные методы исследования: литературный анализ, синтез, сравнение. Обосновано, что практическое использование технологий ВИ для прогнозирования цен на электроэнергию позволит обеспечить устойчивое развитие электроэнергетического бизнеса в долгосрочной перспективе..

Ключевые слова: электроэнергия; энергокомпании; оптовый рынок электроэнергии и мощности; методы вычислительного интеллекта; искусственные нейронные сети; нечёткие нейронные сети; машина опорных векторов.

JEL: Q47, L94, L16, P28

OVERVIEW OF APPROACHES TO FORECASTING ELECTRICITY PRICES BASED ON COMPUTING INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Vasilev Vladimir,
student
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

Grigoreva Anastasiia A.,
Candidate of Economic Sciences
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

Abstract: The paper presents a comprehensive review and analysis of prevailing solutions to forecasting electricity prices, with a focus on approaches based on computational intelligence (CI) technologies. The paper discusses the strengths and weaknesses of the different approaches, as well as the opportunities that they provide to the participants of the energy market. General scientific research methods are used: literature review, analysis and synthesis, comparison. The implementation of CI technologies for forecasting electricity prices will ensure the sustainable long-term development of the electricity business.

Keywords: ielectric power; energy companies; wholesale market of electricity and capacity; methods of computational intelligence; artificial neural networks; fuzzy neural networks; support vector machine.

Сегодня многие развитые страны обладают конкурентными рынками электроэнергии: США (рынок PJM Interconnection), Франция (RTE), Дания (Energynet.dk), Великобритании (National Grid), Австралия (NEM), на этих рынках активно внедряется технология управления спросом (англ. demand response). Более того, развиваются биржи электроэнергии (European Power Exchange, Nord Pool Spot, Indian Energy Exchange) [1-2]. В России процесс дерегулирования и введения конкурентных рынков электроэнергии начался с начала 2000-х годов. В результате реформы РАО ЕЭС вся система производства и сбыта электроэнергии разделилась на естественно-монопольные (передача электроэнергии) и конкурентные (генерация и сбыт электроэнергии) виды деятельности. Государство начало передавать генерацию и сбыт электроэнергии в частные руки, сохранив контроль над сетями и диспетчером, и над АЭС. В свою очередь, электростанции и генерирующие компании смогли продавать электроэнергию по свободным ценам оптового рынка или по прямым договорам с конечным потребителем [3].

Однако стоит понимать, что в условиях специфики электроэнергии как продукта, не подлежащего хранению и продающегося по рыночным правилам посредством оптовых и производственных контрактов, стабильность энергосистемы требует поддержания постоянного баланса между производством электроэнергии и потреблением. В то же время спрос на электричество зависит от погодных-климатических условий (температура, осадки, влажность) и от интенсивности бизнеса: конъюнктуры рынка (часы пиковой и непиковой нагрузки, будни, выходные и праздничные дни, форс-мажорные обстоятельства). Эти уникальные и специфические характеристики, проявляющиеся в сезонности загрузки энергосистемы на дневном, недельном и годовых уровнях, приводят к непредвиденным скачкам цен на электроэнергию и определяют характерную для электроэнергетики динамику цен, не наблюдаемую ни на одном другом рынке [4]. Необходимость в прогнозировании динамики цен на рынке электроэнергии обуславливает актуальность исследований в области разработки методов прогнозирования электроэнергетической нагрузки энергосистемы и индексов цен.

Данная научная работа основывается на результатах исследований зарубежных ученых-экономистов, занимающихся изучением способов прогнозирования цен на электроэнергию (англ. electricity price forecasting, EPF).

Информационной базой исследования являются статьи, проиндексированные Scopus и опубликованные за последние 20 лет. За этот период времени были опробованы разные подходы и идеи по реализации прогнозирования цен на электроэнергию, давшие различную практическую и теоретическую ценность для отрасли электроэнергетики. Анализ количества статей в иностранных источниках по EPF, проиндексированных Scopus и опубликованных за последние два десятилетия в десяти самых популярных тематических журналах, позволяет сделать вывод о всё набирающей актуальности данной темы исследования.

Методологические аспекты научной работы построены с учетом использования следующих методов: метод экономического и статистического анализа, метод системного и сравнительного анализа и синтеза, методы экспертной оценки, группировки и сравнения.

Данная статья – попытка, с одной стороны, представить русскоязычному научному сообществу информацию о малоизученных вычислительных подходах по реализации прогнозирования цен в электроэнергетике, которые успешно внедряются на Западе, но недостаточно акцептованы российскими энергокомпаниями. С другой стороны, это попытка поразмышлять о перспективах перехода с многофакторных регрессионных моделей, которые реализуются сейчас в России, на модели с использованием ВИ.

Прогнозирование цен на электроэнергию. Как известно, на корпоративном уровне прогнозы цен на электроэнергию становятся фундаментальным вкладом при принятии решений энергетическими компаниями [5]. Генерирующая компания или крупный промышленный потребитель, имеющий

возможность прогнозировать волатильные оптовые цены с разумным уровнем точности, сможет оперативно скорректировать свою стратегию торгов и собственный график производства или потребления с целью сокращения рисков или максимизации прибыли при торговле на свободном секторе рынка (балансирующем рынке, рынке на сутки вперед).

Принято выделять краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное прогнозирование цен на электроэнергию. Краткосрочный подход обычно включает в себя прогнозы от одного часа до одного дня и имеет первостепенное значение в ежедневных рыночных операциях, то есть в операционной деятельности компаний. Среднесрочное прогнозирование характеризуется горизонтом планирования от месяца до года и, как правило, является зоной ответственности планово-экономического отдела энергокомпании. Долгосрочное прогнозирование (от трёх и далее лет) требует более комплексного и трудозатратного подхода, так как основывается на макроэкономических параметрах, зависящих от политической, экономической, социальной конъюнктуры в обществе, набор этих переменных сложнее детерминировать. Долгосрочное прогнозирование применяется для инвестиционного анализа и планирования рентабельности.

Обзор подходов к моделированию. Разные учёные, в том числе из зарубежных университетов и научных центров, предлагают различные авторские классификации подходов по прогнозированию цен на электроэнергию. В качестве примера и при дальнейшем исследовании будем использовать структуру, разработанную экономистом Вероном, представленную в работе [6]. Видоизменив его классификацию, за счет объединения первых двух групп в один большой класс (из-за уменьшающейся популярности моделей производственных затрат и более широкого использования имитационных моделей) получим следующие пять групп:

- Многоагентные модели. Моделируют работу системы разнородных агентов (генерирующих компаний, сбытовых компаний), взаимодействующих друг с другом, и формируют ценовой процесс путём сопоставления спроса и предложения на рынке.
- Фундаментальные (структурные) методы. Описывают динамику цен путём моделирования воздействия важных физических и экономических факторов на цену электроэнергии.
- Модели в уменьшенной форме (количественные, стохастические). Характеризуют статические свойства цен на электроэнергию с течением времени, с конечной целью оценки производных и управления рисками.
- Статистические (эконометрический, технический анализ) подходы. Заключаются в применении статистических методов прогнозирования нагрузки или реализации на рынке электроэнергии эконометрических моделей.
- Методы вычислительного интеллекта (ВИ). Комбинируют элементы обучения, эволюции и нечёткости, чтобы создать подходы, которые способны адаптироваться к сложным динамическим системами.

Стоит отметить, что также существует обширный класс гибридных решений. Обычно они представляют собой синтез методов двух и более групп, перечисленных выше. Их классификация нетривиальна, если вообще возможна.

На сегодняшний день в России чаще всего используют статистические подходы, основанные на методике построения прогнозов свободных нерегулируемых цен, разработанные Ассоциацией «НП Совет рынка» [7]. В базисе этой модели лежит факторная регрессия, описывающая зависимость цены на электроэнергию от влияющих факторов. Прогнозная цена на месяц t определяется уравнением, связывающим несколько параметров (в т.ч. изменение цены на газ, инфляцию, плановые объемы ДПМ (договор о предоставлении мощности), объем удовлетворенного ценового предложения ТЭС, ГРЭС). Данная методика имеет низкую достоверность: погрешность при прогнозировании цен составляет более 10%. Также к классу статистических моделей относятся следующие методы: авторегрессионное скользящее среднее, авторегрессионное интегрированное скользящее среднее,

обобщенная авторегрессионная условная гетероскедастичность, векторная авторегрессия и фильтры Калмана. Использование этих методов целесообразно на относительно стабильных рынках электроэнергии, но они не в состоянии «уловить» нелинейные характеристики и быстрые изменения цены на электроэнергию.

Напротив, методы ВИ превосходят статистические методы их способностью фиксировать нелинейные особенности и быстрые изменения. В научной литературе можно встретить исследования, посвященные проблеме прогнозирования цен на электроэнергию с использованием таких методов ВИ, как искусственная нейронная сеть (ИНС), нечёткая нейронная сеть, рекуррентная нейронная сеть, машина опорных векторов (МОВ) и машина экспертного обучения.

Модели вычислительного интеллекта. Понятие ВИ сложно детерминировать. В зарубежной работе [8] даётся следующее определение вычислительного (искусственного) интеллекта: ВИ – это разнообразная группа вычислительных методов, которые разработаны для решения проблем, которые традиционные методы (например, статистические) не могут эффективно решить. ВИ объединяет элементы обучения, эволюции и нечёткости для создания подходов, которые способны адаптироваться к сложным динамическим системам и могут рассматриваться в этом смысле как «интеллектуальные».

Искусственные нейронные сети, нечёткие системы, опорные векторные машины и эволюционные вычисления (генетические алгоритмы, эволюционное программирование) являются основными классами методов ВИ. ВИ также может быть связан с мягкими вычислениями, машинным обучением, интеллектуальным анализом данных и кибернетикой. Данные модели являются гибкими и могут справляться со сложностью и нелинейностью. Это делает их многообещающими для краткосрочных прогнозов [9].

Искусственные нейронные сети (ИНС). Нейронная сеть представляет собой высокопараллельную динамическую систему с топологией направленного графа, которая может получать выходную информацию посредством реакции её состояния на входные воздействия [10]. Любая модель искусственной нейронной сети может быть классифицирована с точки зрения архитектуры и алгоритма обучения. Архитектура или топология описывает нейронные связи, а алгоритм обучения предоставляет информацию о том, как сеть адаптирует свой вес для каждого вектора обучения. В контексте прогнозирования цен на электроэнергию модели ИНС можно классифицировать в зависимости от количества выходных узлов. В первую группу входят те, которые имеют только один выходной узел и используются для прогнозирования цены следующего часа, цены следующих n часов, пиковой цены следующего дня или средней цены базовой нагрузки. Вторая, менее популярная группа, включает в себя структуры, которые имеют несколько выходных узлов и прогнозируют вектор цен, обычно 24 или 48 узла для прогнозирования полного ценового профиля на следующий день.

Сетевые узлы (или нейроны) расположены в сравнительно небольшом количестве соединенных слоёв элементов между сетевыми входами и выходами. Выходы являются линейными или нелинейными функциями входов. Входы могут быть выходами других элементов сети, а также фактическими входами сети. С точки зрения архитектуры, ИНС могут быть классифицированы на две основные категории:

- Сети прямой связи, которые не имеют петель.
- Рекуррентные сети, в которых петли возникают из-за обратной связи.

Сети прямой связи, как правило, предпочтительнее для прогнозирования, тогда как рекуррентные сети превосходят первые в категоризации и классификации. Модели ИНС могут использоваться для получения не только точечных прогнозов, но и интервалов прогнозирования, т.е. интервальных прогнозов. Таксономия сетевых архитектур, наиболее популярных в прогнозировании цен на электроэнергию, представлена на рисунке 1. Входные узлы обозначены закрашенными кругами,

выходные узлы – пустыми, а узлы в скрытом слое – пустыми кругами с пунктирным контуром. Функции активации для сетей RBF являются радиально базисными функциями, такими, как ядро Гаусса, в то время как MLP используют кусочно-линейные или сигмоидальные функции активации.

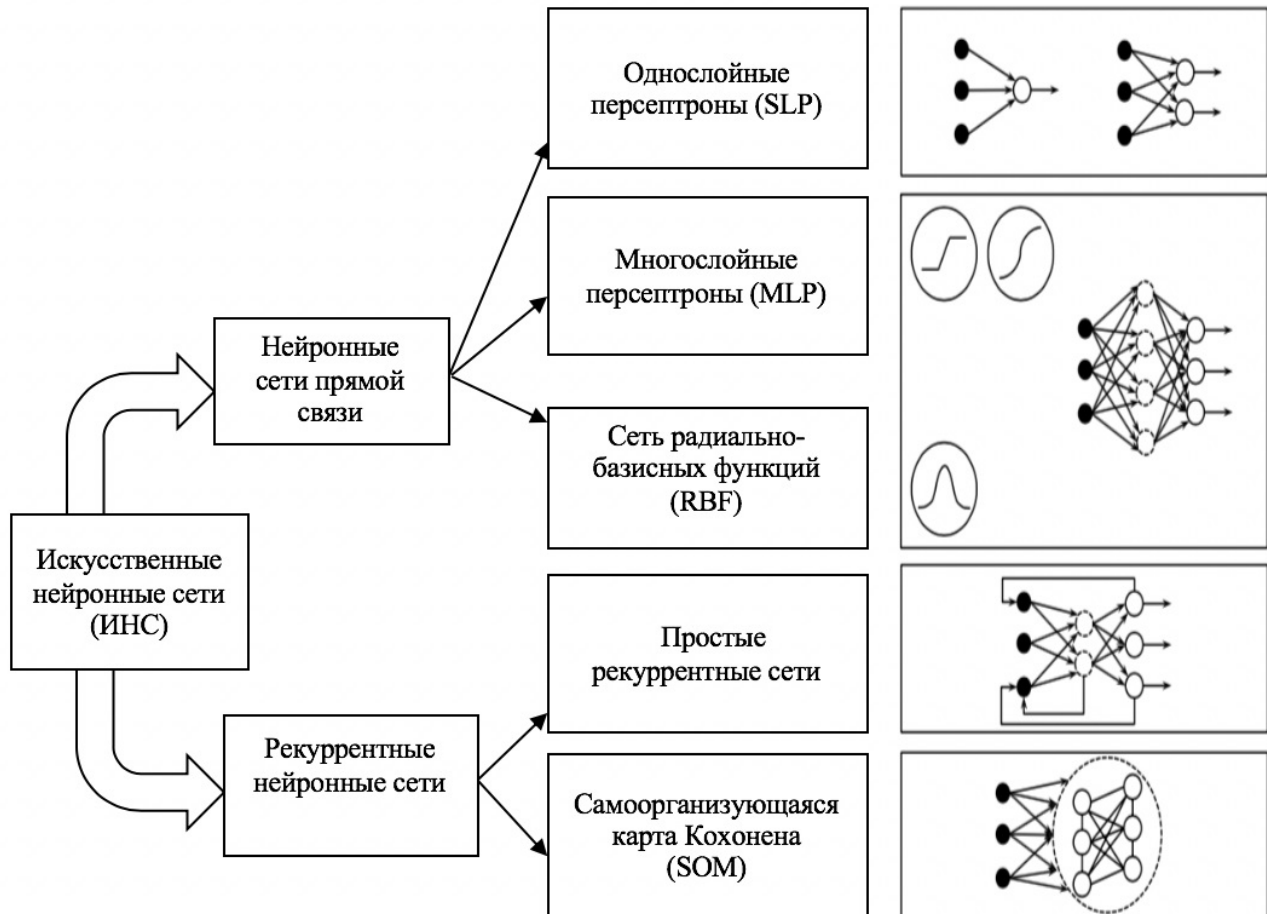

Рисунок 1 – Таксономия сетевых архитектур, наиболее популярных в прогнозировании цен на электроэнергию [11]

Нечёткие нейронные сети. Нечёткая логика является обобщением обычной булевой логики в том смысле, что вместо ввода, принимающего значения 0 или 1, она имеет определенные качественные диапазоны. Например, температура может быть низкой, средней или высокой, а нагрузка энергосистемы пиковой, полупиковой или базовой. Нечёткая логика позволяет делать выводы из нечётких или шумных входов, и, что важно, отсутствует необходимость указывать точное отображение входов в выходы. После логической обработки нечётких входных данных может использоваться процесс дефаззификации для получения точных выходных данных (например, цены за определенные часы). Нечеткие нейронные сети объединяют обучающую и вычислительную мощность традиционных ИНС с нечёткой логикой. В журнале *Energy Sources* в статье «Optimum Long-Term Electricity Price Forecasting in Noisy and Complex Environments» [12] группой иранских учёных представлен интегрированный многошаговый алгоритм, который объединяет три ИНС, семь нечётких регрессий и одну стандартную регрессионную модель, что позволяет обеспечить совместную структуру для долгосрочного прогнозирования цен на электроэнергию. Алгоритм переключается между предсказаниями различных моделей на основе некоторых предварительно

определённых правил. Результаты показали, что стандартные нечёткие регрессии значительно превосходят ИНС.

Машина опорных векторов (МОВ). Машина опорных векторов – это инструмент регрессии, который берёт свое начало в статистической теории обучения (модель для обучения машин на основе статистики и функционального анализа). В отличие от ИНС, которые пытаются определить сложные функции входного пространства, МОВ выполняет нелинейное отображение данных в многомерное пространство, а затем использует простые линейные функции для создания линейных границ принятия решений в новом пространстве. Привлекательная особенность этого подхода состоит в том, что он даёт единственное решение, которое характеризуется глобальным минимумом оптимизированного функционала, а не множественными решениями, связанными с локальными минимумами, как это делают ИНС. Кроме того, они менее зависят от эвристики – произвольного выбора модели и имеют более гибкую структуру. МОВ широко применяются для задач классификации паттернов и нелинейных регрессий. После обучения классификаторов МОВ их можно использовать для прогнозирования будущих тенденций.

Как отмечено в работе по интеллектуальному анализу данных с помощью ВИ [13], значение термина «прогноз» отличается в контексте подхода МОВ. Здесь «прогнозирование» означает контролируемую классификацию, которая включает два этапа: сначала МОВ обучается как классификатор с использованием части данных, затем этот классификатор используется для классификации («прогнозирования») остальных в установленных данных. Причём классификация может быть улучшена путем введения индивидуальных параметров штрафа для каждой выборки и использования на этапе обучения улучшенного алгоритма, например, подобного AdaBoost [14], кейсы реализации которого успешно опробованы при прогнозировании в медицинской отрасли.

Чаще всего данный подход реализуют как составляющую гибридной системы прогнозирования цен на электроэнергию, например, в кейсе с гибридной системой SVRARIMA, представленном в статье учёных из университета Ланьчжоу [15]. Предложенный подход сочетает в себе как регрессию опорных векторов, так и авторегрессионное интегрированное скользящее среднее (ARIMA). Результаты показывают, что модель превосходит некоторые из существующих ИНС и традиционных моделей ARIMA.

Преимущества и недостатки методов ВИ. Обобщая вышеизложенное, мы приходим к заключению, что основным преимуществом инструментов ВИ является их способность справляться с комплексной нелинейной задачей. В целом, методы ВИ лучше моделируют особенности цен на электроэнергию, чем статистические методы. В то же время эта гибкость является их основным недостатком. Способность адаптироваться к нелинейному, пиковому поведению цен не гарантирует лучшие точечные прогнозы. Это похоже на Марковскую модель переключения Гамильтона, которая потенциально может моделировать крайне изменчивые и нелинейные ценовые процессы, но, как сообщают иностранные источники, неэффективна при прогнозировании в целом [16]. Нелинейные модели имеют другое потенциальное преимущество: они должны быть в состоянии обеспечить лучший прогноз интервалов и плотности, чем линейные модели.

Экстраполяция в будущее. Теперь пришло время порассуждать, по каким направлениям будет развиваться прогнозирование цен на электроэнергию в течение следующих десятилетий. Основная проблематика – выбор факторов, которые оказывают существенное влияние на конечные цены. Например, в статье про анализ основных влияющих параметров [17] сообщается, что для рынка Великобритании фундаментальные факторы (цена на газ, спрос, генерация ВИЭ) сыграли незначительную роль, в то время как спекулятивные, или спотовые, цены были основной причиной волатильности цен в 2011 и 2012 годах. Поэтому разработка объективного метода выбора минимального набора наиболее эффективных входных переменных была бы очень ценной. Однако уже очевидно, что для каждого энергорынка такой набор будет свой.

Другой момент для дискуссии заключается в том, что является объектом нашего прогнозирования: интервалы прогнозирования, прогнозы плотности или точечные прогнозы. Использование интервалов прогнозирования и плотностей или вероятностного прогнозирования стало более распространённым явлением за последние два десятилетия, так как существуют ограничения у точечных прогнозов, но всё ещё мало применимо в электроэнергетике из-за сложности. Полагаем, в будущем таких исследований и кейсов реализации станет больше. Также будет набирать популярность пороговое прогнозирование, особенно в промышленности. Основанием для прогнозирования пороговых значений является отсутствие потребности в точных значениях будущих спотовых цен, а вместо этого используются конкретные ценовые пороги в качестве основы для принятия решений при планировании.

И наконец, практика объединения прогнозов. Из примера с гибридной системой SVRARIMA или множеством других кейсов, реализованных иностранными специалистами, становится очевидно, что гибридные подходы при прогнозировании цен на электроэнергию конкурентоспособнее, но их разработка и отладка на порядок сложнее. При этом преимущество объединения подходов заключается не в том, что наилучшие возможные комбинации работают лучше, чем наилучшие возможные индивидуальные прогнозы, а в том, что на практике объединять прогнозы менее рискованно, чем выбрать один метод прогнозирования и полагаться при принятии решений только на него.

Заключение. База подходов по прогнозированию цен на электроэнергию с использованием технологий ВИ настолько обширна, что трудно найти оптимальное решение. Ещё труднее сравнить различные методы. Даже если точность прогнозирования сообщается для одного и того же рынка и одного и того же периода тестирования вне выборки (прогнозирования), ошибки отдельных методов не являются действительно сопоставимыми, если только не используются идентичные периоды выборки (калибровки) и, следовательно, их нельзя использовать для формулирования общих утверждений об эффективности метода. Вместо этого, можно сделать выводы только о производительности данной реализации метода с определенными начальными условиями (параметрами) и для определённого набора данных калибровки.

Если сделать вывод относительно российского оптового рынка электроэнергии и мощности, то на момент написания статьи (апрель 2020), энергокомпании готовы инвестировать в методы прогнозирования, базирующиеся на ВИ, а также закупать соответствующее программное обеспечение. Но это требует дополнительных качественных и количественных исследований, а значит капиталовложений в эти исследования. Вероятно, что начавшийся в марте 2020 года экономико-социальный кризис воспрепятствует на некоторое время интеграции вышеизложенных методов в деятельность энергокомпаний. Надеемся, что этот обзор послужит стимулом для тех, кто работает в области прогнозирования, перейти в захватывающий, уникальный и в значительной степени неизведанный мир оптовых рынков электроэнергии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Системный оператор единой энергетической системы, Мировой опыт использования технологий ценозависимого потребления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://so-ups.ru/index.php?id=dr_international_experience (дата обращения 11.03.2020)
2. Стратегии развития мировой электроэнергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/power-and-utilities/publications/assets/strategii-mirovoy-energetiki-pwc-2019-full.pdf> (дата обращения 11.03.2020)
3. Хабачев Л.Д. Институциональные основы экономики и управления в электроэнергетике: учеб. пособие / Л.Д. Хабачев – СПб.: 2017. – 24 с.
4. Современная рыночная электроэнергетика Российской Федерации. – М.: ФНО Учебный центр

НП «Совет рынка», – 386 с.

5. Экономика энергетики: учеб. пособие для вузов/ Н. Д. Роголёв, А.Г. Зубкова, И.В. Мастерова и др.; под ред. Н.Д. Роголёва. – М.: Издательство МЭИ, 2005. – 288 с.

6. Weron Rafal. Modeling and forecasting electricity loads and prices: A statistical approach. – John Wiley & Sons, 2007. – Vol. 403. – 192 p.

7. Методика построения прогнозов свободных нерегулируемых цен на электрическую энергию по субъектам Российской Федерации на период регулирования (по полугодиям) на 2020 г. [Официальный сайт]. <http://www.np-sr.ru/> (дата обращения 11.03.2020)

8. Duch W. What is computational intelligence and where is it going? In W. Duch, & J. Mandziuk (Eds.), Springer studies in computational intelligence: Challenges for computational intelligence, 2007, – Vol. 63. – Pp. 1-13.

9. Amjady N., Keynia, F. Day ahead price forecasting of electricity markets by a mixed data model and hybrid forecast method. Int. J. Electr. Power Energy Syst. –2008, – Vol. 30, – Pp. 533-546.

10. Галушкин А.И. Нейронные сети: основы теории. / А.И. Галушкин. – М.: РиС, 2014. – 496 с

11. Weron R. Electricity price forecasting; A review of the state-of-the-art with a look into the future. // International Journal of Forecasting. 2014. – Vol. 30. – Pp. 1030-1081.

12. Optimum long-term electricity price forecasting in noisy and complex environments. Energy Sources, Part B: Economics, Planning and Policy. 2013 – Pp. 235-244.

13. Wang L., & Fu, X. Data mining with computational intelligence. – Springer, 2005. – 143 p.

14. Boosted SVM for extracting rules from imbalanced data in application to prediction of the post-operative life expectancy in the lung cancer patients. Applied Soft Computing. 2014, – Vol. 14. – Pp.99-108.

15. Che J., & Wang, J. Short-term electricity prices forecasting based on support vector regression and auto-regressive integrated moving average modeling. Energy Conversion and Management. 2010, – Pp. 1911-1917.

16. Bessec M., & Bouabdallah, O. What causes the forecasting failure of Markov-switching models? A Monte Carlo study. Studies in Nonlinear Dynamics and Econometrics, 2005– Vol. 9(2), – Article 6.

17. Maciejowska K. Fundamental and speculative shocks, what drives electricity prices? IEEE conference proceedings, 2014. – EEM14 [Electronic resource]. – Access mode: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6861289>.

О КНИГЕ «КАРЛ МАРКС: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ) / ПОД РЕД. М.И. ВОЕЙКОВА. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 114 С.»(Продолжение)

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru
SPIN-код: 1618-5817

Аннотация: Автор знакомит с содержанием и высказывает свое мнение о названной книге. В статье обращено внимание на проблемы марксизма и современности, основных его категорий и их новой интерпретации. Показано, как в рецензируемой книге рассматриваются вопросы теории воспроизводства и труда в марксистской схеме, первоначального накопления капитала в постсоветской России, совместимости концепции человеческого капитала с трудовой теорией стоимости. В статье определено, как в рецензируемой книге освещаются темы, связанные с марксизмом и пониманием истории, с экономикой и общественной средой, синтезом формационного и цивилизационного подходов, интеграцией обществоведческого знания. Показано, что особое внимание в рассматриваемой книге уделяется требованиям современного анализа развития политической экономии и марксизма. Автор утверждает, что выводы и положения рецензируемого издания представляют важное значение для разработки и развития теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Ключевые слова: проблемы марксизма и современности; теория воспроизводства и труда в марксистской схеме; первоначальное накопление капитала в постсоветской России; совместимость концепции человеческого капитала с трудовой теорией стоимости; марксизм и понимание истории; экономика и общественная среда; синтез формационного и цивилизационного подходов; интеграция обществоведческого знания; современный анализ развития политической экономии и марксизма; теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим в экономических исследованиях.

JEL: A13, A14

ABOUT THE BOOK «KARL MARX: CLASSICS AND MODERNITY (ON THE 200th ANNIVERSARY OF BIRTHDAY) / EDITED. M.I. VOEYKOVA. - M.: IE RAS, 2018. - 114 S.»

Valery A. Gordeev
Doctor of Economics, Professor
Professor of the Economics and Management Department, Editor-in-Chief of the network publication «Theoretical Economy» of Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The author introduces the content and expresses his opinion about the named book. The article draws attention to the problems of Marxism and modernity, its main categories and their new interpretation. It is shown how the book under review addresses the issues of the theory of reproduction and labor in a Marxist scheme, the initial accumulation of capital in post-Soviet Russia, the compatibility of the concept of human capital with the labor theory of value. The article defines how the book under review covers topics related to Marxism and understanding of history, the economy and social environment, the synthesis of formational and civilizational approaches, and the integration of social science knowledge. It is shown that special attention in this book is paid to the requirements of a modern analysis of the development of political economy and Marxism. The author claims that the conclusions and provisions of the peer-reviewed publication are important for the development of theoretical economy as a new paradigm mainstream in economic research.

Keywords: problems of Marxism and modernity; theory of reproduction and labor in a Marxist scheme; initial accumulation of capital in post-Soviet Russia; compatibility of the concept of human capital with labor theories of value; Marxism and an understanding of history; economics and social environment; synthesis of formational and civilizational approaches; integration of social science knowledge; modern analysis of the development of political economy and Marxism; theoretical economy as a new paradigm mainstream in economic research.

В № 4 (64) нашего журнала мною было представлено начало краткого обзора рассматриваемого сборника [см.: 1], обращено Ваше внимание на первые две из пяти его частей.

3-я часть сборника [см.: 1, с. 63-86] носит название «Воспроизводство и труд в марксистской схеме». В ней опубликовано шесть работ. Первая из них, под названием «Почему теория воспроизводства оказалась за пределами мейнстрима?» [см.: 1, с. 64-67] написана Владимиром Ивановичем Маевским, доктором экономических наук, академиком РАН, руководителем Центра макроэкономической стратегии Института экономики РАН. Автор отмечает, что «...Среди множества теорий, разрабатываемых в XX в., пожалуй, менее всего повезло теории воспроизводства, а поскольку она в значительной мере опирается на трудовую теорию стоимости, то в равной мере не повезло и последней. В XX в. по сравнению с двумя предшествующими столетиями интерес к изучению указанной пары теорий заметно угас» [1, с. 64]. Владимир Иванович объясняет это и маржиналистской революцией последней четверти XIX века, абстрагировавшейся от трудовой теории стоимости, и формированием известных теорий роста (кейнсианской, некейнсианской, неоклассической, новой неоклассической), подменивших собой классическую теорию воспроизводства. Но главное, считает В.И. Маевский, в наличии дефектов в самих трудовой теории стоимости и теории воспроизводства.

Автор отмечает, «...что Маркс категорически отрицает воспроизводство основного капитала в стоимостном аспекте. Он признает только воспроизводство капитала как физической субстанции, как совокупности конкретных видов станков, машин, механизмов и т.д., но не стоимости этих же самых станков, машин и механизмов.

Маркс объясняет свое отрицание тем, что при производстве нового основного капитала *in natura* новая стоимость не создается. Она переносится на новый продукт со старого (потребляемого) основного капитала. Если, например, таким продуктом являются новые капитальные товары, а это вполне естественно для отраслей машиностроения, то стоимость старого основного капитала переходит на физическое тело этих товаров и сохраняется в них. Поэтому она не воспроизводится, воспроизводится только физическое тело основного капитала. Наша позиция такова: стоимость основного капитала воспроизводится одновременно с его потребительной стоимостью» [1, с. 65]. Приведенные положения В.И. Маевского, возможно, и будут приложимы к анализу экономики и общества будущего, но для исследования сегодняшних реалий они представляются, по крайней мере, преждевременными. Такой вывод, считаю, достаточно аргументированно обоснован во многих публикациях в нашем сетевом издании. Особенно в работах, непосредственно обращенных к анализу теории общественного воспроизводства и её модификации в современных условиях. Прежде всего в материалах У.Ж. Алиева [см, например: 16], М.Л. Альпидовской [см., например: 9], Б.Д. Бабаева и Е.Е. Николаевой [см, например: 4; 14; 15; 19], Н.К. Водомерова [см., например: 3; 5; 6; 10], Зоной [см, например: 11], Ю.В. Коречкова [см., например: 18], В.И. Корнякова [см, например: 2], П.С. Лемещенко [см, например: 12], В.К. Нусратуллина [см., например: 7], Е. Стомпелевой [см., например: 8], А.В. Тебекина [см., например: 17], Т.Н. Юдиной [см., например: 13]. Этот же вывод обоснован и в целом ряде моих собственных публикаций в различных изданиях [См., например: 20-34], посвященных проблемам общественного воспроизводства как важного аспекта классической политэкономии, которая представляет приоритетную основу в сущностно-содержательном анализе рассматриваемых категорий в русле разработки и развития теоретической экономии.

Вторая работа в этой части рецензируемого сборника называется «Проблема первоначального

накопления капитала в постсоветской России» [см.: 1, с. 68-69]. Её автор – Светлана Анатольевна Долматова, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора глобальных экономических проблем Института мировой экономики и международных отношений РАН. Она отмечает: «В нашей стране самой актуальной стала проблема первоначального накопления капитала – и именно в той интерпретации, которую её давал Маркс. В последние годы, когда марксизм, по сути, подвергся остракизму, в экономической публицистике очень активно использовался этот термин, но при этом акцент делался на том, что первоначальное накопление капитала, с нарушениями правовых и моральных норм, – это естественный этап возникновения и развития капиталистических отношений. Поскольку все промышленно развитые страны прошли через этот этап разграбления, насильственной пролетаризации и люмпенизации населения, то и наша страна естественным образом тоже должна это сделать» [1, с. 68]. Однако автор совершенно справедливо, считаю, утверждает, что «... «первоначальная жестокость экономической свободы» посткоммунистической России не только не соответствует цивилизационным нормам конца XX – начала XXI в., но и не имеет экономического смысла» [1, с. 68].

Светлана Анатольевна вполне резонно, на мой взгляд, обращает внимание на то, что «... если у Маркса речь идет о капитале, который накапливается в течение жизни целого ряда поколений благодаря изъятию прибавочной стоимости у рабочих, то в случае нашей страны всё гораздо нагляднее и очевиднее – известны адреса и масштабы объектов приватизации. Стало уже общим местом мнение о том, что крупные российские состояния нажиты преступным путем» [1, с. 69]. Отсюда автор правомерно выделяет сегодняшние наши проблемы: «Социальное государство, несмотря на закрепление данного понятия в Конституции, не создано, не решаются проблемы, связанные с деятельностью профсоюзов, распределение собственности среди мелких акционеров носит формальный характер и т.д.» [1, с. 69]. Выводы и положения данного автора, как видите, представляют важную ценность для разработчиков теоретической экономики.

Следующая работа в этой части рассматриваемого сборника носит название «Рабочая сила в современной экономике: товар или капитал?» [см.: 1, с.70-77]. Автор этой работы – Ирина Викторовна Соболева, доктор экономических наук, руководитель Центра политики занятости и социально-трудовых отношений ИЭ РАН. Она резонно утверждает: «Основываясь на подходах Маркса, вполне можно исследовать сущность тех отношений, которые возникают между работниками и работодателями, капиталистами и наемными работниками сегодня. Но традиционный марксистский понятийный аппарат требует развития, так как изменяется реальность, возникают новые явления, срезы отношений, и они должны быть отражены в теоретически категориях» [1, с. 70].

При этом Ирина Викторовна отмечает: «Внешней формой присвоения рабочей силы капиталистом (купли-продажи рабочей силы) всегда выступает форма найма – наемный труд. Однако (и это важно!) обратное утверждение не всегда справедливо: за формой наемного труда совсем не обязательно скрывается продажа рабочей силы» [1, с. 71]. Автор утверждает: «... Маркс сознательно упрощает ситуацию, абстрагируется от различий между работниками, нанимаемыми на фабрику. Для анализа ему важна лишь одна, наиболее распространенная на этом этапе развития ситуация – наем простой неквалифицированной рабочей силы. Она обладает единственным полезным свойством: будучи соединенной со средствами производства, производит продукт, содержащий новую стоимость, которая превышает стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания работника в работоспособном состоянии» [1, с. 72].

Другое дело, считает И.В. Соболева [см.: 1, с. 71-73], – покупка элитных трудовых услуг производственного характера, прежде всего менеджеров: хотя на поверхности явлений в обоих случаях выступает договор найма, но во втором случае работодатель готов заплатить не просто эквивалент стоимости рабочей силы, а полный стоимостной эквивалент труда. Поскольку, доказывает автор, «...Наем этих более квалифицированных работников является необходимым условием выжимания

прибавочной стоимости из других, менее квалифицированных» [1, с. 73]. И.В. Соболева делает вывод: «Общая тенденция состоит в том, что чем о более квалифицированном работнике идет речь, тем больше шансов, что за договором найма скрывается не продажа рабочей силы, а труда, трудовой услуги и её оплата по полной стоимости, а иногда даже выше её. Такая переплата компенсируется прибавочной стоимостью, выжимаемой из труда менее квалифицированных работников» [1, с. 75].

Приведенные рассуждения автора логично подводят к оценке распространяемой сегодня теории «человеческого капитала» [см.: 1, с. 75-77]. Однако, когда я сажусь во внутригородской автобус в Ярославле и слышу звуковую рекламу автотранспортного предприятия, приглашающего на работу водителей с окладом в полтора-два раза превышающим мой профессорский, а кондукторов на ту же зарплату, что и профессорский оклад на ставку, то хочется усомниться, будто высококвалифицированный труд в сегодняшней российской реальности, действительно, качественно отличается от труда неквалифицированного. Такие же сомнения вызывает и информация СМИ о том, что зарплата топменеджеров «Газпрома» или «Роснефти» в день составляет столько, сколько врачу или преподавателю надо зарабатывать 450 лет, то есть десять трудовых жизней. Выходит, за этими явлениями скрываются не совсем те закономерности, о которых нам толкуют теоретики «человеческого капитала»: уж слишком мы, по сути, близки, даже идентичны наемному работнику неквалифицированного труда и эксплуатация нас та же самая, что и такого работника.

Далее в этой части рассматриваемого сборника публикуется работа Л.И. Абалкина «Труд как таковой не является объектом продажи» [см.: 1, с. 78-80]. «Оправдывая» название, Леонид Иванович резонно, опираясь на положения «Капитала» К. Маркса, утверждает: «Я думаю, что труд как таковой не является объектом продажи. Это процесс, это деятельность. ... Продается не труд, а рабочая сила» [1, с. 79]. Затем, обращаясь к вопросу о сложном труде, проблеме «человеческого капитала», Л.И. Абалкин не видит здесь эксплуататорского характера [см.: 1, с. 79-80], то есть разделяет точку зрения И.В. Соболевой, о которой только что мне довелось писать Вам, уважаемый читатель. В завершение Леонид Иванович активно выступает за достойную оплату высококвалифицированного труда [см.: 1, с. 80], в чем, разумеется, с ним нельзя не согласиться.

Затем эти проблемы рассматриваются в работе О.И. Ананьина «Что стоит за формой найма: продажа рабочей силы или оплата услуги?» [см.: 1, с. 81-82]. Продолжая высказанное И.В. Соболевой и Л.И. Абалкиным, он выдвигает гипотезу о том, что «... мы на каком-то новом витке возвращаемся в ситуацию, которая в «Капитале» описывалась как простое товарное производство. До того, как Маркс вводит понятие капитала, неявной предпосылкой его анализа служит то, что человек сам работает и выносит на рынок свой товар. Если же он разорится, т.е. утратит возможность производить товар самостоятельно, то у него не остается иного выбора, как продавать свою рабочую силу. Сегодня, при уровне благосостояния, достигнутого в развитых странах, выбор у человек есть. И поэтому возникает дилемма: либо человек продает свою рабочую силу, в том числе интеллектуальные способности, ради того, чтобы жить сегодняшним днем, либо он осуществляет маневр во времени, вкладывается в свое образование и продает уже не рабочую силу, а свои трудовые услуги как редкое и потому ценное благо. Этой проблемы у Маркса не было поставлено, такой возможности не предполагалось. Однако то, что мы называем сегодня человеческим капиталом, наверняка было, скажем, у ремесленника. Понятно, что прежде такой капитал складывался за счет иных механизмов (посредством ученичества), и судьба человек редко была результатом свободного выбора индивида» [1, с. 82]. Историческая аналогия приведенной гипотезы представляется правомерной. Но сегодня, когда пишу эту рецензию через два года после написания авторами сборника своих работ и наблюдаю разворачивание в так называемых развитых странах небывалого кризиса, дополненного пандемическо-коронавирусным орнаментом, приходится сомневаться в расширении свободного выбора там у носителей интеллектуальных способностей.

Завершает эту часть рассматриваемого сборника работа под названием «Совместима ли

концепция человеческого капитала с трудовой теорией стоимости?» [см.: 1, с. 83-85]. Её автор – Соболев Эдуард Неньевич, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук. Отвечая на вопрос, поставленный в названии, он утверждает: «Классическая концепция марксизма слабо согласуется с концепцией человеческого капитала. И это не случайно. Капитал, по Марксу, представляет собой «возрастание стоимости», а если сказать более точно, движение её самовозрастания, основанное на эксплуатации наемного труда. Это самовозрастание происходит лишь со стороны капиталиста, а не работников, вне зависимости от их квалификации. Поэтому представляются тщетными попытки найти в текстах Маркса понятие человеческого капитала» [1, с. 83].

Развивая высказанное положение, Э.Н. Соболев замечает: «Что касается «самодостаточных» профессионалов, представителей, как сегодня бы выразились, среднего класса, то их судьба мало чем отличалась от работников крестьянских хозяйств, основанных на собственном труде. По Марксу, это были исчезающие формы. Капиталистическая система в своем развитии как воронка засасывает все эти промежуточные слои в сепаратор. Промежуточные слои исчезают. Остается кучка капиталистов и море пролетариев. Вспомним, что Маркс писал в 7 отделе «Капитала» об исторической тенденции капиталистического накопления» [1, с. 84]. Тут так и хочется воскликнуть: «Ну, и разве не подтверждает эту мысль Маркса сегодняшняя ситуация, когда доход в 17 тысяч рублей в месяц, на который не только жить, но и выживать невозможно, вынуждены считать достаточным для отнесения к среднему классу!?».

Э.Н. Соболев, отвергая попытки увязать трудовую теорию Маркса с концепцией человеческого капитала, признает за последней право на уважительное отношение, поскольку она, по мнению автора, «... продемонстрировала свою продуктивность при анализе различного рода связей – образование и эффективность, образование и доходы и др.» [1, с. 85]. По этому поводу, считаю, нельзя игнорировать высказанное более десяти лет назад замечание В.Н. Черковца [см.: 35], о том, что понятие «человеческий капитал» введенное ещё в 1960-х годах ставшими затем нобелевскими лауреатами Т. Шульцем и Г. Беккером, всеобщей поддержки не получило, больше того: известный историк экономической мысли и авторитетный методолог М. Блауг писал даже о деградации теории человеческого капитала, ставя её в ряд неоклассических концепций, как известно, критикуемых в западной литературе [см.: 35, с. 89]. Виктор Никитич тогда обратил внимание, что «... терминологическая связка «человека» и «капитала» ... применялась ... исключительно в политико-идеологических (апологетических) целях. Ревнителю капиталистической системы ставили вопрос о «гуманизации» деятельности собственников капитала, об их благотворительных и меценатских акциях, их соучастии в государственной социальной политике, и т.п., т.е. о том, что капитал обретает «человеческое лицо» и становится партнером государства в реализации задач повышения народного благосостояния (а по сути «перерождается») [35, с. 90].

В заключение этой части краткого обзора работ из рассматриваемого сборника в качестве вывода следует отметить, что их положения представляют собой большую ценность в плане разработки теоретической экономики в приоритетном её аспекте эндотерического, сущностно-содержательного анализа исследуемых категорий в русле развития классической политической экономики. И это несмотря на то, что порой нужда заставляет и сегодняшних ученых-экономистов с научно-экономического сползать на политико-идеологическое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения) / Под ред. М.И. Воейкова. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 114 с.

2. Алексеева Н.А., Корняков В.И. Дирижизм и воспроизводственный поворот / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 1. — С. 24-35.

[Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Водомеров Н.К. Государственное планирование как средство разрешения противоречий капиталистического воспроизводства в России / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 2. — С. 45-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

4. Николаева Е.Е. Научная школа профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева (к 85-летию юбилею) / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 2. — С. 90-92. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

5. Водомеров Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 5. — С. 96-106 и № 6. — С. 27-41. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

6. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию «Развитие политико-экономической мысли в современной России» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 1. — С. 48-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

7. Нусратуллин В.К. Воспроизводственные процессы в экономике как фундаментальное эволюционное явление / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 4. — С. 8-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

8. Стомпелева Е.С. Особенности развития системы экономических интересов в воспроизводственном аспекте российской экономики / Е.С. Стомпелева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 6. — С. 117-125. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

9. Альпидовская М.Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 12-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

10. Водомеров Н.К. Капиталистическая эксплуатация и её влияние на общественное воспроизводство в России / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 27-44. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

11. Зонова А.В. Марксистская экономическая теория - основа единства в определении прибыли в микро - и макроэкономике / А.В. Зонова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 49-54. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

12. Лемещенко П.С. О необходимых и достаточных условиях неоиндустриального развития, или есть ли альтернатива современной экстенсивной экономике России / П.С. Лемещенко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 74-76. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

13. Юдина Т.Н., Политико-экономическое измерение «цифровой экономики» / Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 5. — С. 31-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

14. Бабаев Б.Д. Реалии регионального воспроизводства и цифровая экономика (по материалам Ивановской области) / Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев, Н.В. Боровкова, Н.А. Игнатьева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 8. — С. 50-53. [Электронный ресурс] -

Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Бабаев Б.Д. Цифровая экономика: воспроизводственные зарисовки [Текст] / Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 80-85. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Алиев У.Ж. Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 12. — С. 11-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Тебекин А.В. Проблемы развития современной политэкономии / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 1. — С. 11-28. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Коречков Ю.В. Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 1. — С. 29-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Николаева Е.Е. «Вперед и выше! (К 90-летию профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева)» / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 2. — С. 95-98. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Гордеев В.А. Эволюция капиталистической экономики: миф и реальность? / В.А. Гордеев, Р.Н. Солдатова // В сб.: Актуальная Россия. Вопросы экономической науки и практики. Материалы международной научной конференции (Москва, МГУ, 3-4 октября 2000 г.) - Т. 2. - Под ред. д. э. н., проф. Ю.М. Осипова. - Волгоград, изд-во Волгоградского университета, 2000. - С. 168-185.

21. Гордеев В.А. К вопросу о проблемах регионального воспроизводства в условиях нынешней экономической катастрофы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». Вып. 3, 2009. – Экономика. – 160 с. – С. 65-67.

22. Гордеев В.А. Социальные инновации: новое или забытое старое? // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. - 2009. № 3

23. Гордеев В.А. Общественное воспроизводство РФ сегодня и завтра в политэкономическом и институциональном аспектах // Воспроизводство: взаимосвязь политико-экономического и институционального аспектов: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. - 224 с. - ISBN 978-5-7807-0784-4 – С. 57-64.

24. Гордеев В.А. опередить «не самую удовлетворительную действительность» / Экономическая теория в XXI веке – 8(15): Экономика модернизации: монография / под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. – Ростов н/Д: Вузовская книга. 2011. – 496 с. – С. 298-301.

25. Гордеев В.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. - Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. - 168 с.

26. Гордеев В.А. Сравнительная характеристика экономических реформ в КНР и РФ // Успехи и проблемы модернизации современного Китая: сборник тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции «Успехи и проблемы модернизации современного Китая» (к 110-летию со дня рождения Дэн Сяопина). «Великие экономисты и великие реформы» (Москва, 10-11 декабря 2014 г.) / под. Ред. Р.М. Нуреева, С.А. Просекова. - М.: Финансовый университет, 2014. - 308 с. - С. 146-149.

27. Гордеев В.А. Классическая политическая экономия как методологическая основа сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Известия Волгоградского технического университета: мевуз. сб. науч. ст. № 17 (144) / ВолгГТУ. - Волгоград, 2014. - 144 с. - (Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)», вып. 20). - С. 11-14.

28. Гордеев В.А. К развитию без кризисов, если это возможно... О книге Бондаренко В.М.

«Бескризисное развитие: Миф или реальность?» // Вестник Института экономики Российской Академии Наук. Научный журнал. – 2015, № 2. – С. 193-199

29. Гордеев В.А. Теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева, Е.Е. Николаевой. - Иваново: Иван. Гос. Ун-т, 2017. - Вып. 12 (28). - 188 с. ISBN 978-5-7807-1219-0 – С. 35-39.

30. Гордеев В.А. Приоритетное место политэкономической методологии в разработке теоретической экономии // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2018. №1. – С. 217-218.

31. Гордеев В.А. Цифра для экономики или экономика для цифры: взгляд из теоретической экономии и философии хозяйства // Ломоносовские чтения – 2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сборник тезисов выступлений. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. – 828 с. – С. 735-738.

32. Гордеев В.А. Теоретическая экономия – продолжение и развитие марксистской политэкономии / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Международная научная интернет-конференция «Марксизм и современность: метафизика исторического развития» 7 июня 2018 года в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) – Электронный ресурс: <https://youtu.be/8141uNvVpM4> (время обращения 23.06.2018)

33. Гордеев В.А., А.Г. Грязнова и теоретическая экономия / В.А. Гордеев, А.Г. Грязнова // Политэкономические императивы развития: Монография / отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. – Москва, Проспект, 2019. – 576 с. – С. 13-17.

34. Гордеев, В.А., Шкиотов С.В. Цифровая экономика с позиции теоретической экономии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. №2(46), 2019. – С. 250-253.

35. Черковец В. Категория «человеческий капитал» в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение // Российский экономический журнал. 2009. № 7-8. – С. 88-107.

РЕЗОЛЮЦИЯ

VII Международной научно-практической конференции
«Социально-экономическое развитие в эпоху
трансформации глобального капитализма: природа,
противоречия, перспективы»
(г. Москва, Российская Федерация, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», 06 марта
2020 г.).

Мы, участники конференции, заслушали около четырёхсот научных докладов и выступлений по её теме, в которых поделились своими идеями и прогнозами специалисты из Российской Федерации, Азербайджанской Республики, Великобритании, Киргизской Республики, Латвийской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Чехия, Словацкой Республики. Особый интерес своей актуальностью и практической значимостью вызвали доклады, с которыми выступили А.В. Бузгалин, д.э.н., профессор, Заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Института социэкономии Московского финансово-юридического университета; Жак Ладислав, к.э.н., член международной организации INSOL Europe (г. Прага, Республика Чехия); С.В. Казанцев, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск); В.В. Кашицын, к.э.н., доцент, профессор ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск); Ю.В. Крупнов, председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, действительный государственный советник 3 класса, (г. Москва); А.В. Кузнецов, д.э.н., с.н.с., профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета; В.А. Лепехин, к.филос.н., Генеральный директор АНО «Институт изучения проблем развития Евразийского экономического союза» (г. Москва); К.Х. Момджян, д.филос.н., профессор, зав. кафедрой социальной философии и философии истории Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; В.А. Плотников, д.э.н., профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета; В.Т. Рязанов, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета; Г.Г. Силласте, д.филос.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Департамента социологии, истории и философии Финансового университета; С.Н. Сильвестров, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник 2 класса, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета; А.К. Соловьев, д.э.н., профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор Финансового университета, начальник Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования Пенсионного фонда Российской Федерации; Д.Е. Сорокин, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, научный руководитель Финансового университета, руководитель Департамента экономической теории Финансового университета;

А.И. Субетто, д.э.н., д.филос.н., к.т.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Центра ноосферного развития Северо-Западного института управления (СЗИУ)

– филиала РАНХиГС, профессор РГПУ имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

А.В. Толмачёв, д.ю.н., профессор, заместитель Председателя Союза юристов Москвы, член Комитета по предпринимательству в сфере жилищного и коммунального хозяйства ТПП РФ, член экспертного совета при комитете ГД РФ по ЖКХ, помощник заместителя Председателя комитета по обороне ГД РФ; К.А. Хубиев, д.э.н., профессор, профессор кафедры политической экономии Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

В этих и многих других докладах обосновано положение об объективной необходимости восстановления системности научного знания на основе возвращения ведущей роли фундаментальной науке в поиске наилучших путей выхода из глубокого глобального системного кризиса. В период определения конфигурации новой мирохозяйственной системы реализация национальных экономических интересов России предполагает создание методологических и прикладных условий выхода на траекторию опережающего развития, фундаментом которого выступает высокотехнологичное производство, интегрированное с передовыми достижениями науки и образования. Господствующая неолиберальная парадигма, в рамках которой правительственные органы рассматриваются как институты компенсации недостатков рыночного саморегулирования, должна уступить концепции партнерства государства и частного сектора на принципах доверия и активного диалога с целью обеспечения конкурентоспособного социально-экономического подъема. В то же время существенным риском внедрения новых цифровых технологий выступает доминирование в экономике технотронного искусственного разума над человекообразным искусственным разумом, что предопределяет необходимость трансляции в будущее отечественного хозяйства принципов гуманизма.

Конференция отмечает, что первоочередной задачей обеспечения устойчивого социально-экономического развития России выступает гармонизация внутреннего рынка страны и запуск механизма его эффективного функционирования с дальнейшим наращиванием усилий по созданию конкурентоспособной национальной экономики и общего регионального рынка в рамках Евразийского экономического союза на основе передовых технологий.

Конференция рекомендует:

1. Научному сообществу направить усилия на разработку методологии и теории хозяйственных систем, находящихся в состоянии трансформации; продолжить разработку исследовательских проблем: а) взаимосвязи исходного и основного отношения экономической системы; б) становящихся отношений и их включения в хозяйственную систему, переходных норм и форм функционирования; в) учета и применения пространственно-временного подхода; г) субъектного подхода к исследованию хозяйственных систем.

2. Органам государственной власти учитывать при формировании экономической политики взаимосвязи всеобщего и национально-особенного в социально-экономической системе во избежание глубоких деформаций, проявляющихся в воспроизводстве внешне капиталистических, а по содержанию феодальных и рабовладельческих отношений, а также в экономизации неэкономических по сути деятельности и их отношений; обеспечить эффективную реализацию регулирующей функции налогов на основе принципов справедливости, равенства и нейтральности в условиях реализации национально-ориентированных антикризисных программ.

3. Министерству науки и высшего образования Российской Федерации возродить ежемесячные межвузовские научные очные семинары для преподавателей социально-политических дисциплин на базе администраций регионов России для эффективного обмена мнениями преподавателей высших учебных заведений по решению проблем регионального социально-экономического развития; обеспечить грантовую поддержку проведения национальных конференций отраслевыми ВУЗами в различных регионах России для приглашения в их участии ведущих учёных нашей страны.

4. Правительству Российской Федерации и профильным федеральным органам исполнительной

власти и организациям обратить пристальное внимание на необходимость формулирования и последовательной реализации идейно обоснованной и системной молодёжной политики, ориентированной на подготовку профессиональных квалифицированных кадров, а также моральное и интеллектуальное воспитание молодых людей в духе патриотизма и любви к Родине.

5. Научному сообществу совместно с представителями финансового сектора сформулировать задачу разработки комплексной оценки эффективности деятельности институтов финансового рынка, которая позволит определить вклад, реально вносимый ими не только в экономический рост, но и в формирование социальной, этической и экологической среды обитания нынешнего и будущих поколений человечества.

6. Научному сообществу совместно с представителями органов государственной власти разработать и внедрить механизмы повышения эффективности системы договорной и технической защиты интеллектуальной собственности в условиях развития новых цифровых технологий.

7. Использовать возможности взаимодействия образовательных организаций с заинтересованными общественными, государственными и негосударственными организациями и ведомствами субъектов Российской Федерации, а также с международными организациями.